VISIT…

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ПРИМЕРОВ ИЗ ОПЫТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ АРТИЛЛЕРИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

(ОРУДИЕ — ДИВИЗИОН)

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ПРИМЕРОВ ИЗ ОПЫТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ АРТИЛЛЕРИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

(ОРУДИЕ — ДИВИЗИОН)

Под редакцией генерал-полковника В. А. Вострова

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1991

Тематический сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава высших командных и инженерных артиллерийских училищ в целях использования в учебно-воспитательном процессе.

В составлении Сборника принимали участие:

от Главного управления военно-учебных заведений Министерства обороны СССР — генерал-майор И. П. Попов (руководитель), полковники П. И. Зяблин, В. А. Лебедев;

от Военной академии имени М. В. Фрунзе полковник В. И. Литвиненко;

от Коломенского высшего артиллерийского командного училища имени Октябрьской революции генерал-майор В. Н. Зарицкий, полковник В. Ц. Голованевский, подполковник В. И. Коржев.

Редактор *Н. В. Прилуцкая*

ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК ПРИМЕРОВ ИЗ ОПЫТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ АРТИЛЛЕРИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

Технический редактор *Н. Я. Богданова*
Корректор *Н. А. Казакова*

Сдано в набор 12.10.90. Подписано в печать 21.01.91.
Формат 60×90/16. Печ. л. 8. Усл. печ. л. 8. Усл. кр.-отт. 8,13. Уч.-изд. л 8,76.
Изд. № 5/5627 *Бесплатно* Зак. 6642

Воениздат, 103160, Москва, К-160.

ВВЕДЕНИЕ

Более 40 лет прошло со дня великой Победы, но и сегодня кажутся близкими те суровые годы, когда советские люди на фронте и в тылу проявляли невиданный в истории войн массовый героизм, самоотверженность, небывалую стойкость и мужество. На фронтах Великой Отечественной войны в едином строю громили гитлеровцев пехотинцы и танкисты, летчики и саперы, моряки и связисты, воины всех родов войск и видов Вооруженных Сил. Весомый вклад в общее дело разгрома врага внесли и артиллеристы.

Как известно, артиллерия была той силой, которая помогла Красной Армии остановить продвижение врага на подступах к Ленинграду и Москве, которая обеспечила Красной Армии разгром немецких войск под Сталинградом и Воронежем, под Курском и Белгородом, под Харьковом и Киевом, под Витебском и Бобруйском, под Ленинградом и Минском, под Яссами и Кишиневом... Советская артиллерия добилась полного господства на поле боя над артиллерией врага, в многочисленных боях с врагом советские артиллеристы и минометчики покрыли себя неувядаемой славой исключительного мужества и героизма, а командиры и начальники показали высокое искусство управления огнем.

Решительное сосредоточение артиллерии на направлении главного удара, основанное на широком маневре, создание высоких плотностей, непрерывная артиллерийская поддержка и сопровождение стрелковых, танковых подразделений и частей на всю глубину их боевых задач создавали необходимые условия для успешного выполнения войсками поставленных задач в наступательном бою. В обороне, осуществляя решительный маневр огнем и подразделениями на угрожаемые направления, артиллерия огневыми ударами по целям на дальних подступах, перед передним краем и в глубине во взаимодействии с общевойсковыми частями не допускала прорыва пехоты и танков противника.

Непрерывное изучение боевого опыта и его творческое применение явилось основой развития тактики артиллерии. В наступательных боях были выработаны наиболее целесообразные формы построения артиллерийской подготовки, способы непрерывной поддержки и сопровождения артиллерийским огнем пехоты и танков при бое в глубине обороны противника, разработаны и усовершенствованы методы борьбы с его артиллерией. Определилась и наилучшая форма группировки артиллерии, когда каждая командная

инстанция, начиная от полка, имела подчиненную ей артиллерийскую группу, что обеспечивало большую самостоятельность частей и соединений и позволяло наилучшим образом использовать огонь артиллерии.

Неоценим опыт, приобретенный советскими артиллеристами при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан. В трудных условиях горно-пустынной местности артиллерийские командиры изыскали новые формы и методы боевого применения артиллерийских подразделений, обогатив тем самым тактику их боевого применения.

Опыт, накопленный Советской Армией в годы Великой Отечественной войны и при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан, является теоретической и практической основой для разработки приемов и способов ведения боя в современных условиях с учетом происшедших изменений в организации войск и их вооружении, роли и задач подразделений, частей и соединений.

В примерах боевых действий подразделений и частей Советской Армии при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан действительные наименования частей изменены.

ОРУДИЕ В ОБОРОНЕ

Действия орудия при обороне переправы

Командир стрелкового полка приказал командиру батареи к утру занять огневую позицию в районе Липовец. 1-му орудию командиром батареи была поставлена задача не допустить танкам и машинам противника переправиться через р. Собь в районе моста, взорванного нашими войсками при отходе. Командир огневого взвода с командиром орудия, обследовав с вечера восточный берег реки, выбрали огневую позицию в 250 м от моста (рис. 1) в небольшом овражке, с обеих сторон укрытом каменными постройками от наблюдения и от огня противника. С этой огневой позиции можно было вести огонь прямой наводкой по целям в районе возможной переправы противника вблизи моста. На рассвете орудие скрытно было передвинуто на эту огневую позицию, замаскировано и подготовлено для открытия огня.

Через 45—50 мин на западном берегу реки, около моста, сосредоточились четыре немецких грузовых автомобиля и три легковых. Командир орудия немедленно открыл огонь и несколькими снарядами подбил задний автомобиль, чем преградил путь отхода остальным, после чего стал последовательно переносить огонь по каждому из автомобилей. Израсходовав 36 осколочных гранат, орудие подбило за несколько минут все семь автомобилей, после чего весь расчет быстро укрылся в глубине овражка. Находившиеся на берегу и в автомобилях немцы, уцелевшие от огня, в панике разбежались.

Минут через тридцать к району переправы подошли четыре легких немецких танка и легковой автомобиль. Пользуясь тем, что экипажи их еще не разобрались в обстановке, командир орудия вновь открыл огонь по замыкавшему колонну легковому автомобилю и последовательно подбил все танки и автомобиль. Спустя несколько минут противник открыл ожесточенный минометный и пулеметный огонь по району огневой позиции орудия, однако он не причинил вреда хорошо укрытым расчету и орудию. В этот день противник переправляться в районе моста больше не пытался.

Вывод. Выбранная огневая позиция обеспечила хорошее наблюдение и обстрел района переправы, была тщательно замаскирована и хорошо укрыта от огня противника, что позволило успешно выполнить поставленную задачу. Из

примера видно, что даже одно орудие при наличии хорошо подготовленного расчета, удачно расположенное в обороне водной переправы, может воспрепятствовать попыткам противника воспользоваться ею.

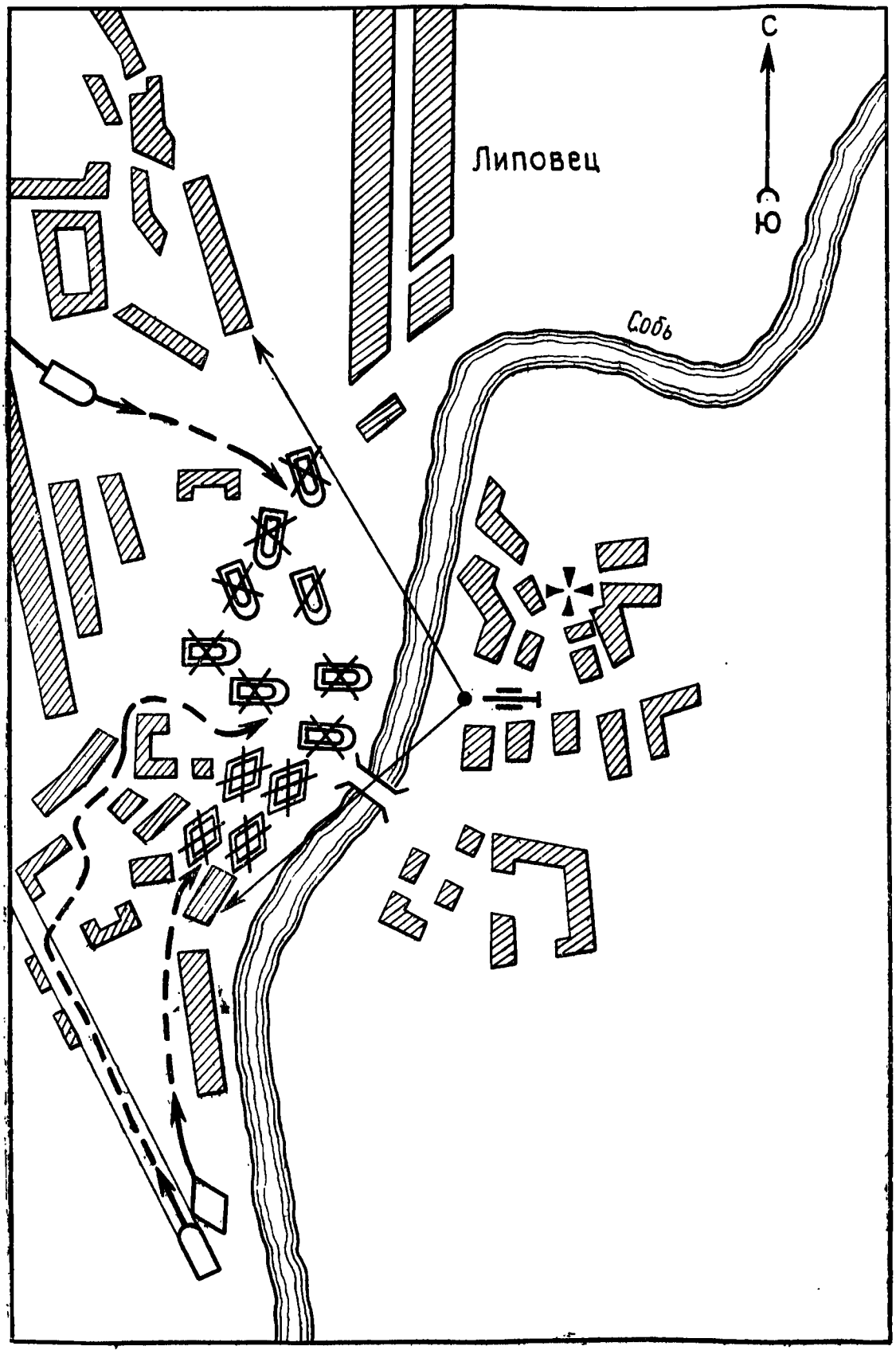


Рис. 1. Действия орудия при обороне переправы

Уничтожение танков противника огнем 122-мм гаубицы

Утром 16 сентября 1941 г. 1-му дивизиону гаубичного артиллерийского полка, поддерживавшему 1-й батальон стрелкового полка, была поставлена задача не пропустить танки противника в г. Черкассы по шоссе со стороны с. Змогайловка (рис. 2).

Батальон прикрывал подступы к городу со стороны с. Змогайловка. 2-я и 3-я батареи дивизиона заняли огневые позиции у шоссе перед юго-восточной окраиной г. Черкассы, три орудия 1-й

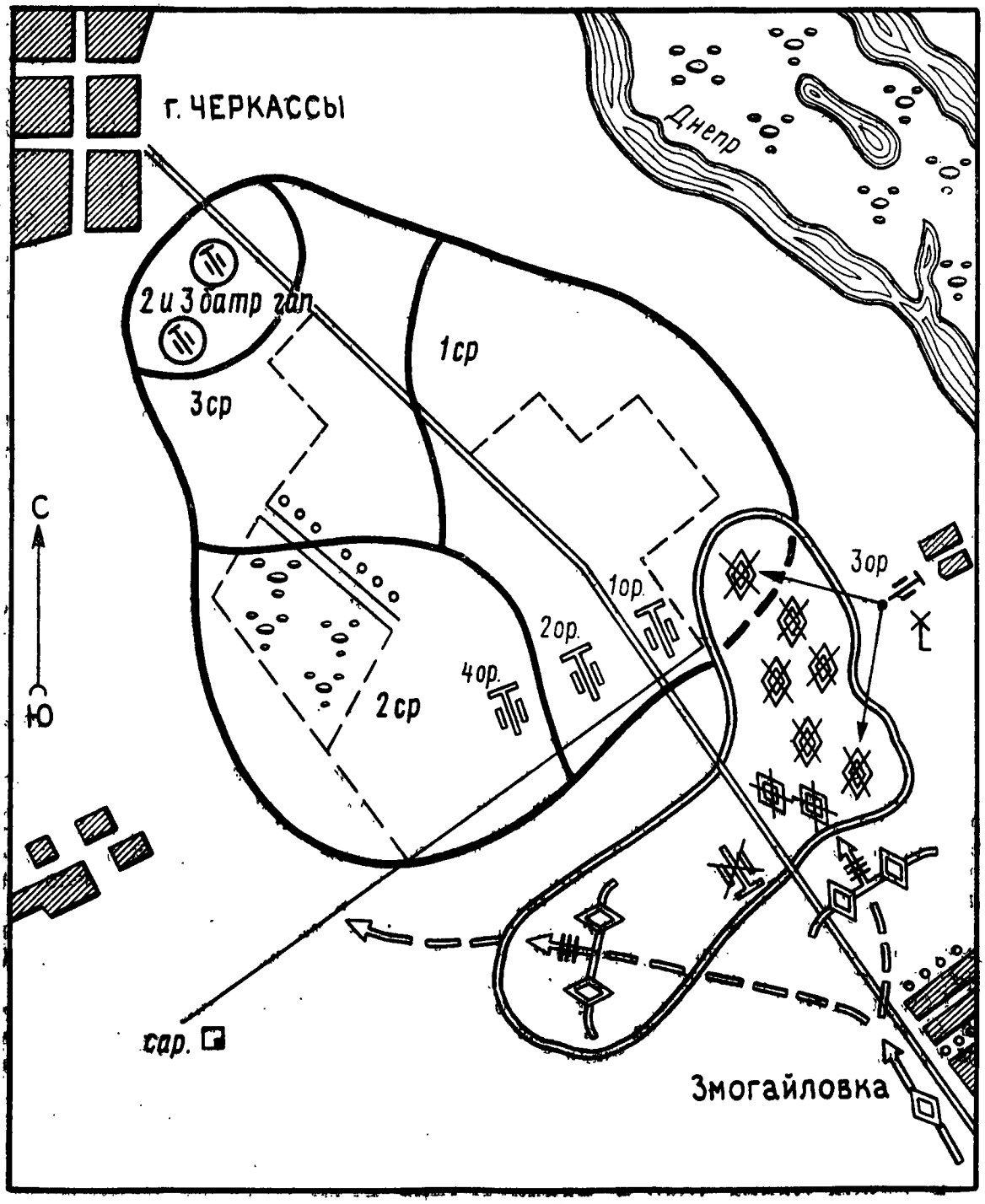


Рис. 2. Сочетание огня прямой наводкой и стрельбы с закрытых огневых позиций

батареи были расположены на переднем крае 1-й и 2-й рот, а одно орудие было выдвинуто на 600 м впереди левого фланга 1-й роты с задачей вести огонь прямой наводкой по танкам и бронемашинам противника при появлении их на шоссе со стороны с. Змогайловка.

К 8.00 все номера 1-й батареи, кроме дежурных при орудиях, были собраны на завтрак на основной огневой позиции батареи, у 3-го орудия остались лишь наводчик Хачатурян и заряжающий Сиволапов.

В 8.10 на шоссе у с. Змогайловка появились средние танки противника с автоматчиками на броне, двигавшиеся в сторону г. Черкассы. При появлении танков дежурные 3-го орудия Хачатурян и Сиволапов, вместо того чтобы подготовить орудие к открытию огня, бросились бежать к основной огневой позиции батареи. Встретивший их на пути командир 3-го орудия Ситников приказал им следовать за собой и вместе с остальным расчетом устремился к орудию. Немедленно после объявления тревоги командир 1-й батареи лейтенант Сум открыл огонь по танкам прямой наводкой с основной позиции батареи, после чего танки начали разворачиваться по обе стороны шоссе, стремясь захватить батарею в клещи. В это время расчет Ситникова открыл огонь по танкам. Тремя выстрелами было подбито два танка, а последующими выстрелами — еще шесть танков. После этого остальные танки отошли. Кроме того, расчет заметил, что в 500 м от него 75-мм немецкое орудие ведет огонь по основной позиции 1-й батареи. Ситников немедленно открыл по нему огонь и, двумя снарядами уничтожив расчет, заставил орудие замолчать.

В итоге трехчасового боя на подступах к нашему переднему краю батареями полка было уничтожено 28 танков и 9 самоходных орудий противника.

Вывод. Успех был достигнут в значительной мере благодаря правильному расположению боевых порядков дивизиона.

Огневые позиции 2-й и 3-й батарей были эшелонированы в глубину обороны для уничтожения танков, прорвавшихся внутрь оборонительной полосы. Три орудия 1-й батареи занимали огневые позиции на переднем крае для ведения огня прямой наводкой на наиболее танкоопасном направлении и для поражения танков перед нашим передним краем; одно орудие было поставлено на фланге для ведения фланкирующего огня по танкам на шоссе.

Такое размещение артиллерийских средств обеспечивало эффективность огня прямой наводкой по танкам противника на всех этапах их продвижения перед передним краем и в глубине нашей обороны.

Следует отметить мужество и распорядительность командира третьего орудия Ситникова. Эти качества младшего командира-артиллериста являются одним из решающих факторов успеха в ведении огня по танкам прямой наводкой.

Действия кочующего орудия

В конце марта 1942 г. партизанский полк получил приказ занять оборону вдоль железной дороги и основного большака Смоленск — Ельня — Спас-Деменск фронтом на юг с задачей не дать

противнику возможности перебрасывать этими путями живую силу и технику.

1-й батальон, которым командовал капитан Литвиненко, насчитывал около 900 партизан, имел пулеметы, минометы и даже артиллерию, захваченные в боях с противником. Артиллерия батальона состояла из батареи 45-мм орудий и шести трофейных 37-мм орудий (последние были приданы ротам). Кроме того, батальону были приданы три 76-мм пушки и батарея 122-мм гаубиц.

Чтобы не дать возможности партизанскому полку перерезать шоссе Ельня — Спас-Деменск, немцы выдвинули против них сильную группу пехоты с танками, авиацией и значительным количеством артиллерии. Готовясь отразить наступление противника, полк должен был ввести его в заблуждение о количестве имеющейся у нас артиллерии и о ее расположении. Кроме того, попутно надо было выявить расположение батарей противника.

Командир полка приказал выполнить эти задачи кочующим орудием, выделенным из состава приданных батальону 76-мм пушек. Вместе с командиром выделенного орудия командир батальона выбрал в различных местах, вне района действий батальона, три полузакрытые позиции. С этих позиций можно было обстреливать огневые точки противника и пункты, где периодически накапливалась его пехота. Первая огневая позиция была выбрана у дер. Шестаки в сарае на возвышенности, хорошо наблюдавшейся противником, вторая — в 0,5 км южнее дер. Федоровка и третья — в 0,5 км восточнее дер. Севостьяново (рис. 3).

Каждая позиция для занятия ее имела укрытые пути. Обстреляв заданные цели по заранее подготовленным данным с первой огневой позиции, орудие быстро и скрытно переезжало на вторую позицию, с которой вновь открывало огонь, и затем — на третью. На следующий день орудие занимало те же огневые позиции, но в другой последовательности.

Едва орудие успевало отстрелять на одной позиции и оставить ее, как по ней открывали огонь немецкие батареи и иногда в течение часа обстреливали ее. Таким образом, наблюдатели имели возможность засекать немецкие батареи. По этим данным 122-мм батарея успешно обстреляла и подавила три батареи противника.

Вывод. Действия кочующего орудия были спланированы и осуществлены правильно.

Спланированные для обстрела кочующему орудию цели были выбраны удачно, так как на обстрел их противник отвечал интенсивным огнем своих батарей. То, что противник обстреливал уже оставленные кочующим орудием огневые позиции, указывает на то, что при выборе позиций для кочующего орудия было выполнено одно из основных требований — наличие скрытых путей подхода к позициям.

В результате действий кочующего орудия огневые позиции немецких батарей были засечены артиллерийскими наблюдателями и часть батарей была подавлена.

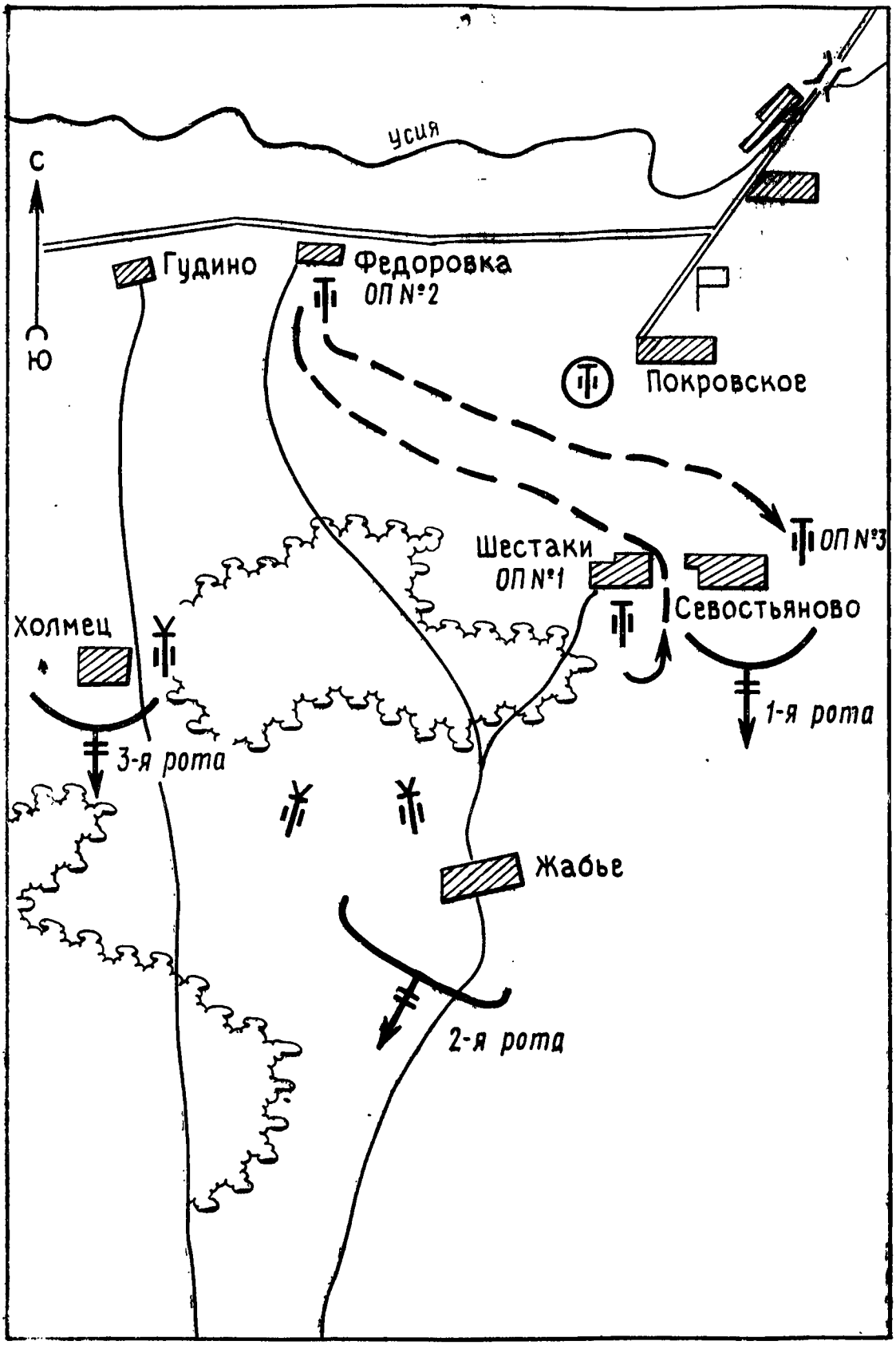


Рис. 3. Взаимодействие кочующего орудия и батареи 122-мм гаубиц

Бой орудия с танками

Командиру орудия ефрейтору Кудряшову был дан приказ прикрывать огнем мост через реку, чтобы обеспечить перегруппировку наших подразделений.

Прибыв в указанный ему район, ефрейтор Кудряшов выбрал три огневые позиции в 100—150 м одна от другой (рис. 4).

Около моста расчет оборудовал ложную огневую позицию. На ближайшую высоту был выслан наблюдатель, который должен был подать сигнал о появлении танков. Наблюдатель захватил с собой бутылки с горючей смесью и гранаты.

На рассвете наблюдатель заметил танки противника и подал сигнал. Четыре танка шли на дистанции 40—60 м один от другого. Подготовив связки гранат и бутылку с горючей смесью, наблюдатель укрылся в щель. Орудие изготовилось к стрельбе с огневой позиции № 1, обеспечившей возможность стрелять по танкам в борт. Головной танк, показавшийся на дороге, был остановлен первым же выстрелом. Снаряд разворотил основание башни. Двумя последующими выстрелами орудие подбило замыкающий танк. Два уцелевших танка открыли огонь по ложной огневой позиции. Орудие продолжало стрелять и подбило третий танк. Четвертый танк, не успев развернуться, загорелся от бутылок с горючей смесью, брошенных наблюдателем.

Дав еще несколько выстрелов по подбитым танкам, расчет быстро перекатил свое орудие на огневую позицию № 2.

Спустя некоторое время появились еще пять немецких танков. Танкисты пытались обойти подбитые танки, но попали в болото и застряли там. Еще три немецких танка вышли из-за высоты с юга и устремились на соседнюю дорогу. Орудие теперь уже со второй огневой позиции открыло огонь и подбило два танка. Третий танк повернул обратно. После этого два застрявших в болоте танка были также сожжены. Всего, таким образом, орудийный расчет Кудряшова вывел из строя восемь фашистских танков. Выполнив свою задачу, орудие перешло на огневую позицию № 3.

Вывод. Бой был успешен потому, что командир орудия сумел правильно выбрать момент открытия огня и установить последовательность поражения целей. Подбив сначала головной танк, а потом замыкающий, артиллеристы лишили танки противника свободы маневра. Использование ложной огневой позиции, привлекшей к себе внимание противника, дало возможность расчету вести огонь в наиболее выгодных условиях.

Несомненно, что таких результатов мог добиться только расчет, в совершенстве овладевший приемами стрельбы по танкам и уверенный в силе своего оружия.

Действия кочующего тяжелого орудия

В мае и июне 1942 г. на приморском участке артиллерия противника систематически производила мощные огневые налеты по населенным пунктам (г. Петродворец, Ораниенбаум) и по огневым позициям наших батарей.

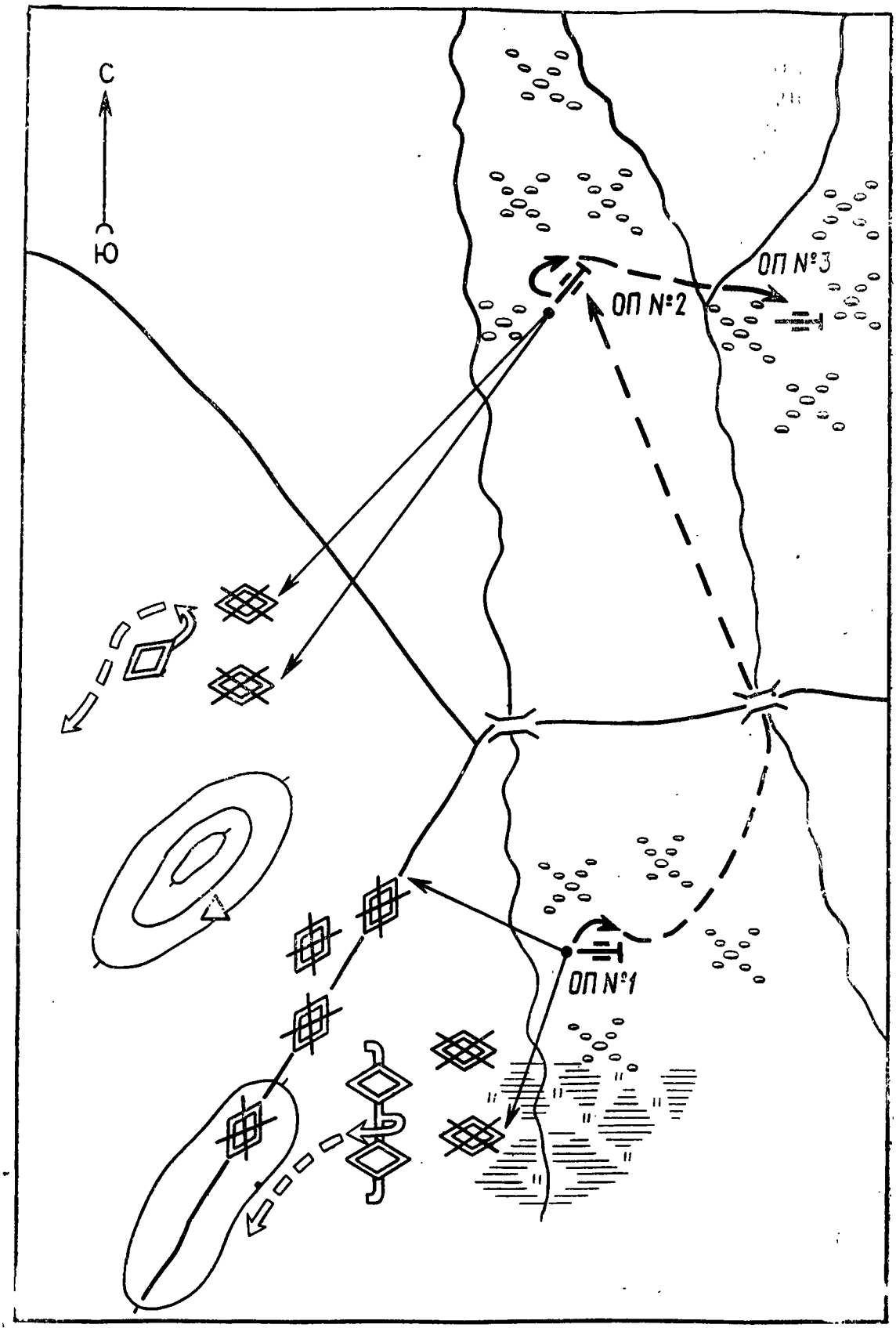


Рис. 4. Маневр орудия в бою

В связи с этим командованию дивизиона была поставлена задача дезориентировать противника в отношении расположения и количества наших артиллерийских средств, отвлечь его огонь от огневых позиций наших батарей, заставить его прекратить обстрел населенных пунктов и главное — выявить расположение наиболее активно действующих неприятельских батарей.

Командир дивизиона решил использовать для этой цели кочующее орудие, для чего от 3-й батареи была выделена одна 152-мм гаубица с орудийным расчетом старшего сержанта Матирного, отличавшимся своей слаженностью, выучкой и отвагой.

Для установки кочующего орудия были выбраны семь орудийных площадок со скрытыми подъездами в различных районах вне расположения боевых порядков дивизиона. Командир батареи капитан Рыбалко наметил цели (по одной батарее противника с каждой позиции) и подготовил данные для ведения огня.

Детально разработанный план действий кочующего орудия был утвержден командующим артиллерией группы. Была составлена карточка огня кочующего орудия. В период ведения кочующим орудием огня дивизионом выставлялись дополнительные пункты сопряженного наблюдения, которые засекали батареи противника, открывавшие огонь по орудию.

Действия кочующего орудия были успешны. Тщательно подготовленные данные по точно изученным целям давали возможность несколькими снарядами нанести существенный ущерб обстреливавшим наш тыл батареям противника и заставить их замолчать иногда на несколько дней.

После окончания стрельбы по намеченной планом цели орудие немедленно передвигалось на следующую позицию, с которой быстро открывало огонь. В отдельные дни кочующее орудие меняло до семи огневых позиций.

Имея возможность точно засекать позиции кочующего орудия, противник обрушивался на них несколькими батареями, ослабляя огонь по другим целям (по г. Ораниенбаум и батареям, которые вели борьбу с немецкой артиллерией). В итоге противник выпустил впустую не одну тысячу снарядов. Отважно и четко работавший расчет кочующего орудия за месяц боевых действий не понес потерь.

Вывод. Правильная подготовка действий кочующего орудия и умелое выполнение поставленных ему задач обеспечили эффективное поражение целей, вызов ответного безрезультатного огня противника и сохранение живучести орудия. Кроме того, заслуживают внимания тщательная подготовка позиций и исходных данных для стрельбы, обеспечение подвижности орудия правильным выбором маршрутов и выбор личного состава, обслуживающего орудие.

Военная хитрость командира орудия

Когда разведка донесла, что к переднему краю нашей обороны приближаются немецкие танки, командир орудия Иванченко получил приказ занять огневую позицию у дороги на опушке леса

и остановить движение танков. Расчет быстро выкатил орудие на указанную огневую позицию, замаскировал его и изготовился к открытию огня (рис. 5).

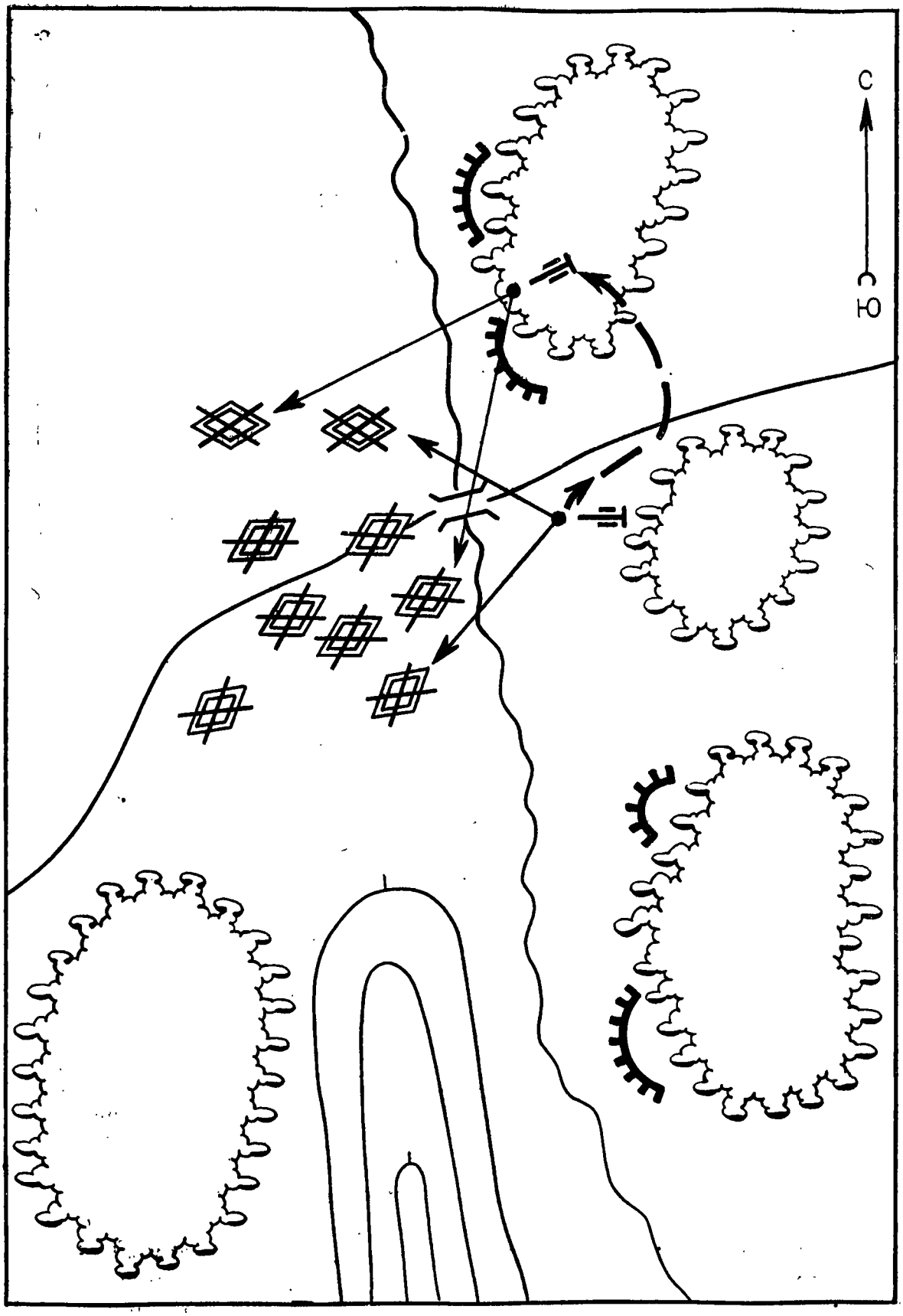


Рис. 5. Своевременный маневр орудия на новую позицию

Между тем командир орудия заметил, что находившийся невдалеке от огневой позиции мостик через реку не был разобран. Он тотчас же решил разрушить настил мостика и таким образом помешать переправе танков противника. Взяв с собой двоих человек, Иванченко подбежал к мосту, но в это время послышался шум моторов. Медлить было нельзя. Иванченко приказал ломать ветки с деревьев и бросать их на дорогу перед мостом. Выполнив приказание Иванченко, артиллеристы возвратились к орудию и приготовились к бою.

Вскоре показались немецкие танки. Они шли развернутым строем. Предполагая, что на опушке леса расположены наши противотанковые орудия, немцы открыли по ней огонь. Но наше орудие не отвечало. Тогда танки вытянулись в колонну и, стреляя, двинулись по дороге через лес по направлению к мостику. Увидев лежащие на дороге ветки, водитель головного танка быстро затормозил машину и остановился. Остальные машины тоже остановились. Иванченко только этого и ждал. «Огонь», — скомандовал он. После второго выстрела загорелся головной танк.

Огонь немедленно был перенесен на второй танк, который обходил горящую головную машину, но и его постигла та же участь. Ободренные успехом, артиллеристы подбили еще три танка. Пять вражеских машин, объятые пламенем, остались у моста. Уцелевшие машины скрылись в лощине.

Не будучи уверенным, что атака танков не повторится, Иванченко быстро переменил огневую позицию, перекатив орудие на другую сторону дороги. Не успел расчет еще как следует оборудовать новую позицию, как снова послышался шум моторов. Теперь танки шли осторожнее. Приблизившись на дальность действительного огня, они открыли стрельбу по тому месту, откуда перед тем стреляло орудие. Но расчет Иванченко, чтобы не обнаружить себя, с новой огневой позиции огня не открывал. Когда вражеские танки подошли к подбитым машинам, чтобы взять их на буксир, Иванченко открыл огонь. Одна за другой загорелись еще четыре вражеские машины. В этом бою орудие Иванченко уничтожило девять фашистских танков.

Вывод. Успех в бою был достигнут благодаря находчивости командира орудия, выдержке и хладнокровию всего расчета. Заставив немецкие танки остановиться, артиллеристы поставили себя в более выгодные условия для стрельбы. Сменив своевременно огневую позицию, они избежали обстрела со стороны противника при повторном появлении танков.

Зенитная артиллерия в борьбе с танками противника

Во время боев за г. Клин в ноябре 1941 г. наш полк, вооруженный 85-мм зенитными пушками, занимал позиции на северо-восточной окраине города (рис. 6).

Полку была поставлена задача не только вести борьбу с авиацией противника, но и отразить возможную атаку танков в районе боевых порядков полка. Орудие, которым командовал сержант

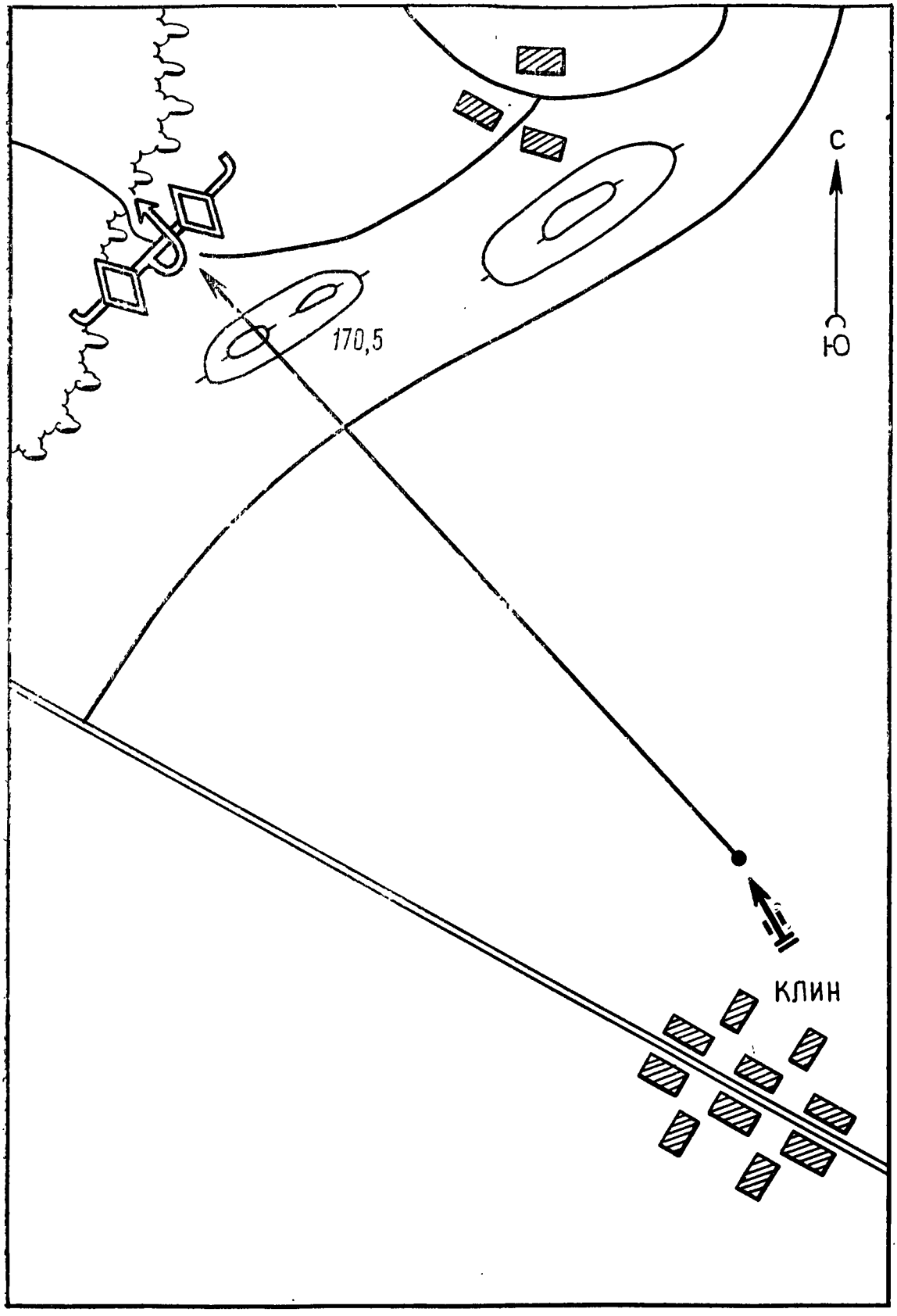


Рис. 6. Зенитное орудие в борьбе с танками противника

Мошняков, заняло ночью огневую позицию на окраине города между двумя каменными зданиями, и к утру расчет оборудовал ее и тщательно замаскировал. Позиция находилась на возвышенности, от нее в сторону противника тянулся пологий скат на 700—800 м до гребня выс. 170,5. Перед высотой протекал ручей с отлогими берегами. Западнее высоты находился лес.

27 ноября 1941 г. на дороге из леса показалась колонна немецких танков. Орудие было готово к ведению огня, но командир орудия приказал не стрелять, пока танки не подойдут ближе.

Передний танк, подойдя к берегу ручья, остановился, потом стал разворачиваться для движения вдоль ручья в сторону населенного пункта.

Когда танк повернулся к орудию боком, командир орудия открыл огонь. Первые выстрелы были недолетными, но четвертым снарядом танк был подожжен. Так как колонна шла с небольшими интервалами, то за подбитым танком на опушке леса скопилось несколько танков; в итоге были подбиты еще четыре танка в момент их разворота. В это время из леса по параллельной просеке вышли два грузовых автомобиля с автоматчиками, орудию удалось их поджечь. Тогда остальные танки быстро развернулись и скрылись.

Вскоре после ухода танков над огневой позицией орудия появилось несколько немецких самолетов. Орудие быстро переключилось на зенитный огонь и отогнало их, не понеся потерь.

Вывод. Зенитная артиллерия может сыграть значительную роль в борьбе с танками противника. Зенитные 85-мм пушки можно успешно применять для стрельбы прямой наводкой по наземным целям.

Большая начальная скорость снаряда, высокая скорострельность, возможность кругового горизонтального обстрела обеспечивают зенитной артиллерии успех в борьбе с танками противника при условии своевременного открытия огня, четкой и мужественной работы расчетов.

ОРУДИЕ В НАСТУПЛЕНИИ

Действия 76-мм орудия при преследовании

11 августа 1944 г. головная походная застава преследовала противника западнее г. Лаура (Эстония). Пехота шла в походной колонне. Орудие двигалось за походной заставой по проселку. При подходе к хут. Махласаре (рис. 7) застава была обстреляна с опушки леса пулеметом противника и изготовилась к бою.

Командир орудия приказал расчету снять его с передка, захватить три лотка снарядов и следовать за ним к дровам, лежавшим штабелем на высотке, слева от дороги. Осторожно проделав амбразуру в штабеле дров, расчет установил орудие. Противник, хотя и обстреливал до этого высотку, орудие не обнаружил, так как были соблюдены все меры маскировки.

Наводчик уточнил цели и по сигналу командира открыл огонь, который для противника был внезапен и губителен. В ходе боя

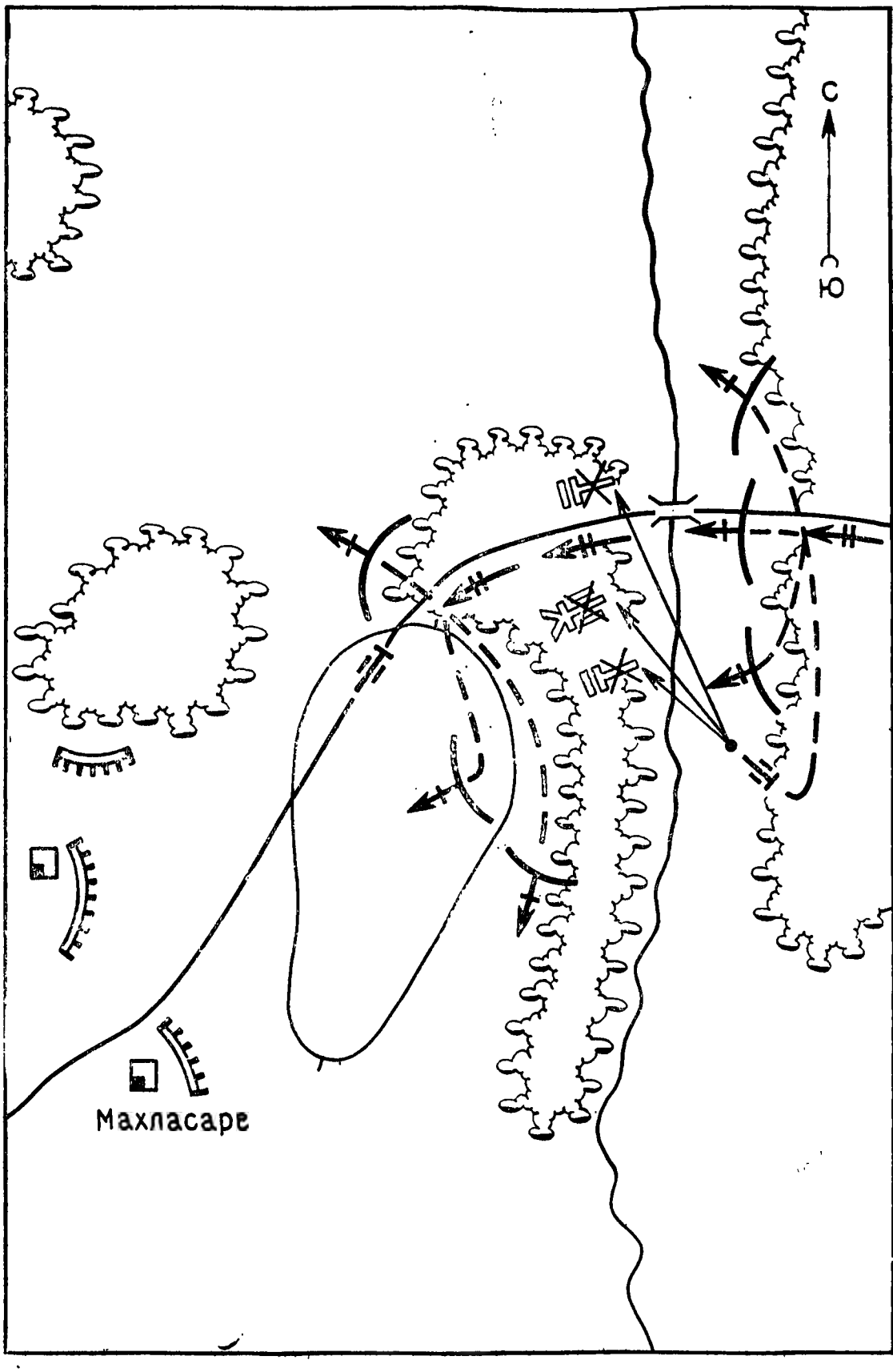


Рис. 7. Действия орудия в составе ГПЗ

расчет 14 снарядами уничтожил 37-мм орудие и два станковых пулемета противника.

Походная застава двинулась дальше к хут. Махласаре по дороге, просматриваемой противником. Дойдя до высоты «Груша», застава развернулась на глазах у противника. В это время вражеская артиллерия открыла огонь по дороге и вывела из строя лошадей, тянущих орудие. Целей, которые мешали продвижению нашей пехоты и по которым необходимо было открыть огонь, командир орудия не знал. Однако медлить было нельзя. Он развернул орудие прямо на дороге и открыл огонь по отдельным автоматчикам.

Вражеский обстрел продолжался. После двух выстрелов орудие замолчало: осколки снарядов противника разбили колесо и ранили четверых человек из состава расчета. Стало ясно, что противник заблаговременно пристрелял дорогу и ждал нашего появления. Тогда командир орудия понял свою ошибку: надо было двигаться не по дороге, а обойти левее, по лесной тропе, скрытно занять огневую позицию и, получив от начальника походной заставы цели, подлежащие подавлению, внезапно для противника открыть огонь.

Вывод. В первом случае командир орудия действовал правильно, в результате огневые точки противника были подавлены.

Во втором случае он забыл о том, что наличие одной дороги, пристрелянной противником, требует отыскания обходных путей в целях скрытности движения и успешного выполнения задачи. Кроме того, командир орудия не выполнил требование устава, что с завязкой боя головной походной заставой он обязан установить связь с командиром заставы, получить от него задачу, довести ее до подчиненных, организовать наблюдение (разведку) и подготовить огонь.

Гибель орудия и расчета при занятии плохо разведанной огневой позиции

В ночь на 20 мая 1943 г. наша батарея противотанкового артиллерийского полка получила задачу поддержать наступление 1-го батальона стрелкового полка на Михино. Огневые позиции были заняты взводом на обратном скате высоты в 2,2 км западнее Михино (рис. 8). Огневые точки противника, оборудованные в ДЗОТ перед западной окраиной деревни, не давали продвинуться нашей левофланговой роте. Так как с занятых огневых позиций эти точки не простреливались, командир батареи приказал 1-му взводу выдвинуться на высоты и прямой наводкой уничтожить их.

Разведку целей и намеченного района огневой позиции произвел только командир орудия и то весьма поверхностно, пути скрытого подхода для занятия позиции разведаны не были, оборудование самой огневой позиции было выполнено плохо.

В 6.00 20 мая 1943 г. орудия нашего взвода на дистанции 100 м одно от другого начали выдвигаться в район огневых позиций.

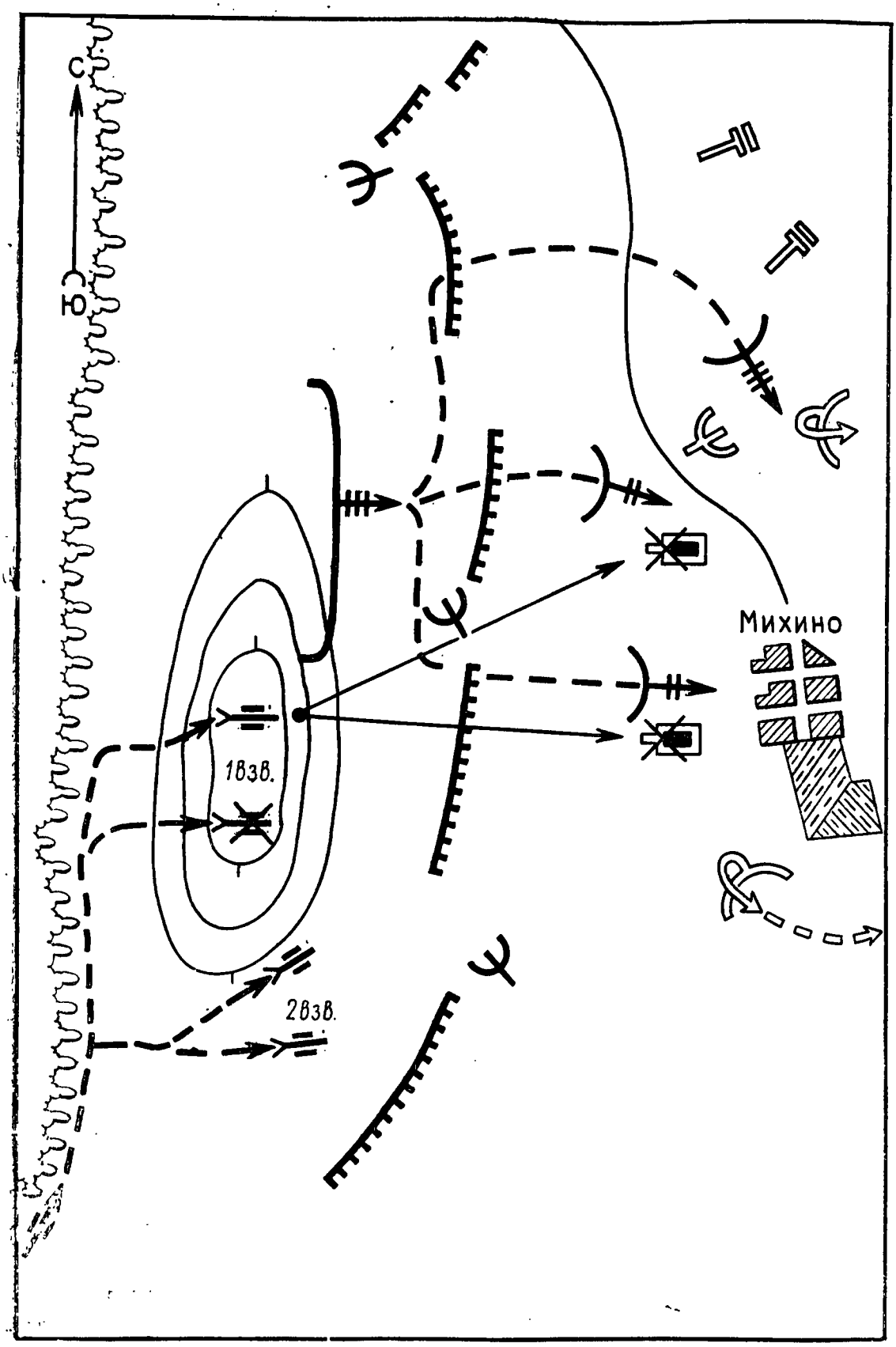


Рис. 8. Гибель орудия в результате занятия огневой позиции без разведки

Противник, обнаружив движущееся впереди 1-е орудие, открыл по нему сильный минометный огонь и, не дав ему занять огневую позицию, уничтожил орудие и большую часть расчета.

Увидев это, командир взвода приказал остановить 2-е орудие, еще не замеченное противником. Доложив обстановку командиру батареи, он получил разрешение отложить занятие 2-м орудием огневой позиции до ночи. Днем 20 мая командир взвода вместе с командиром орудия тщательно разведали местность и расположение целей.

Далее командир взвода дал указание ночью скрытно поставить на место подбитого 1-го 2-е орудие, замаскировать его, оборудовать огневую позицию и укрытие, подготовить орудие для стрельбы по ДЗОТ. К утру 21 мая все было выполнено незаметно для противника.

В 6.00 21 мая по приказу командира взвода орудие открыло внезапный огонь по огневым точкам противника и первыми же снарядами уничтожило две ДЗОТ, наиболее препятствовавшие продвижению нашей пехоты.

Когда немцы открыли минометный огонь по нашей огневой позиции, было уже поздно: орудие ушло в укрытие. После этого наша пехота быстро поднялась в атаку и заняла деревню. Расчет 2-го орудия без потерь и в указанный срок выполнил поставленную ему задачу.

Вывод. Попытка занятия 1-м орудием огневой позиции днем без тщательной разведки местности и целей привела к гибели материальной части и личного состава.

В то же время, выполнив эти мероприятия, расчет 2-го орудия сумел в условиях той же боевой обстановки без потерь выполнить задачу.

Маневр противотанковых орудий во фланг группы прикрытия противника

Преследуя отходящего противника, наша пехота в районе выс. с отм. 219,0 восточнее Нуше (рис. 9) натолкнулась на упорное сопротивление его отряда прикрытия, состоявшего из роты автоматчиков, шести танков «Тигр» и трех самоходных орудий. Попытки атаковать противника с фронта положительных результатов не дали. Противотанковые орудия и танки, выдвинувшиеся на дальность прямого выстрела для поддержки атакующих подразделений пехоты, попали под прицельный огонь танков и самоходных орудий противника и вынуждены были отойти.

Тогда командир противотанкового артиллерийского полка, тщательно изучив местность, принял решение, используя заболоченную лощину севернее выс. с отм. 219,0, ночью выдвинуть на фланг отряда прикрытия два орудия и расстрелять танки и самоходные орудия противника. Это решение было утверждено командиром пехотного соединения. Было решено, что на рассвете после короткого огневого налета по опорному пункту наша пехота перейдет в наступление с фронта. Наступление пехоты, поддержанное огнем

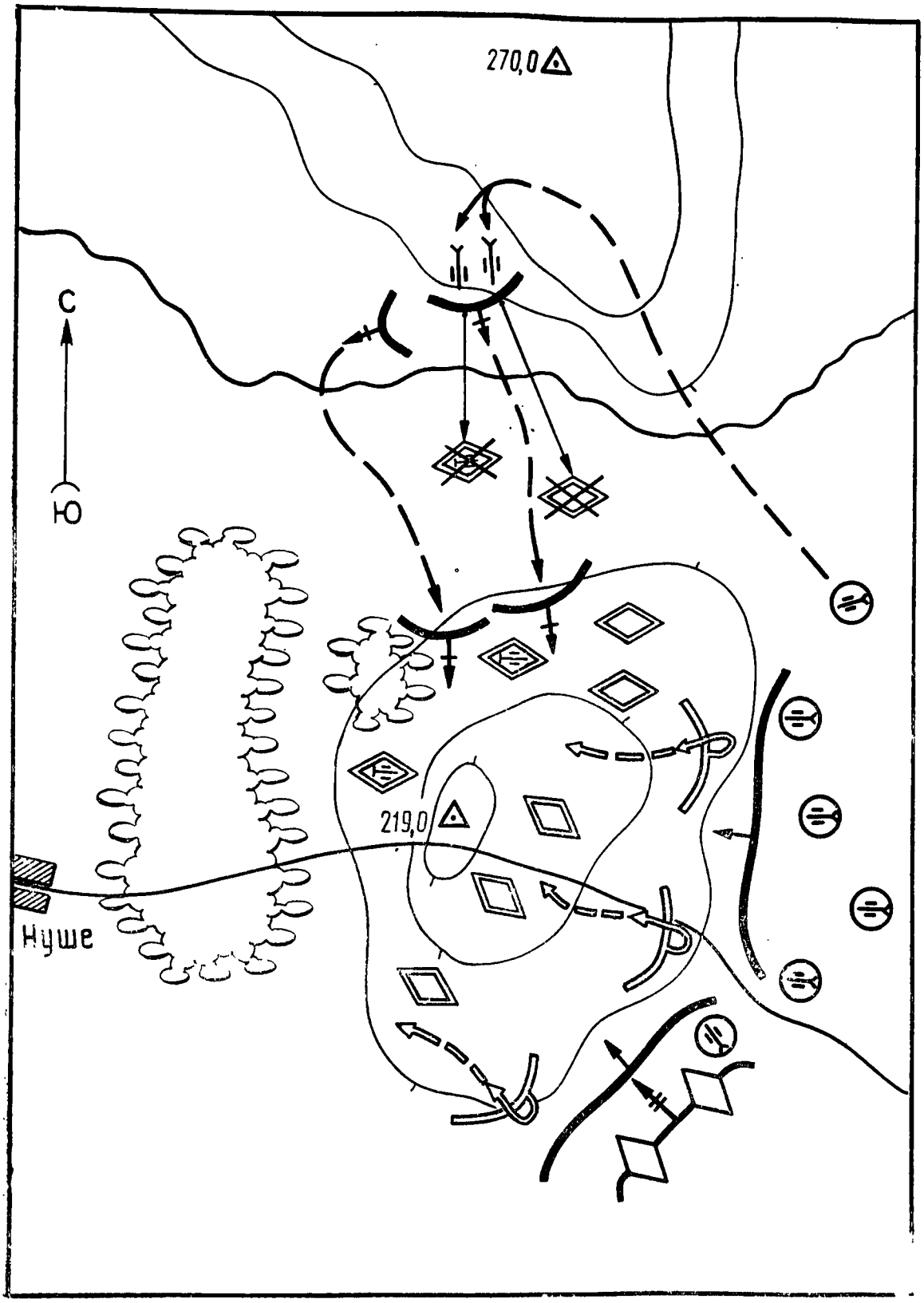


Рис. 9. Маневр двух противотанковых орудий

артиллерии и минометов, отвлечет внимание противника и облегчит выполнение задачи орудиям, выдвинутым на фланг. Для прикрытия орудий был выделен стрелковый взвод.

Когда орудия под прикрытием стрелкового взвода стали выдвигаться в район огневой позиции, подразделения, действовавшие с фронта, завязали с противником перестрелку и таким образом отвлекли его внимание. Это дало возможность нашим орудиям незаметно выдвинуться на южные скаты выс. с отм. 270,0 и занять огневую позицию, с которой можно было хорошо просматривать и простреливать выс. с отм. 219,0.

На рассвете, когда два орудия уже были готовы к выполнению поставленной задачи, наша артиллерия произвела короткий огневой налет по противнику, после чего подразделения пехоты, действовавшие с фронта, начали наступление. Четыре танка и самоходное орудие немцев открыли по наступающим огонь, чем демаскировали себя. Два наших орудия, выдвинутые на фланг, первыми пятью выстрелами подожгли танк и подбили самоходное орудие.

Воспользовавшись замешательством противника, не ожидавшего удара с фланга, взвод, прикрывавший наши два орудия, перешел в атаку и выбил немецких автоматчиков с северных скатов выс. с отм. 219,0. Одновременно перешли в атаку и подразделения, действовавшие с фронта.

Наша пехота, охватив противника с двух сторон, при активной поддержке артиллерии выбила его с высоты с отм. 219,0. Немцы отступили, оставив на поле боя танк «Тигр», самоходное орудие «Фердинанд» и понеся потери в личном составе, а наши подразделения овладели Нуше, выполнив таким образом поставленную им задачу.

Вывод. Внезапный огонь двух орудий, выдвинутых во фланг, и удар пехоты одновременно с обоих флангов и с фронта обеспечили занятие выс. с отм. 219,0. Это свидетельствует о том, что внезапность боевых действий и постоянное и четкое взаимодействие были и остаются основными принципами ведения боя.

Действия орудия при сопровождении наступления стрелковой роты

В августе 1945 г. наши войска, преследуя отходящие части японцев, с боями подходили к г. Хуньчунь.

В бою за тактический рубеж, на котором японцы оказывали упорное сопротивление, командир 3-го орудия старший сержант Якунин, поддерживая наступление 2-й стрелковой роты, занял огневую позицию для стрельбы прямой наводкой вблизи подбитого противником танка. Орудие, еще не успевшее приготовиться к открытию огня, было обстреляно тяжелым пулеметом противника, находившимся на небольшой высоте перед фронтом наступающей роты (рис. 10), (цель 1).

Чтобы не подвергать расчет напрасному риску, старший сержант Якунин приказал укрыть орудие за танком, а сам под прикрытием танка стал наблюдать за стрелявшим пулеметом. Уточнив его местоположение, он вычислил исходные установки и, указав цель наводчику, снова приказал выкатить орудие на огне-

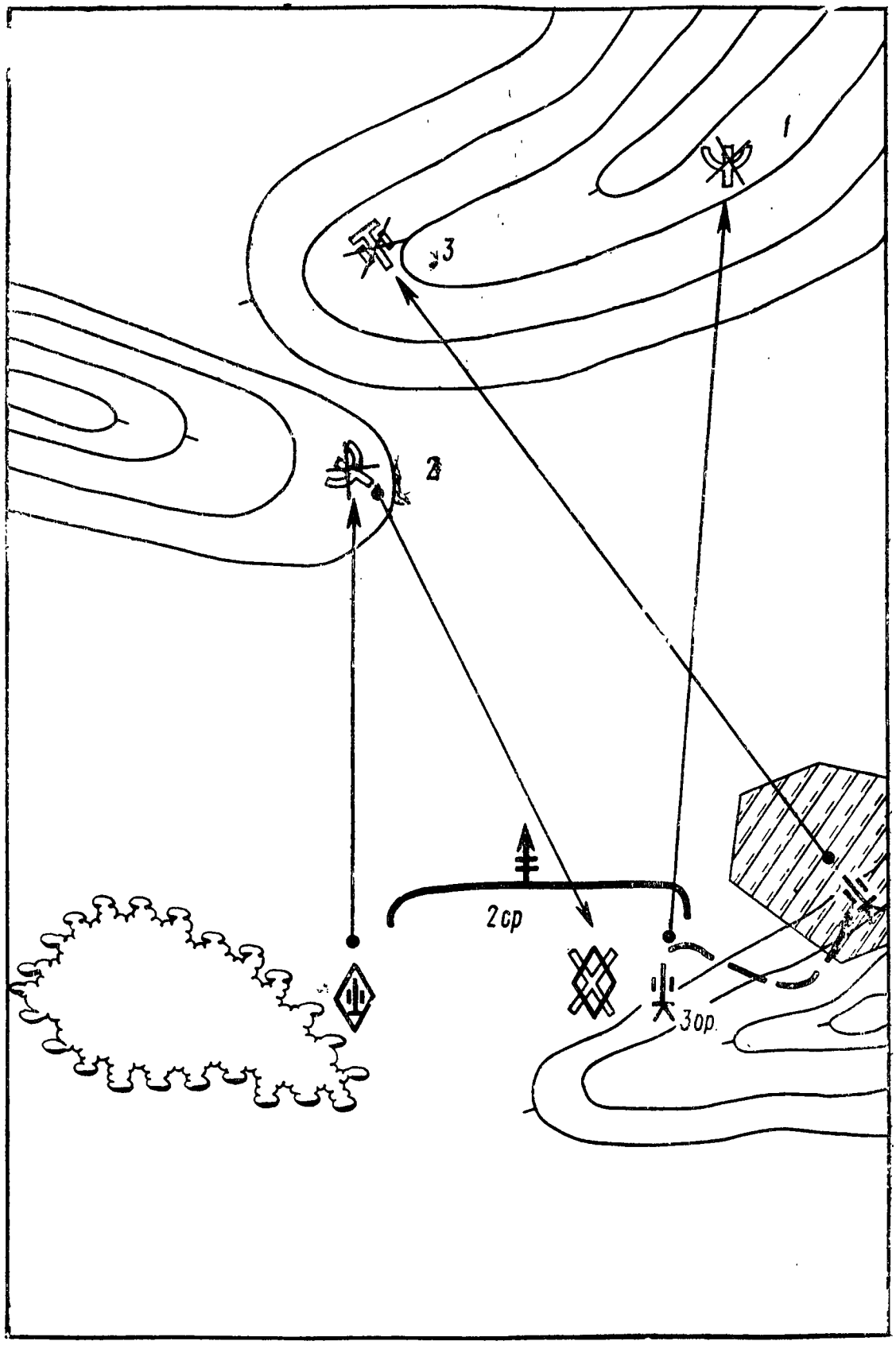


Рис. 10. Успещные действия орудия в наступлении

вую позицию. На прицеле 16 орудие произвело семь выстрелов, уничтоживших вражеский пулемет.

Уничтожив цель 1, орудие стало отходить в укрытие (за танк), но в это время подверглось обстрелу из другого пулемета, расположенного левее первого (цель 2). В то же время из-за левого фланга 2-й стрелковой роты раздались один за другим несколько орудийных выстрелов, и пулемет противника замолчал. Эти меткие выстрелы произвела наша самоходная установка, вышедшая из леса. Вскоре она была замечена противником.

Когда около самоходного орудия стали рваться вражеские снаряды, старший сержант Якунин заметил вспышки стрелявшего японского орудия, укрытого в кустарнике за целью 2. Настал удобный момент для того, чтобы помочь самоходному орудию. Так как с этой огневой позиции вражеское орудие наблюдалось плохо, то, оставив у орудия наводчика и взяв с собой одного из номеров, старший сержант Якунин выбрал новую огневую позицию, с которой японское орудие хорошо наблюдалось. После нескольких наших выстрелов с новой огневой позиции японская пушка перенесла свой огонь на орудие Якунина. Между ними произошел поединок. Метким выстрелом Якунин попал в боеприпасы врага. На огневой позиции японцев раздался взрыв, и их орудие замолчало. Так была уничтожена цель 3.

Вторая стрелковая рота атаковала противника, заставила его оставить занимаемый рубеж и продолжала преследовать.

Вывод. Хорошо организованное наблюдение за полем боя, умение командира орудия использовать местность для быстрого и четкого маневра, удачное взаимодействие с самоходной установкой, разумная инициатива, выдержка и дисциплина в бою обеспечили успех расчету 3-го орудия.

Действия орудия при стрельбе прямой наводкой в период артиллерийского наступления

1 января 1943 г. командир батареи 76-мм орудий приказал одному расчету с наступлением темноты занять открытую огневую позицию в с. Урыв и подготовить орудие к стрельбе прямой наводкой по огневым точкам на переднем крае противника. Село Урыв (рис. 11) находилось на возвышенном берегу р. Дон, в 700—800 м от переднего края противника, и хорошо им просматривалось.

Выдвинув орудие на указанную командиром батареи огневую позицию (в развалинах разрушенного дома), расчет приступил к ее оборудованию, после чего командир орудия с наводчиком начали изучать цели. В течение трех дней они точно засекли ряд целей: два противотанковых орудия, шесть пулеметных точек (из них три в ДЗОТ), два жилых блиндажа, три погребка с боеприпасами.

Командир батареи приказал командиру орудия уничтожить оба противотанковых орудия и пулеметные точки противника.

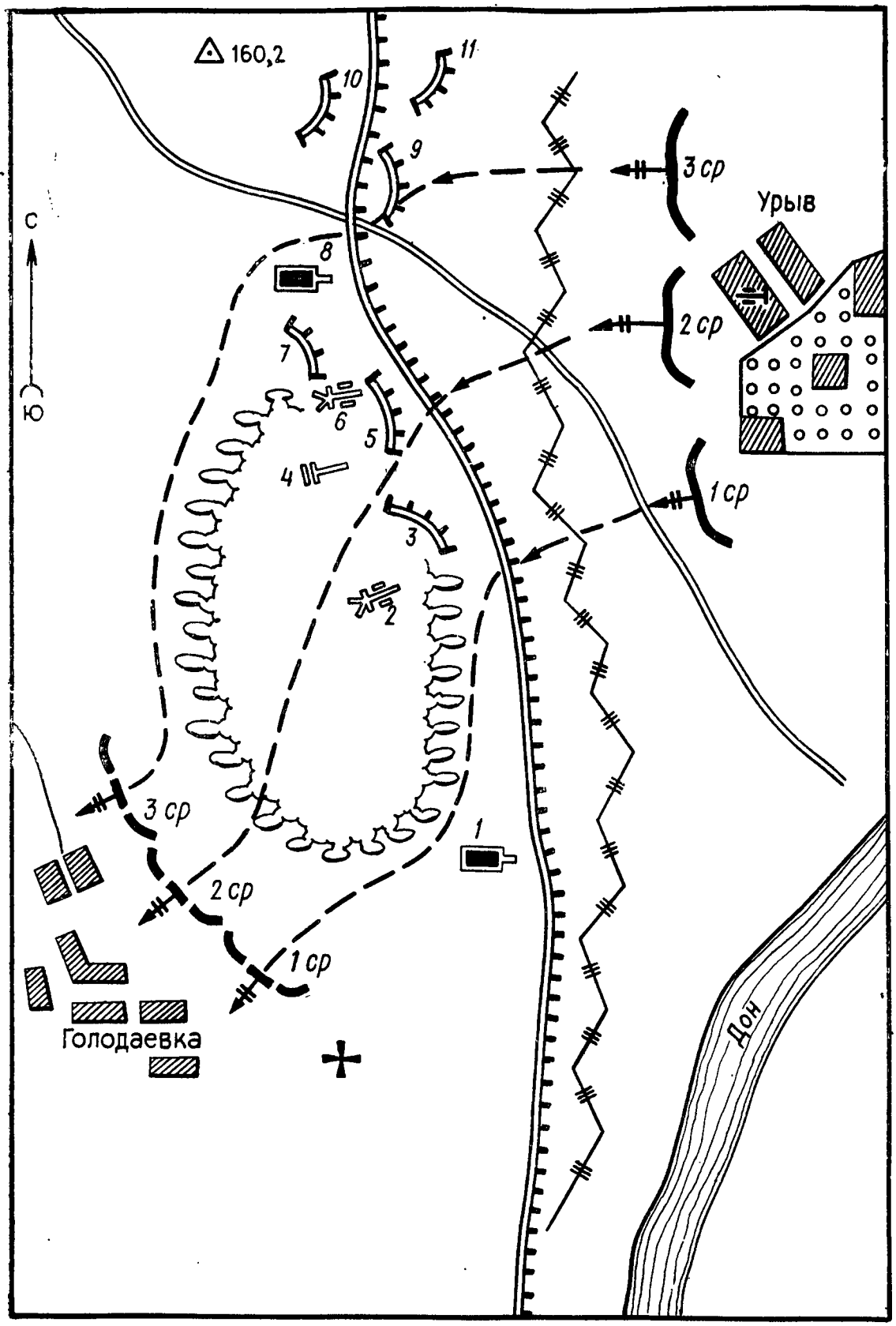


Рис. 11. Поражение целей огнем орудия, выделенного на прямую наводку в артиллерийскую подготовку атаки

Командир орудия решил поступить следующим образом: четко написал номера целей на небольших фанерных дощечках, установил их перед орудием в направлении каждой цели и добился того, что наводчик точно знал все цели и дальности до них, натренировался по команде командира орудия безошибочно и быстро наводить орудие в направлении дощечки с номером и подготавливать установки для поражения цели. Кроме того, у кирпичного сарая, в 100 м в стороне от основной позиции, была оборудована ложная позиция, с которой сделали в сумерках несколько выстрелов.

12 января 1943 г. в 12.00 прогремел залп гвардейских минометных частей. Это был сигнал начала артиллерийской подготовки. Орудие немедленно открыло огонь по назначенным целям в последовательности, указанной командиром взвода. В 13.00 пехота начала атаку. Командир орудия, не отрываясь, наблюдал за целями.

Как только наша пехота стала приближаться к вражеским траншеям, по ней открыл огонь уже засеченный ранее пулемет и вынудил ее залечь. Командир орудия подал команду «Цель 4, огонь». Наводчик быстро навел орудие, нашел пулемет и третьим снарядом уничтожил его. Пехота вновь двинулась вперед, но в это время открыл огонь другой пулемет с правого фланга.

По команде «Цель 8, огонь» наводчик четвертым снарядом разбил пулемет. После этого наша пехота броском преодолела расстояние между окопами, ворвалась в немецкие траншеи, где и завязался рукопашный бой. В этот момент противник открыл сильный минометный огонь по району нашей ложной позиции, но это не помешало поражать огневые точки противника, стрелявшие по нашей пехоте.

Вывод. Успешное ведение огня орудием прямой наводкой по нескольким целям оказалось возможным благодаря тому, что оно вело огонь в период артиллерийской подготовки. Быстрота ведения огня и меткость стрельбы орудия были обеспечены тщательной подготовительной работой. Удачно оборудованная ложная позиция дезориентировала противника и дала возможность расчету провести стрельбу без потерь.

Действия отдельного орудия в крупном населенном пункте

Шли бои на окраинах г. Кенигсберг. Огневой взвод первой батареи артиллерийского полка находился на огневой позиции, расположенной в 4 км от города. После упорного боя наша пехота, поддерживаемая артиллерийским огнем, сломила сопротивление противника и ворвалась в город. Завязались уличные бои. Батарея получила новую боевую задачу поддерживать пехоту огнем, подавляя огневые точки противника, расположенные в домах.

Как только батарея втянулась в первую улицу города, она была обстреляна из крупнокалиберного пулемета, установленного на втором этаже кирпичного дома, стоявшего справа от дороги, по которой двигалась батарея (рис. 12).

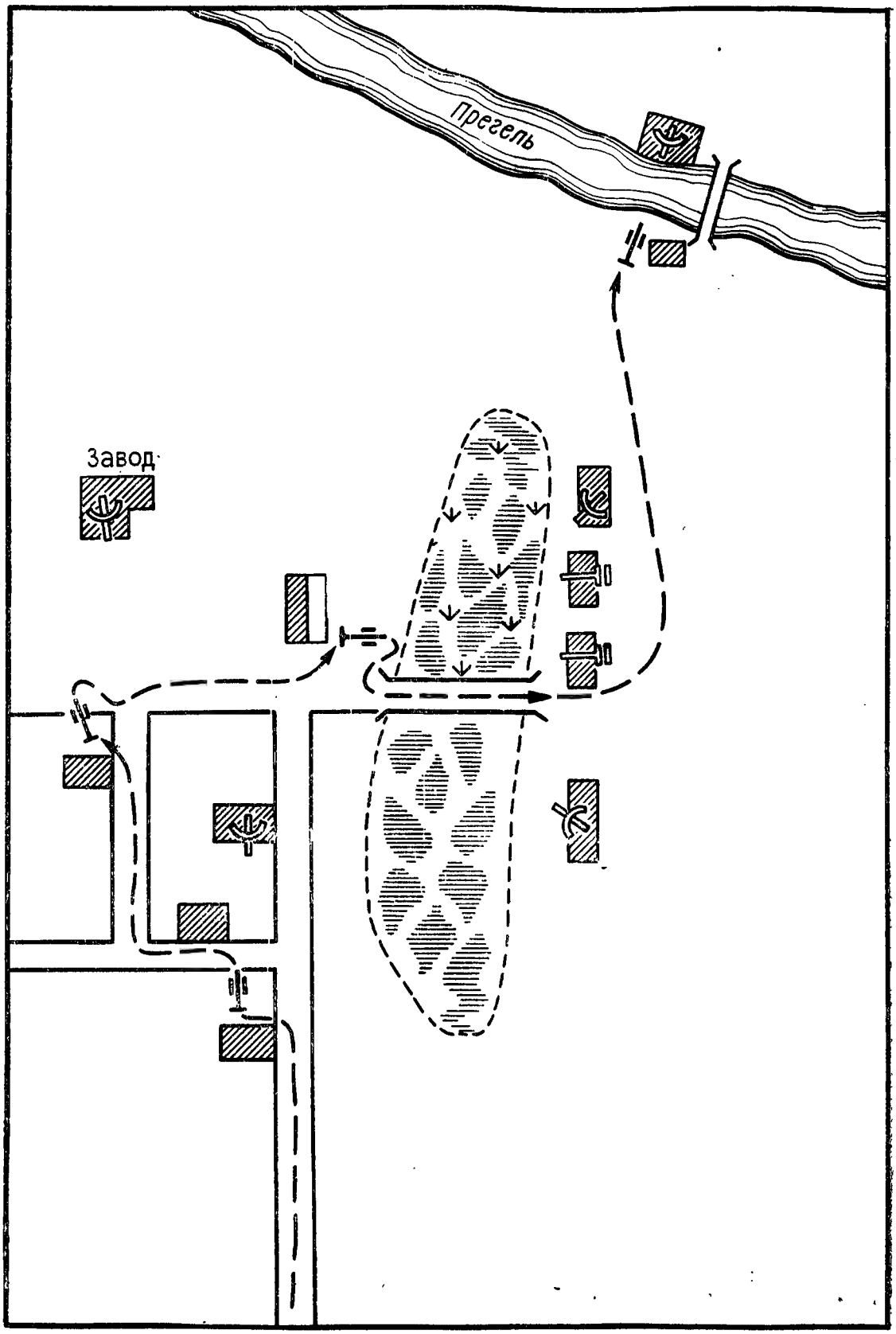


Рис. 12. Действия орудия при сопровождении стрелковых подразделений в городе

Командир батареи приказал командиру 1-го орудия подавить вражеский пулемет. Огневая позиция была выбрана в кустах сирени, слева от дороги.

С этого момента 1-е орудие стало действовать отдельно от остальных, находясь все время при командире батареи.

Через некоторое время командир батареи приказал переместить орудие на другую огневую позицию, к заводу, где наша пехота завязала перестрелку с противником. Орудие установили в палисаднике у дома, в 300 м от завода. После десяти выстрелов, произведенных по зданию, пулеметный огонь противника прекратился. Воспользовавшись этим, наши автоматчики ворвались в заводское помещение и вскоре очистили его от противника.

Тем временем командир взвода управления доложил командиру батареи, что правее подразделения нашей пехоты встретили сильное огневое сопротивление немцев, засевших в каменных постройках по ту сторону болота на окраине города, и нуждаются в поддержке артиллерийским огнем. Огневая позиция для орудия на этот раз была выбрана у бомбоубежища, расположенного примерно в 200 м от болота. Орудию предстояло подавить четыре огневые точки, расположенные в кирпичных домах.

Последовательно перенося огонь с одного дома на другой, орудие выпустило 15 снарядов, все они попали в цель. Пока орудие вело огонь, пехота преодолела болото, вплотную приблизилась к домам и выбила оттуда немцев. На этом закончился первый день уличного боя.

На следующее утро был получен приказ выдвинуться на берег р. Прегель и обеспечить переправу пехоты. Огневая позиция для орудия была выбрана у развалин разрушенного дома на самом берегу реки. Была указана цель — пулемет противника, укрытый в здании на противоположном берегу. Произведя шесть выстрелов, орудие уничтожило пулемет противника, после чего пехота беспрепятственно переправилась на другой берег.

После выполнения этой задачи орудие присоединилось к своей батарее и действовало с закрытой огневой позиции.

Вывод. За сутки орудие уничтожило семь огневых точек противника. Успех действий орудия в уличном бою был обеспечен своевременной организацией разведки целей и установлением тесной связи с пехотой. Большое значение имело также то, что командир батареи правильно руководил орудием в бою. Так как орудие передвигалось с одной огневой позиции на другую в боевом положении, то время на подготовку орудия к бою значительно сокращалось.

Подготовка орудия и боеприпасов к стрельбе

Во время прорыва немецкой обороны под г. Орша в июне 1944 г. батарея артиллерийского полка участвовала в артиллерийской подготовке. После того как позиции немцев были захвачены нашей пехотой, офицеры и командиры орудий батареи пришли в район своей цели, чтобы проверить результаты огня. Два орудия немецкой батареи, по которой они стреляли, были разбиты пря-

мыми попаданиями снарядов, вокруг разбитых орудий было много воронок от разрывов. Оценивая результаты стрельбы батареи, командование полка отметило не только хорошую подготовку данных для открытия огня, но и хорошую подготовку орудий к стрельбе. Достижению этого успеха способствовало хорошее оборудование огневой позиции.

Огневая позиция батареи была оборудована на открытой местности, на переднем скате высоты в 300 м правее шоссе Москва — Минск. Окопы были отрыты с таким расчетом, чтобы можно было вести огонь в секторе обстрела, равном 180°. Для стрельбы при больших доворотах кроме основных брусьев были врыты еще два бруса для упора сошников. По боковым сторонам окопа под бруствером между брусьями были сделаны ниши для выстрелов. В нишах было по две полки: нижняя — для снарядов и верхняя — для зарядов. Кроме того, для хранения боеприпасов было сделано по три погребка на каждое орудие.

Так как во время артиллерийского наступления батарее приходилось вести огонь по многим целям, то записать их все на щитах было невозможно. Поэтому записи делали на листах белой бумаги, которые вкладывали в специальную рамку с целлулоидной пластинкой размером 20×30 см. Рамку подвешивали на щит орудия с помощью крючков из проволоки.

Старший офицер батареи вызвал к себе командиров орудий и объяснил им, как нужно сортировать снаряды и заряды. Кроме того, он указал, по каким целям и какими снарядами предстоит стрелять.

Снаряды были рассортированы по назначению (индексу), типу (марке) взрывателя, составу, номеру заряда, партиям зарядов, знакам отклонения массы на снарядах. Снаряды и заряды для каждой цели укладывались отдельно, и к ним прикреплялись бирки. Выстрелы, подготовленные для первого огневого налета, были сложены в нишах, остальные — в погребках. Перед началом артиллерийской подготовки снаряды тщательно протерли ветошью.

Вывод. Хорошее оборудование огневой позиции и тщательная сортировка боеприпасов обеспечили четкое выполнение боевой задачи и отличные результаты стрельбы. Известно, что заряды различных партий дают различную начальную скорость снарядам, что, в свою очередь, вызывает значительное рассеивание снарядов. Сортировка боеприпасов дает возможность получить лучшую кучность и при меньшей затрате снарядов и времени решить огневую задачу.

ВЗВОД В ОБОРОНЕ

Взвод противотанковой батареи в борьбе с танками

Стрелковый батальон оборонял рубеж изгиб шоссе Чурилово — Сорокино, северная опушка рощи «Фигурная» (рис. 13). Батальону был придан взвод противотанковой батареи.

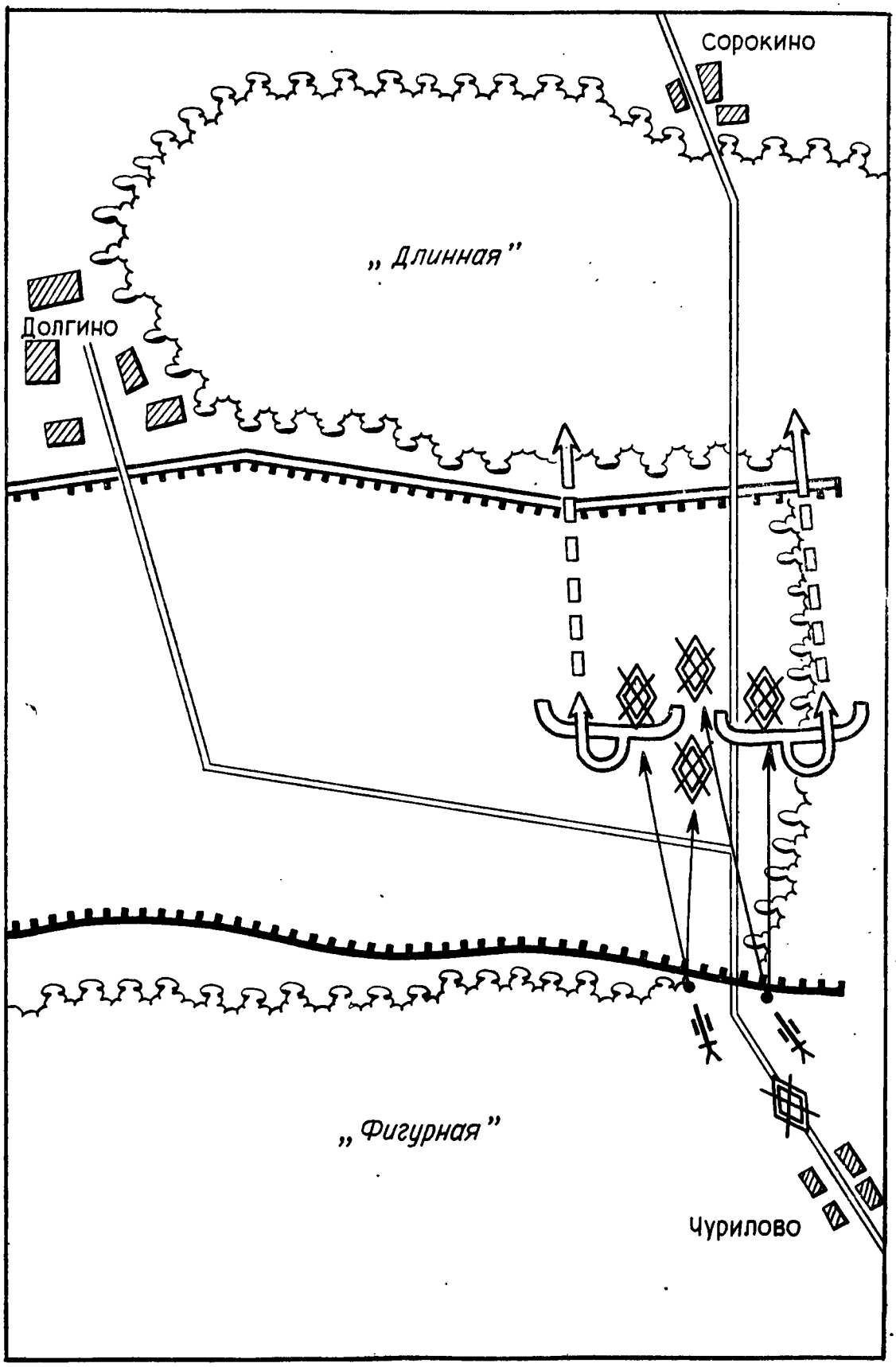


Рис. 13. Действия взвода по отражению атаки танков

Командир батальона расположил взвод у изгиба дороги с задачей прикрыть огнем это танкоопасное направление. Орудия были тщательно замаскированы белыми простынями, подступы к огневой позиции были заминированы, а на дороге позади орудий был оборудован снежный вал. 5 марта 1943 г., рано утром, после непродолжительной артиллерийской подготовки, противник силами до батальона пехоты при поддержке пяти танков с десантом автоматчиков начал атаку в направлении дер. Чурилово. Когда танки подошли на расстояние 400 м, орудия открыли огонь и в течение 10 мин подбили четыре танка. Пятый танк, увеличив скорость, проскочил мимо орудий и врезался в снежный вал, где был подбит противотанковыми гранатами. Автоматчики противника, соскочившие с танков, были уничтожены ружейно-автоматным огнем орудийных расчетов. Атака противника была отбита. Взвод противотанковой артиллерии, не имея потерь в личном составе и материальной части, успешно выполнил поставленную задачу, после чего занял запасную, заранее выбранную и оборудованную огневую позицию.

Вывод. Важную роль может сыграть в борьбе с танками противника взвод противотанковой артиллерии при умелом его использовании, хорошем инженерном оборудовании и тщательной маскировке огневой позиции.

Постановка орудий на открытую огневую позицию

В марте 1943 г. батарея артиллерийского полка занимала закрытую огневую позицию в районе г. Витебск, в 5 км от переднего края (рис. 14).

С передового наблюдательного пункта батареи в расположении противника был замечен танк, искусно замаскированный у населенного пункта. Уничтожить танк было приказано 1-му взводу батареи. Для стрельбы прямой наводкой взвод занял огневую позицию в 800 м от переднего края.

Так как оборудование огневой позиции было приказано произвести в течение одной ночи, то на эту работу были выделены расчеты обоих огневых взводов. В назначенный срок работа была выполнена. Для орудий были вырыты окопы, для номеров — щели, позади каждого орудия, в 50 м, были вырыты землянки для отдыха, а в 20 м — погребки для снарядов. Орудийный окоп, погребок для снарядов и землянка были связаны между собой ходом сообщения глубиной до 1,2 м.

Огневую позицию орудия занимали перед рассветом, соблюдая тщательную маскировку. Хотя был сильный снегопад, снижавший видимость, все же к выхлопным трубам тракторов прикрепили примитивные пламегасители, а стволы и щиты орудий покрыли марлей, что делало их незаметными на снегу. Когда наступил рассвет, движение на огневой позиции прекратилось.

Днем погода немного улучшилась и видимость стала удовлетворительной. Командир батареи показал наводчикам цель, даль-

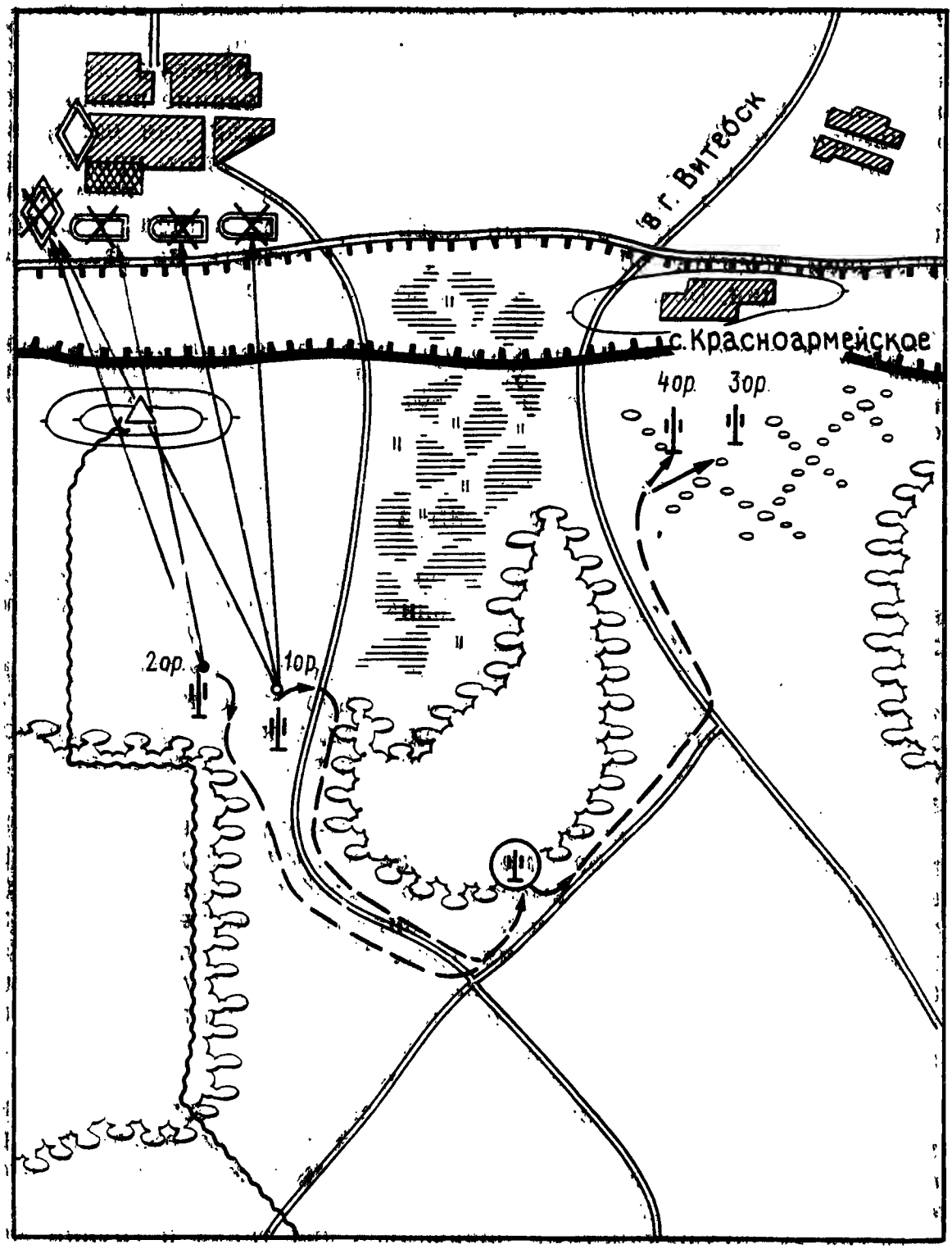


Рис. 14. Постановка орудий для стрельбы прямой наводкой

ность до которой составляла 1,5 км. Орудия одно за другим открыли огонь. Пятнадцатым выстрелом танк противника был уничтожен. Затем орудия уничтожили три немецких автомобиля, проезжавшие невдалеке от переднего края.

Через несколько дней был получен приказ снова выдвинуть два орудия для стрельбы прямой наводкой в район с. Красноар-

мейское, которое наша пехота безуспешно пыталась атаковать. Но оборудование огневой позиции для стрельбы прямой наводкой на этот раз было менее тщательным. Орудия на огневую позицию прибыли только на рассвете. Инженерное оборудование полностью произведено не было. Успели вырыть только щели для номеров, а около орудий сделали вал из снега. Вследствие этого противник быстро обнаружил орудия и сразу же обстрелял их из минометов. Личный состав орудий был вынужден укрыться в щелях. С наступлением темноты оба орудия пришлось отвести на закрытые огневые позиции. Боевая задача не была выполнена.

Вывод. Постановка орудий на открытую огневую позицию для стрельбы прямой наводкой требует соответствующего инженерного оборудования и тщательной маскировки. Невыполнение этих требований ведет к срыву выполнения боевой задачи.

Действия взвода из засады по танкам и мотоциклистам противника

В сентябре 1941 г. в районе г. Луга наши войска отходили под натиском превосходящих сил противника, состоявших из большого количества танков и мотопехоты.

Батарее 76-мм пушек артиллерийского полка стрелковой дивизии была поставлена задача задержать продвижение на г. Луга колонны мотопехоты противника, пока поддерживаемый дивизионом стрелковый полк не отойдет на новый рубеж и не закрепится на нем.

Старшина Илюхин исполнял обязанности командира 1-го огневого взвода. Командир батареи приказал 1-му взводу занять огневую позицию в засаде у высотки, покрытой кустарником, откуда хорошо просматривалась дорога на запад и где можно было легко укрыть и замаскировать орудия (рис. 15). Шоссе перед огневой позицией на 300—400 м пролегало по болотистому лугу. Когда было закончено оборудование огневой позиции, командир взвода приказал подготовить орудия к стрельбе по дороге в районе высоты, а сам расположился у 1-го орудия.

Вскоре на шоссе показались два немецких разведчика-мотоциклиста. Продвинувшись почти до занятой взводом высотки, они остановились, осмотрели местность и, убедившись, что им ничто не угрожает, повернули обратно.

Вслед за мотоциклистами показались два танка и группа мотоциклистов. Их подпустили на 250—300 м, после чего по сигналу командира взвода орудия открыли огонь по головному танку и быстро подбили его. Второй танк и мотоциклисты замедлили движение, обходя подбитый танк. Тогда орудия перенесли огонь по мотоциклистам и уничтожили несколько человек, остальные стали поспешно поворачивать. Второй танк также стал разворачиваться, чтобы отойти назад, но в этот момент 2-е орудие двумя снарядами подожгло его. Дорога была загромождена пылающими танками, разбитыми машинами и трупами мотоциклистов.

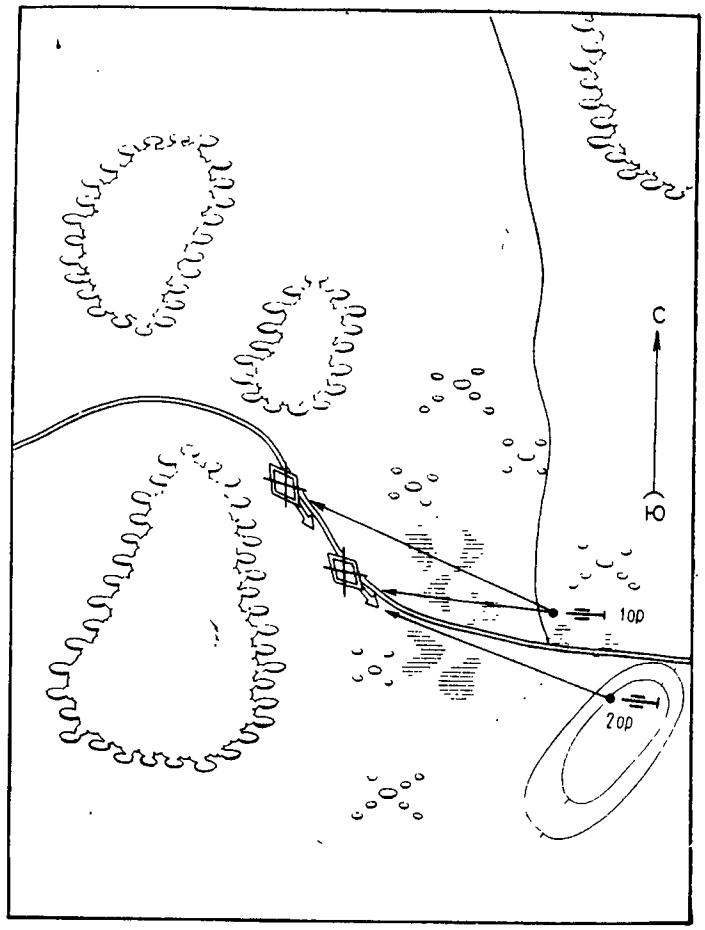


Рис. 15. Действия взвода 76-мм орудий в засаде

Немцы на этом участке шоссе в этот день более не появлялись, поставленная взводу задача была выполнена. Орудия пробыли в засаде до ночи, после чего снялись и догнали свой полк.

Вывод. Правильный выбор места для засады взвода, хорошо укрытая огневая позиция, своевременность открытия огня и установленная последовательность уничтожения целей обеспечили успех взвода в бою.

Действия взводов батареи, прикрывающей перемещение боевых порядков подразделений ночью

2-й противотанковой артиллерийской батарее было приказано прикрыть шоссейную дорогу Секешфехервар — Будапешт и не пропустить танки противника в дер. Каполнаш-Ниек.

Командир батареи решил 1-й взвод расположить на небольшой высоте в кустарнике на южной окраине дер. Каполнаш-Ниек, а 2-й взвод — на западной окраине этого населенного пункта (рис. 16).

Огневые позиции взводов были хорошо замаскированы и оборудованы в инженерном отношении. Освещение местности организовано не было.

Ночью 22 января 1945 г. противник без артиллерийской подготовки перешел в атаку. Наши части под прикрытием арьергар-

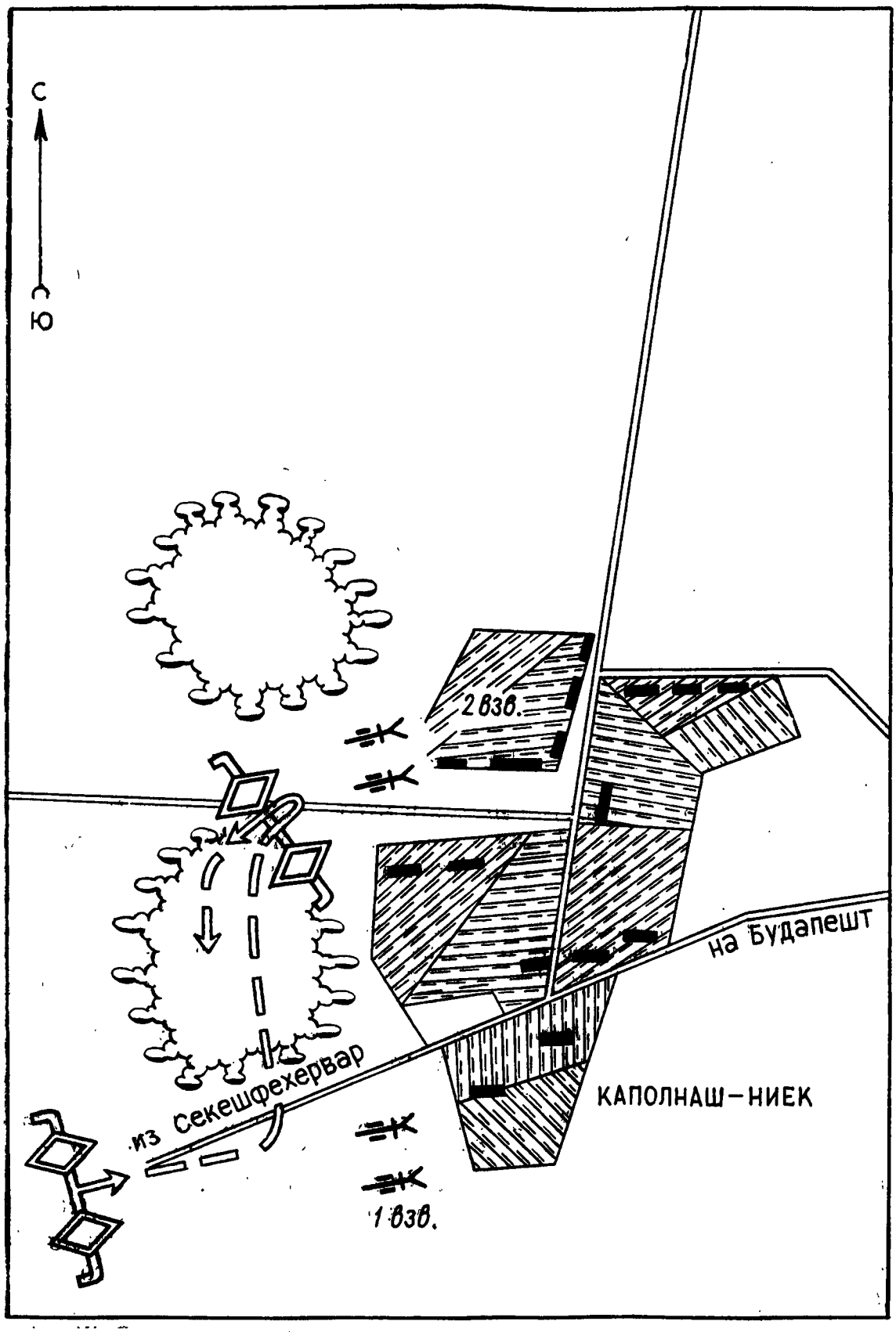


Рис. 16. Отражение атаки противника ночью

дов отходили на заранее подготовленный рубеж обороны. Танки противника двигались на малых скоростях, освещая местность ракетами.

Командир 1-го взвода, воспользовавшись освещением противника, приказал взводу открыть огонь по танкам и бронетранспортерам, подходившим к дер. Каполнаш-Ниек. Несколькими меткими выстрелами 1-й взвод поджег два бронетранспортера с автоматчиками.

Танки, обнаружив стрелявший взвод, стали обходить его по лесной дороге, направляясь к центру деревни, но попали под огонь 2-го взвода, который с дальности 500 м подбил три танка.

Не зная количества наших противотанковых средств, противник прекратил атаку и укрыл свои танки в роще западнее деревни.

В бой вступили автоматчики противника. Батарея совместно со стрелковыми подразделениями успешно отразила и эту атаку. Так, в ночном бою одна удачно расположенная батарея в тесном взаимодействии со своей пехотой на 4 ч задержала танки и автоматчиков противника и тем самым дала возможность нашим войскам отойти без потерь на новый, более выгодный, рубеж.

Батарея выполнила поставленную ей задачу и по приказу командира полка снялась с занимаемой позиции и ушла в новый район, восточнее дер. Каполнаш-Ниек.

Вывод. Командир батареи правильно выбрал огневые позиции взводов, предусмотрев возможные варианты направления движения танков противника. Умело воспользовавшись освещением противника, командир 1-го взвода вовремя открыл огонь по танкам и бронетранспортерам противника, что обеспечило успех действий батареи, не предусмотревшей возможность ночного боя.

Использование ложных огневых позиций и наблюдательных пунктов

В июне 1942 г. наши части и подразделения, находясь в обороне южнее г. Демянск, провели ряд мероприятий по дезориентированию противника. Одним из таких мероприятий явилось оборудование артиллерийским полком ложных огневых позиций и наблюдательных пунктов.

Были оборудованы две ложные позиции, расположенные впереди основных; один ложный наблюдательный пункт располагался на высоте, с которой хорошо просматривалась глубина обороны немцев.

На ложных огневых позициях были установлены макеты орудий, столбиками обозначены орудийные расчеты; периодически, по утвержденному плану, с них велась стрельба кочующими взводами 76- и 122-мм орудий. Огонь велся по разведанным целям противника.

На ложном наблюдательном пункте были подвешены на тонкой проволоке два стекла, которые по своему размеру соответствовали объективам стереотрубы. Ложные огневые позиции и наблюдательный пункт были тщательно замаскированы.

Однажды взводу 76-мм пушек была поставлена задача: с ложной огневой позиции обстрелять на ближнем аэродроме посадочную площадку самолетов противника. Взвод, выждав момент, когда на аэродром приземлились три самолета, произвел по ним огневой налет, приковавший внимание немцев к этой ложной огневой позиции. Противник во время стрельбы нашего кочующего взвода с этой огневой позиции открывал ответный огонь по ней и одновременно по ложному наблюдательному пункту.

Немцы, принимая ложный наблюдательный пункт за действительный, стремились во что бы то ни стало уничтожить его. Так, однажды под вечер пять самолетов «Юнкерс-87» в течение часа бомбили высоту, на которой находился этот пункт.

Было подсчитано, что на каждый наш выстрел, произведенный с ложной огневой позиции, немцы в среднем расходовали двенадцать 105-мм снарядов. Противник израсходовал бесцельно большое количество снарядов, наши же батареи не понесли никаких потерь от огня противника, и их огневые позиции не были обнаружены.

Вывод. Опыт войны показывает, что в целях введения противника в заблуждение относительно расположения артиллерийских подразделений необходимо оборудовать ложные огневые позиции и наблюдательные пункты. Но ложные огневые позиции и наблюдательные пункты дезориентируют противника только в том случае, если они оборудованы как действительные и если тщательно продумывается план огневой деятельности с этих позиций кочующими орудиями и взводами.

Отражение контратак противника стрельбой прямой наводкой взвода полковой батареи

20 января 1942 г. стрелковый полк, овладев населенными пунктами Барашево и Алешево, перешел к обороне, имея передний край по восточному берегу р. Держа. 3-й батальон полка занял западную и северную окраины дер. Алешево. Деревня хорошо просматривалась противником, так как почти все ее дома были сожжены.

Наша полковая батарея (76-мм пушек) занимала закрытую огневую позицию в лесу восточнее Алешево (рис. 17). Наблюдатель батареи с момента занятия дер. Алешево нашими войсками находился на его окраине.

Выяснив, по-видимому, что наша пехота малочисленна, утром 21 января 1942 г. немцы перешли в контратаку, отбросили наши дозоры с западного берега р. Держа и начали скапливаться на восточной окраине дер. Шатаново. Немецкие пулеметы, расположенные в ДЗОТ восточнее дер. Шатаново, вели огонь по дер. Алешево, а минометы из леса южнее дер. Шатаново обстреливали нашу пехоту. Наши стрелковые подразделения не выдержали и начали отходить из дер. Алешево. В этот момент командир полка приказал командиру батареи немедленно перебросить один взвод в дер. Алешево и прямой наводкой отразить контратаку немцев.

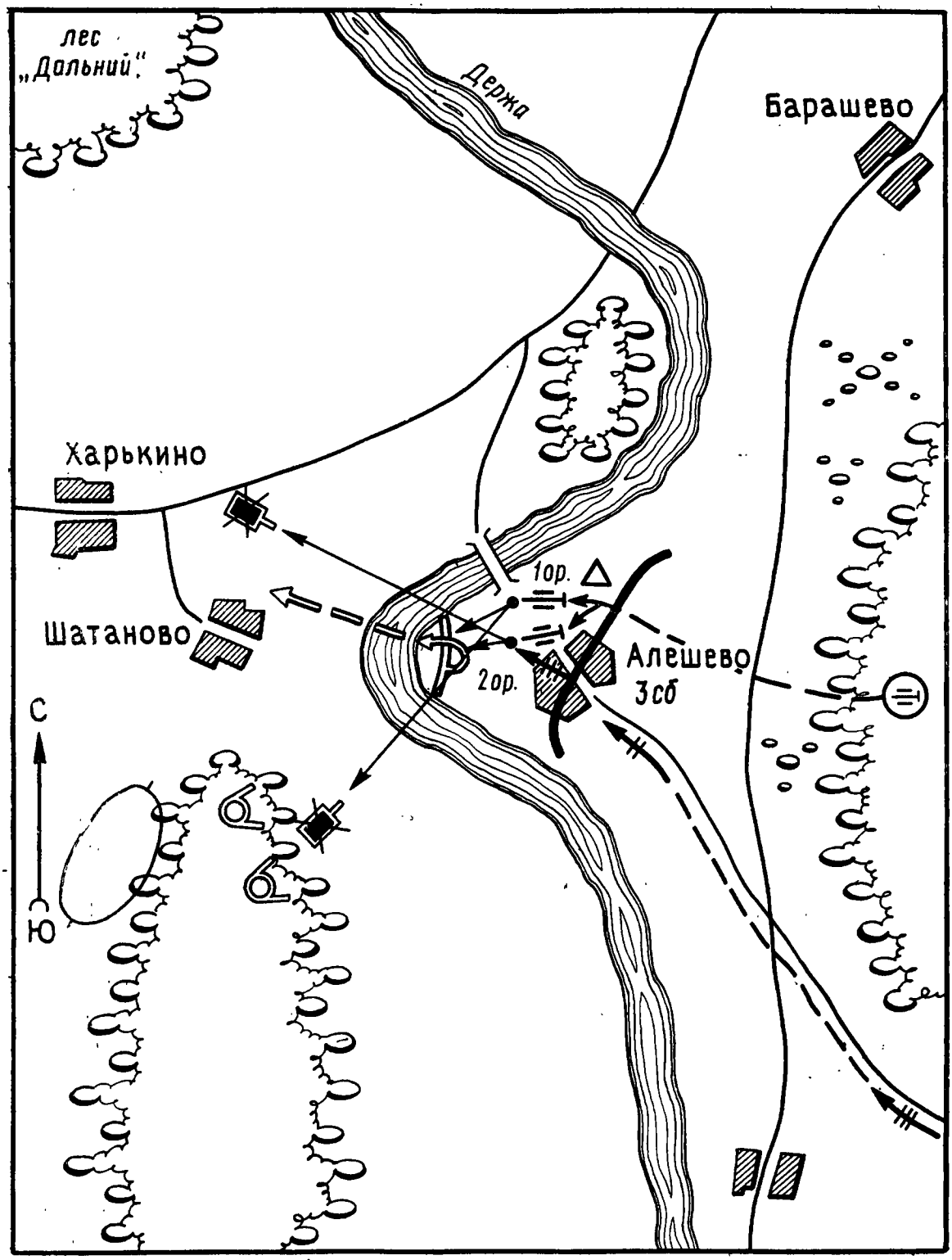


Рис. 17. Действия взвода при отражении контратаки противника

На максимальной скорости взвод вышел к дер. Алешево и занял открытую огневую позицию у группы деревьев северо-западнее деревни. К этому времени наша пехота оставила дер. Алешево, и, таким образом, взвод оказался впереди пехоты.

Немцы численностью около роты стали открыто выходить из-за сарая у дер. Шатаново и перебираться на восточный берег реки.

Данные для ведения огня по всем рубежам и целям были заранее подготовлены наблюдателем батареи. 1-е орудие четырьмя гранатами разрушило и подожгло сарай, в котором стали рваться боеприпасы противника, 2-е орудие разрушило ДЗОТ с пулеметом на восточной окраине дер. Шатаново. После этого оба орудия перенесли огонь по немцам, пытавшимся перебраться через реку. Частично солдаты противника были уничтожены, остальные вернулись в дер. Шатаново, стараясь укрыться в развалинах строений.

Видя результаты огня взвода, наши пехотные подразделения снова заняли оборону на прежнем месте — западнее дер. Алешево. Выполнив свою задачу, взвод быстро перешел на прежнюю огневую позицию восточнее дер. Алешево. Находясь на открытой позиции около 20 мин, взвод потерял лишь трех человек ранеными.

Вследствие того что огнем взвода были подавлены пулеметные точки противника, нашей пехоте удалось закрепиться на прежнем рубеже обороны и подготовить себе укрытия от минометного огня противника в строениях деревни.

Вывод. Решительные действия взвода полковой батареи и ее стрельба прямой наводкой помогли отразить контратаки немцев. Командир взвода сумел быстро оценить обстановку и открыть огонь по наиболее важным целям. Значительно облегчила действия взвода заблаговременная разведка находившегося все время в деревне наблюдателя батареи, который заранее наметил рубежи, наиболее важные цели и дальности до них.

Бой двух взводов 45-мм пушек

2 марта 1945 г. противник силами до полка пехоты при поддержке 50 танков контратаковал наши наступавшие части, стремясь окружить и уничтожить глубоко вклинившиеся в немецкую оборону пехотные подразделения в районе Обер-Билау (1-й Украинский фронт).

С целью отвлечения внимания наших войск от направления главного удара справа от Груна действовали небольшие группы автоматчиков противника при поддержке танков и самоходно-артиллерийских установок.

Взводу 45-мм пушек была поставлена задача не пропустить танки и пехоту противника по дороге Карлсдорф — Груна и по лощине, идущей от рощи 200 м восточнее г. Карлсдорф.

Для выполнения этой задачи взвод был выдвинут на 200 м западнее Груна. В ночь на 2 марта расчеты оборудовали огневую позицию и хорошо ее замаскировали; позиция позволяла вести огонь в любом направлении (рис. 18).

Для прикрытия взвода были выделены 15 автоматчиков, занявшие окопы впереди взвода.

3 марта в 12.00 взвод немецкой пехоты, поддерживаемый двумя самоходно-артиллерийскими установками, атаковал огневую позицию взвода 45-мм пушек. Подпустив самоходки на 200 м, орудия взвода открыли по ним огонь; одновременно наши автоматчики

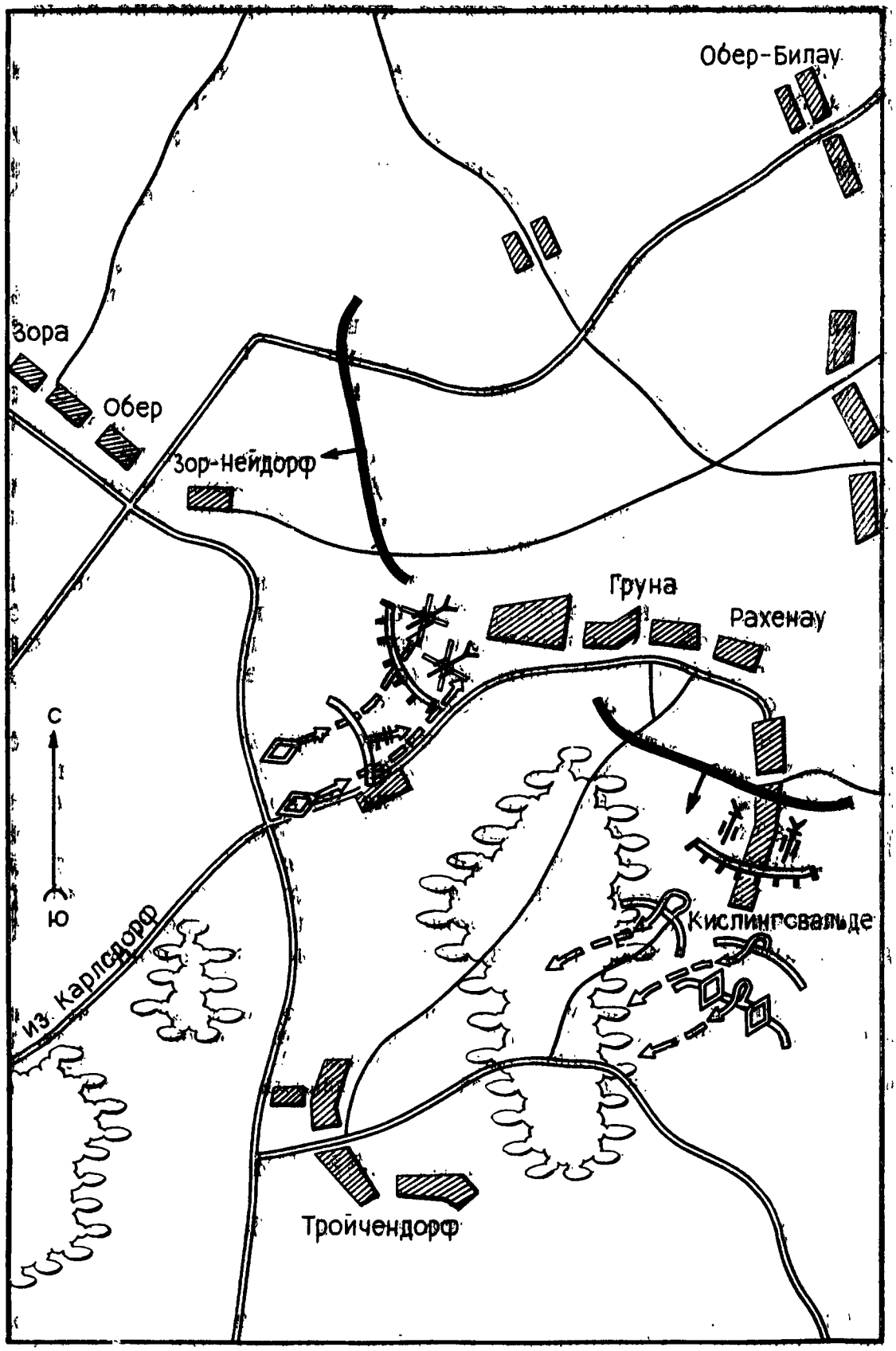


Рис. 18. Взаимодействие огневых взводов и автоматчиков при отражении атаки противника

открыли огонь по немецкой пехоте, которая вынуждена была залечь.

Огнем из орудий были уничтожены обе установки. Немецкая пехота, оставшись без поддержки, повернула обратно.

В 16.00 до роты немецких автоматчиков, поддержанные двумя тяжелыми танками «Тигр», повторили атаку в этом направлении. 45-мм пушки не могли пробить своими снарядами броню «Тигров».

Наши артиллеристы и автоматчики геройски сражались в течение нескольких часов и только после того, как танки противника ворвались на огневую позицию и раздавили орудия, артиллеристы и автоматчики, оставшиеся в живых, отошли к Груна.

Взводу 45-мм пушек соседней пехотной части была поставлена задача не допустить прорыва танков противника с направления Тройчендорф. Взвод на южной окраине Кислингсвальде занял огневую позицию, которую хорошо оборудовал и замаскировал. Подступы к позиции были заминированы. Командир взвода организовал наблюдение за противником.

В 7.00 до роты немецких автоматчиков атаковали огневую позицию взвода; наши артиллеристы открыли по противнику огонь прямой наводкой, их поддержали пехотинцы, прикрывавшие взвод 45-мм пушек. Противник потерял до 50 человек убитыми и ранеными и отошел на исходное положение.

Через час немецкая пехота при поддержке 15 танков снова атаковала позицию взвода. Артиллеристы подпустили танки на 300 м и открыли по ним огонь. После нескольких выстрелов загорелся танк. Немецкие танкисты начали обходить огневую позицию с флангов, намереваясь, по-видимому, взять взвод в «клещи». Но четыре танка наскочили на мины и подорвались, а артиллеристы, усилив огонь по бортам, подожгли еще четыре танка. Противник, потеряв девять танков, отошел на исходные позиции.

Вывод. Два взвода 45-мм пушек при хорошей организации противотанковой обороны огневых позиций и при наличии пехотного прикрытия длительное время сдерживали превосходящие силы противника. В то же время отсутствие минных полей перед огневой позицией взвода явилось главной причиной его гибели.

ВЗВОД В НАСТУПЛЕНИИ

Разрушение двухамбразурного полевого оборонительного сооружения

6 сентября 1942 г. 2-й стрелковый батальон, наступавший вдоль шоссе Ерзовка — Сталинград, к исходу дня вышел к северным скатам выс. с отм. 129,6 и был остановлен сильным пулеметным огнем противника с северных скатов высоты.

5-я стрелковая рота вынуждена была залечь и окопаться в 300 м от высоты.

Командир 76-мм полковой батареи лейтенант Егоров получил задачу с вечера 6 сентября разведать пулеметные точки, за ночь подготовить огневые позиции и утром следующего дня уничтожить огневые точки огнем прямой наводкой.

Командир батареи с командиром взвода управления и двумя разведчиками выдвинулся в расположение 5-й роты, откуда начал вести разведку. Самое тщательное наблюдение за местом расположения огневых точек противника не дало результатов.

Чтобы лучше выявить расположение пулеметных точек, лейтенант Егоров попросил командира роты вызвать огонь пулеметов, для чего в 16.00 продемонстрировать наступление нашей пехоты в направлении высоты. Находясь на левом фланге роты, командир батареи приказал командиру взвода управления младшему лейтенанту Толстых занять боковой наблюдательный пункт на правом фланге роты.

В 16.00 по сигналу командира роты один взвод с пулеметным отделением начал демонстрацию атаки.

Пулеметы противника немедленно открыли огонь из стога соломы. Стрелковый взвод, продвинувшись на 50 м, под сильным пулеметным огнем противника начал окапываться. Командир батареи и командир взвода управления выявили огневые точки противника. Сопоставив свои наблюдения с данными командира взвода управления, командир батареи сделал вывод, что под стогом соломы замаскировано двухамбразурное пулеметное дерево-земляное оборонительное сооружение. Поэтому он решил утром 7 сентября огнем двух орудий, выдвинутых для стрельбы прямой наводкой, уничтожить оборонительное сооружение (рис. 19, а).

С наступлением темноты 1-му взводу было приказано занять огневую позицию в районе балки к северу от выс. с отм. 129,6 и подготовиться к выполнению задачи.

7 сентября к 3.00 были отрыты орудийные окопы, была установлена связь наблюдательного пункта с командиром 5-й стрелковой роты и с командирами 1-го и 2-го орудий. В 7.00 было назначено начало атаки.

За 15 мин до начала атаки орудия открыли огонь по стогу соломы гранатой с установкой взрывателя на осколочное действие. После пяти выстрелов стали отчетливо видны амбразуры дерево-земляного оборонительного сооружения. Было произведено еще по шесть выстрелов, и в результате двух прямых попаданий оборонительное сооружение было разрушено, живая сила и вооружение уничтожены и рота поднялась в атаку. Однако из-за стога (рис. 19, б) по наступающим открыло огонь немецкое орудие, которое было быстро подавлено огнем 2-го орудия, что дало возможность стрелковым взводам вскоре подойти к оборонительному сооружению и овладеть им.

Вывод. Хорошо организованное взаимодействие командира батареи с командиром поддерживаемой им стрелковой роты, тщательное наблюдение и разведка цели, правильное решение командира стрелковой роты обеспечили захват оборонительного сооружения и успешное завершение боя.

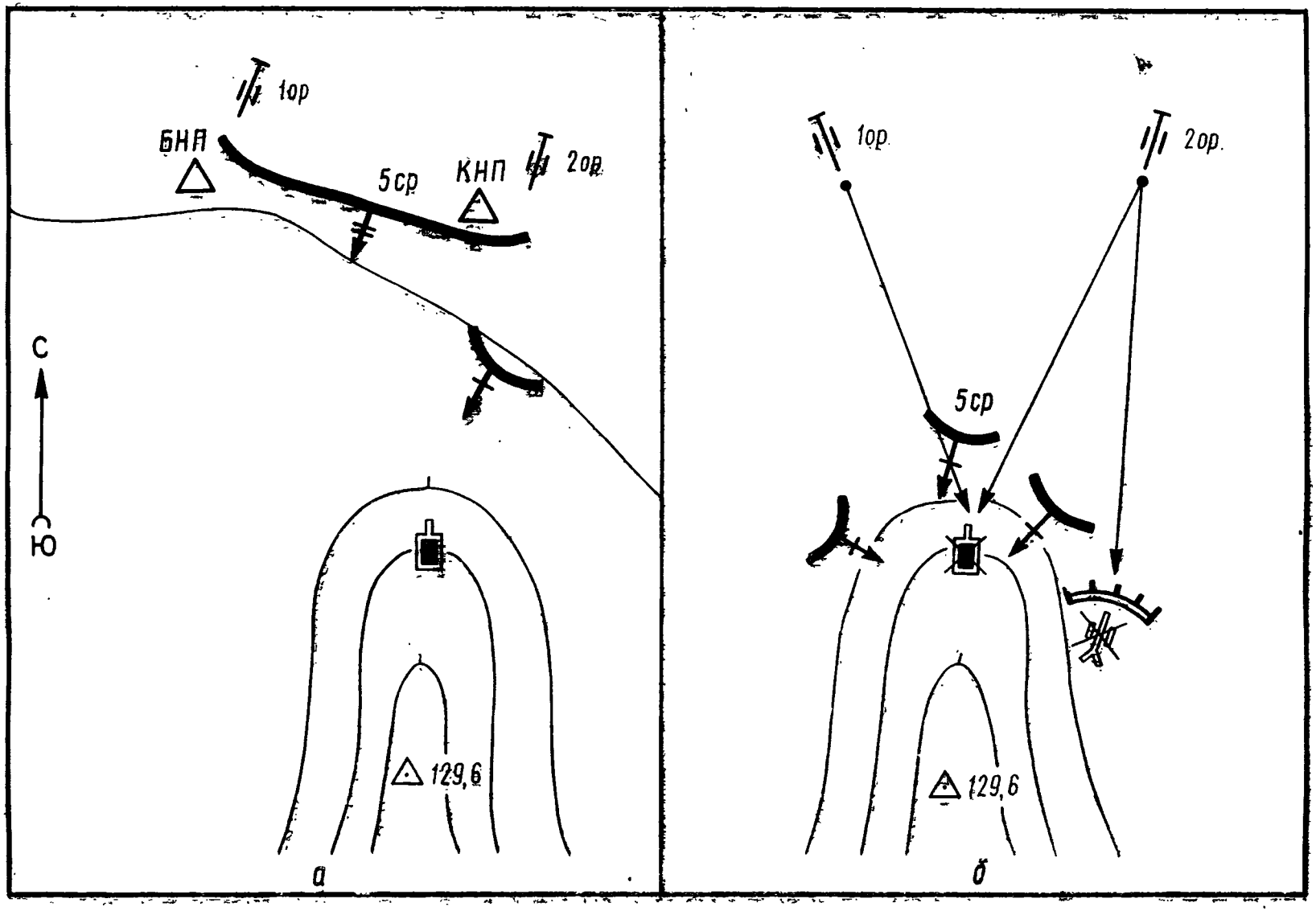


Рис. 19. Действия взвода по уничтожению огневых точек противника:
а — при имитации атаки; *б* — при атаке роты

Ведение огня прямой наводкой из тяжелых орудий

В середине декабря 1942 г. стрелковое подразделение, поддерживаемое артиллерийским дивизионом, имело задачу прорвать оборону немцев на западном берегу р. Вазуза и в дальнейшем перерезать железную дорогу Ржев — Вязьма, проходившую в тылу противника.

Немцы придавали большое значение обороне этого рубежа, прикрывавшего подступы к железной дороге. Деревня Хлепино и высота с церковью, с которой хорошо просматривалось расположение наших войск, были превращены немцами в сильный опорный пункт с множеством дерево-земляных огневых точек и блиндажей, подступы к нему были заминированы и обнесены проволочными заграждениями. Церковь, имевшая стены толщиной 2 м, служила хорошим укрытием для огневых средств и живой силы. В подвале церкви немцы установили орудие, которое через окно вело фланкирующий огонь, препятствовавший наступлению нашей пехоты на дер. Хлепино. Опорный пункт был усилен минометами и двумя артиллерийскими батареями.

17 декабря наша пехота после интенсивной артиллерийской подготовки несколько раз пыталась атаковать дер. Хлепино (рис. 20), но огонь пулеметов и орудий с высоты, на которой находилась церковь, и особенно из самой церкви, каждый раз вынуждал ее к отходу.

Командир дивизиона приказал командиру пушечной батареи подавить огневые средства в подвале церкви и в двух дерево-земляных огневых точках южнее церкви. Командир батареи выделил для этой цели 1-е и 2-е орудия. Вместе с командирами орудий он выбрал огневые позиции для них в 500 м от целей. Командир батареи показал командирам орудий цели на местности.

В ночь на 18 декабря огневые позиции были оборудованы, замаскированы и заняты орудиями.

На случай открытия противником огня по этим орудиям остальным батареям дивизиона было приказано быть в готовности к подавлению артиллерии и минометов противника, открывших огонь.

Командир батареи выбрал наблюдательный пункт вблизи огневой позиции 1-го орудия, а командир дивизиона — на безымянной высоте в 300 м восточнее дер. Хлепино.

На рассвете оба орудия одновременно открыли огонь по своим целям. Снаряды 1-го орудия один за другим ложились у самой церкви, десятый снаряд попал в окно подвала, из которого вело огонь орудие противника. Орудие противника замолчало. 1-е орудие перенесло огонь на станковый пулемет, стрелявший из другого окна подвала. За это время 2-е орудие успело уничтожить одну дерево-земляную огневую точку и перенесло огонь на вторую.

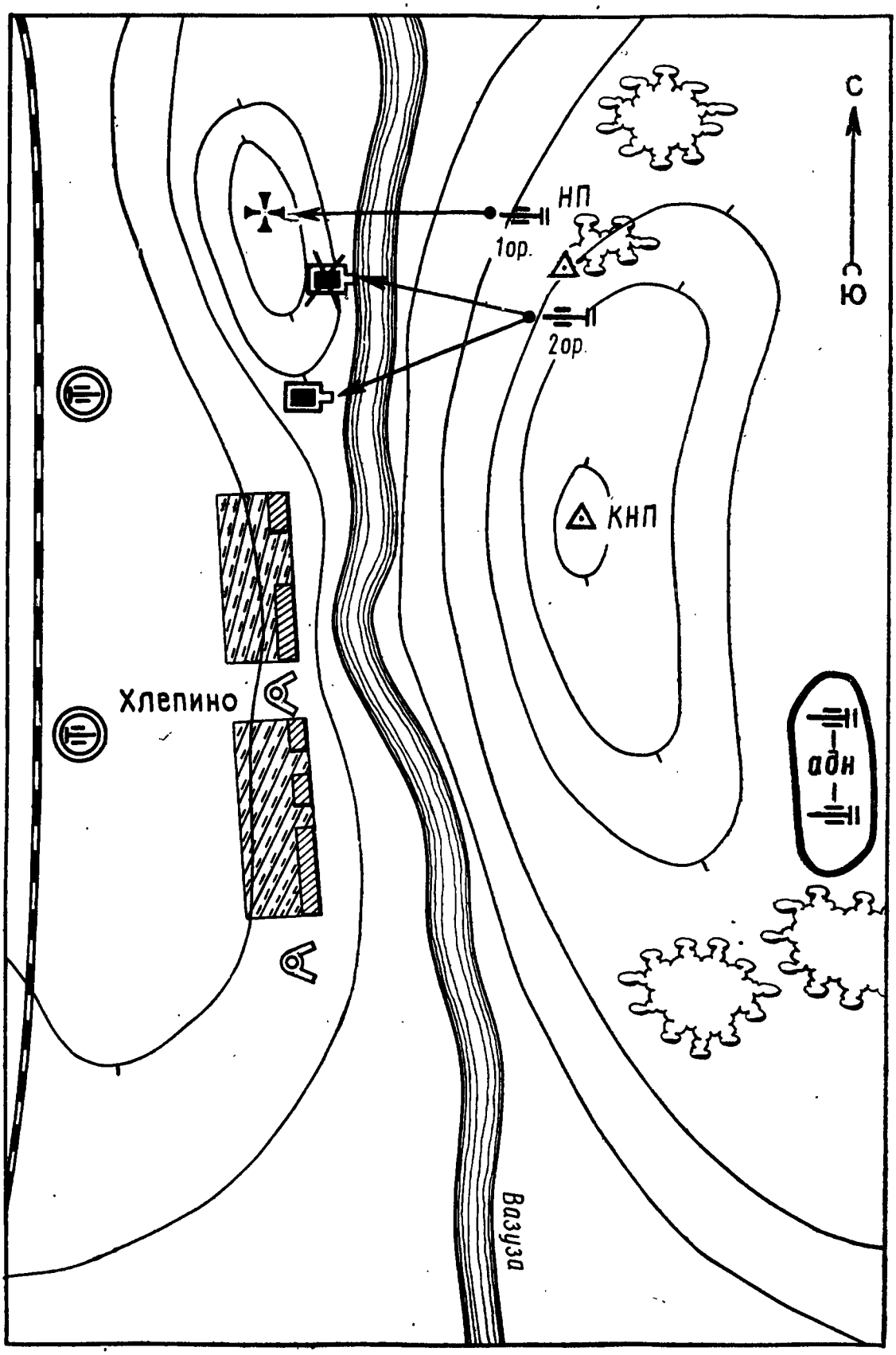


Рис. 20. Уничтожение огневых точек противника огнем прямой наводкой из тяжелых орудий

В ответ на стрельбу орудий прямой наводкой немцы открыли артиллерийский и минометный огонь по ним. Но другие батареи нашего дивизиона открыли огонь по батареям противника и заставили их замолчать.

Пехота поднялась в атаку и выполнила поставленную задачу.

Вывод. Решение командира дивизиона выдвинуть пушечную батарею для стрельбы прямой наводкой по фланкирующим огневым точкам оказалось правильным. Заслуживает внимания предусмотренное командиром дивизиона обеспечение действий орудий прямой наводки огнем остальных батарей с закрытых огневых позиций.

Действия роты с артиллерийским взводом при захвате станции и форсировании реки

Рота стрелкового полка вела наступление на ст. Пиуза, занятую противником (рис. 21). Станция находилась в низине и хорошо просматривалась с окружавших возвышенностей; этим воспользовались наши разведчики. Обойдя вокруг станции, они установили расположение траншей и огневых точек противника. Тем временем артиллеристы подтянули на руках орудия для ведения огня прямой наводкой. Орудия открыли огонь по траншеям и огневым точкам противника. Один снаряд попал в сарай, в котором оказался блиндаж противника; немцы начали быстро отходить к реке и на заранее подготовленных лодках и по мосту переправились через нее.

Ночью рота стала готовиться к переправе, используя подручные плавсредства. Противник решил, что она будет переправляться в том же месте, где и он, поэтому постоянно обстреливал мост из минометов. Наши артиллеристы подтянули орудия к самому берегу и открыли огонь прямой наводкой по блиндажам и огневым точкам противника. Под прикрытием огня артиллерии рота благополучно переправилась через реку правее моста. Атакой с фланга рота выбила противника с занимаемых позиций.

Вывод. Для подготовки переправы необходимо использовать все подручные средства, не ожидая саперных частей. Целесообразно осуществлять переправу в неожиданном для противника месте. Командир взвода, поддерживающего подразделение при переправе, должен непрерывно наблюдать за противником и подавлять в первую очередь те цели, которые мешают переправе.

Действия огневых взводов батареи в бою за удержание населенного пункта

Зимой 1943 г. в период наступления наших войск на Северном Кавказе 3-я батарея гвардейского противотанкового артиллерийского полка была придана стрелковому полку, который должен был овладеть станицей Манычская (рис. 22).

На рассвете 3 февраля передовые подразделения полка при огневой поддержке артиллерии ворвались в станицу Манычская с восточной стороны. Для отсечения огнем ворвавшихся подразделений и последующего уничтожения их противник усилил ру-

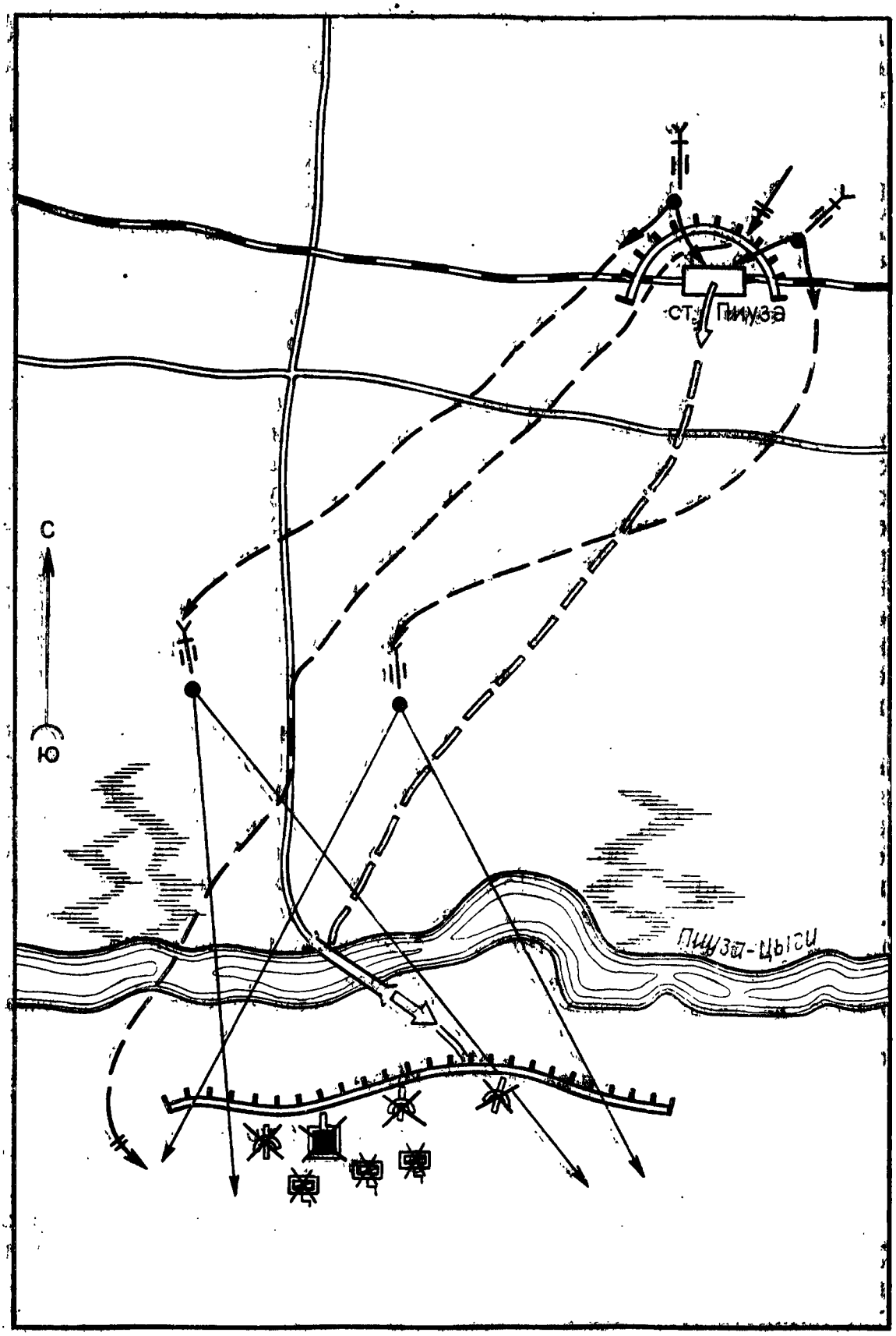


Рис. 21. Действия взвода при форсировании водной преграды

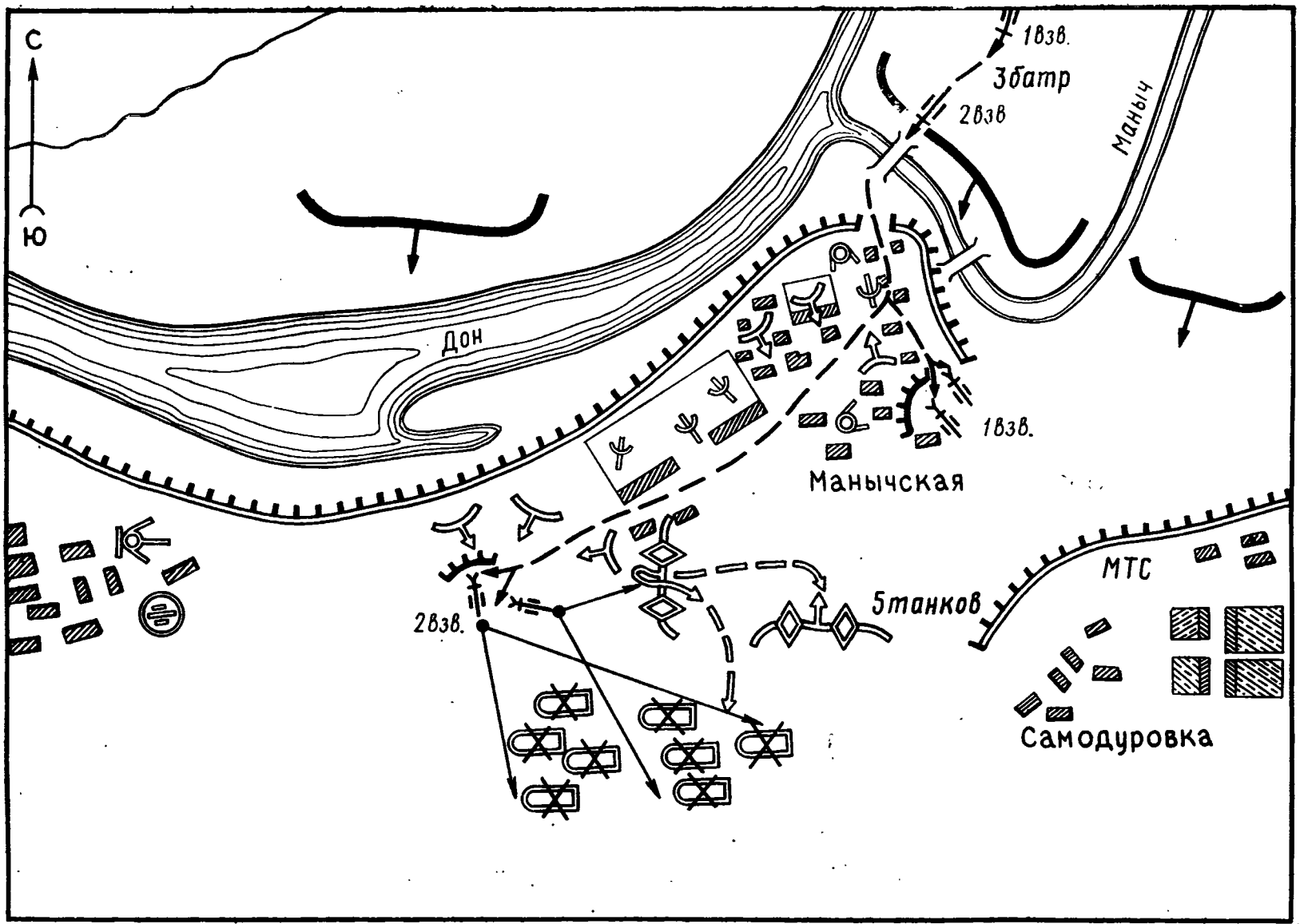


Рис. 22. Действия огневых взводов при удержании населенного пункта

жейно-пулеметный, минометный и артиллерийский огонь по подступам к станице.

Чтобы закрепиться в захваченной станице и отразить контратаки противника, подразделениям нужна была артиллерия, которой у них не было. Ввиду этого командир стрелкового полка приказал командиру 3-й батареи во что бы то ни стало прорваться с батареей в станицу и своим огнем обеспечить удержание занятых позиций.

Командир батареи гвардии капитан Попов решил на большой скорости (батарея была на механической тяге) проскочить через полосу огня противника, а в дальнейшем занять огневые позиции: 2-му огневому взводу — на юго-западной, а 1-му — на юго-восточной окраинах станицы Манычская.

Командир батареи вместе с командирами взводов предварительно произвел тщательную разведку маршрутов. Затем, выбрав момент, когда огонь противника несколько ослабел, он дал сигнал, по которому машины батареи, нагруженные боеприпасами, с орудиями и расчетами, на больших скоростях выскочили из оврага северо-восточнее станицы, где они были сосредоточены, и устремились к станице.

Немцы, не ожидавшие такой дерзости со стороны наших артиллеристов, растерялись и с опозданием открыли огонь. 2-й огневой взвод без потерь достиг указанного ему района и занял огневую позицию, 1-й же огневой взвод на подступах к станице попал под сильный минометный огонь противника. У одной машины были пробиты передние скаты, и она вынуждена была остановиться. Вторая машина проскочила в район огневой позиции.

Вскоре, после занятия огневой позиции, пять танков противника с десантом автоматчиков на броне ворвались в станицу Манычская со стороны Самодуровка. Автоматчики соскочили с танков и, укрываясь за домами, начали обстреливать огневую позицию 2-го огневого взвода, а танки с ходу, ведя пулеметный огонь, двигались на орудия. Командир взвода приказал открыть огонь по танкам, в результате чего два танка были подбиты, а остальные повернули обратно. Наша пехота, поддержанная огнем 3-й батареи, прочно закрепилась в станице и успешно отразила все контратаки противника. С наступлением темноты в станицу вошли остальные подразделения полка.

Вывод. Передовые подразделения, ворвавшиеся в станицу Манычская, сумели закрепиться и удержать ее, отражая многочисленные контратаки противника, только благодаря поддержке их огнем 3-й батареи.

Действия взвода в головной походной заставе

14 июля 1941 г. противотанковая батарея 425-го стрелкового полка совместно со 2-м батальоном этого же полка выгрузилась из эшелона на ст. Чаусы (Белорусская ССР). Командир батареи получил задачу двигаться вместе с батальоном на соединение с полком, который находился у местечка Сухари, на р. Днепр. 15 июля в 12.00 батарея и батальон выступили из ст. Чаусы.

Для обеспечения марша командир батальона выслал вперед головную походную заставу в составе стрелкового взвода и взвода противотанковых орудий. Была получена информация о скорой встрече с противником. Предвидя появление противника, начальник головной походной заставы (командир стрелкового взвода) развернул походную заставу в боевой порядок (рис. 23) и отправил с донесением конного посыльного в батальон, двигавшийся с главными силами.

Вскоре перед головной походной заставой показались семь немецких танков, открывшие по ней огонь с дальности 300 м.

Взвод занял огневые позиции. В течение 3 мин ему удалось подбить два танка, однако снарядом из танка одно орудие было разбито, а большинство личного состава выведено из строя. В это время с батальоном подошли два взвода батареи. Они быстро заняли огневые позиции по обе стороны дороги и открыли огонь по атакующим танкам, движущимся вдоль дороги и справа от нее. В это же время из-за придорожных кустов незаметно вышли во фланг батарее и открыли огонь по нашей пехоте и орудиям двенадцать немецких танков, которые прямыми попаданиями вывели из строя еще два орудия батареи. Артиллерийский огонь затих; танки пошли в атаку на пехоту, но пехотинцы подорвали три танка гранатами, а артиллеристы подбили огнем из оставшихся орудий еще один танк.

Танки противника, ведя огонь с ходу, начали отходить к кустарнику, но в это время с северо-востока прямо на нашу пехоту вышли еще четыре танка и, пользуясь тем, что орудия батареи стреляли по танкам, отступавшим на запад, двинулись на большой скорости к огневым позициям 1-го взвода. Командир взвода быстро развернул орудия на 90°, открыл огонь по этой группе танков и подбил один из них. Остальные танки отошли. В результате короткого боя немцы потеряли подбитыми семь танков и отступили, очистив путь для движения походной заставы. Батарея в этом бою потеряла три орудия и семь человек убитыми и ранеными.

Вывод. Правильно организованное охранение на марше и решительные действия стрелкового батальона обеспечили возможность своевременно развернуть главные силы батальона и позволили выиграть встречный бой.

Проведение атаки артиллерийским взводом

В период ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки противника противотанковый артиллерийский полк занимал оборону южнее и юго-восточнее с. Лисянка, в котором находились немецкие части, неоднократно пытавшиеся пробиться к своим окруженным частям.

Взвод батареи того же полка, вооруженный 76-мм пушками ЗИС-3, занимал оборону на западной окраине с. Орлы. Перед ним стояла задача прикрыть дорогу из с. Лисянка в Звенигородка. Нашей пехоты в этом районе еще не было (рис. 24).

Огневые позиции взвода были выбраны примерно в 300 м от

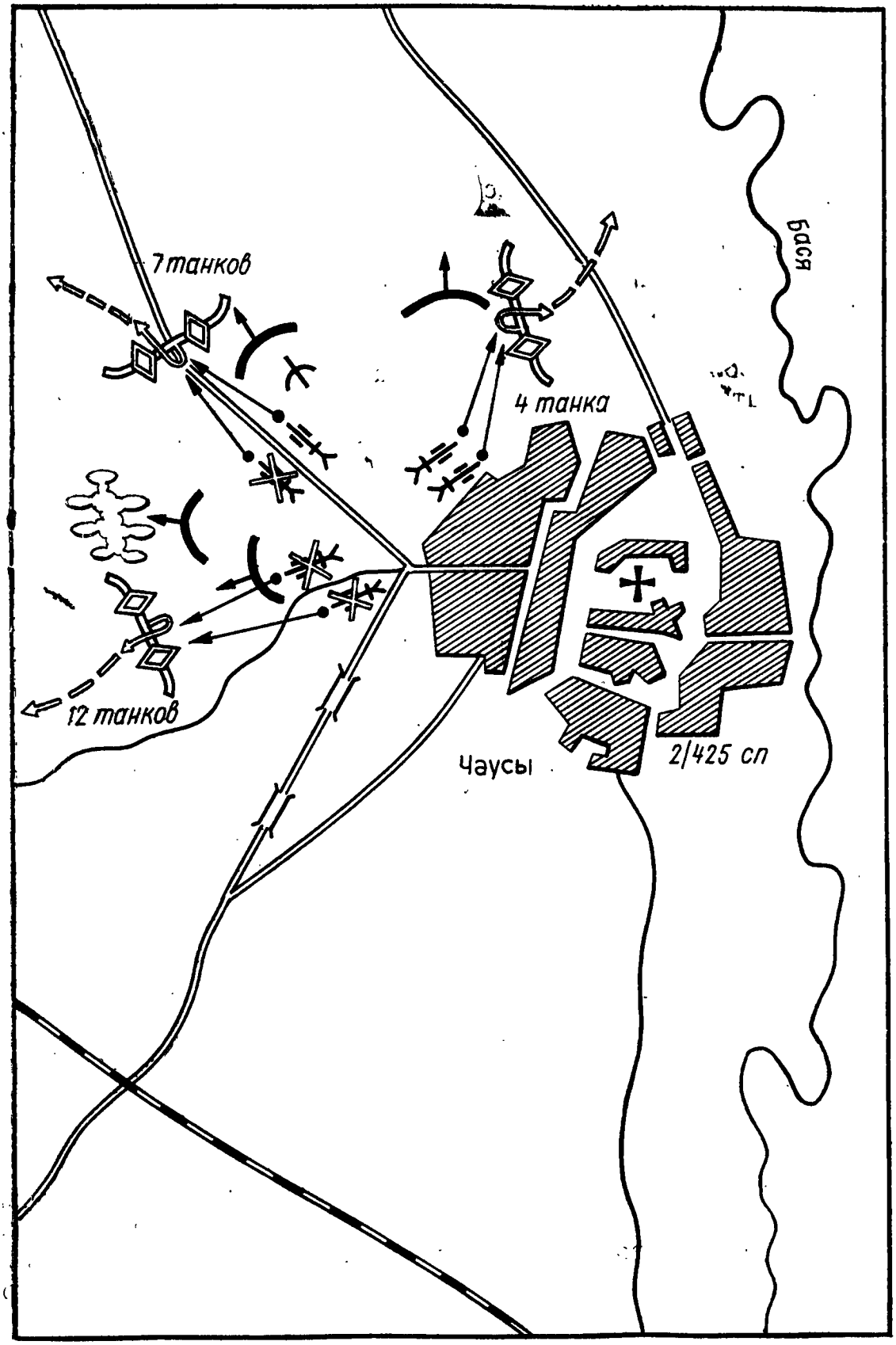


Рис. 28. Взвод в составе головной походной заставы

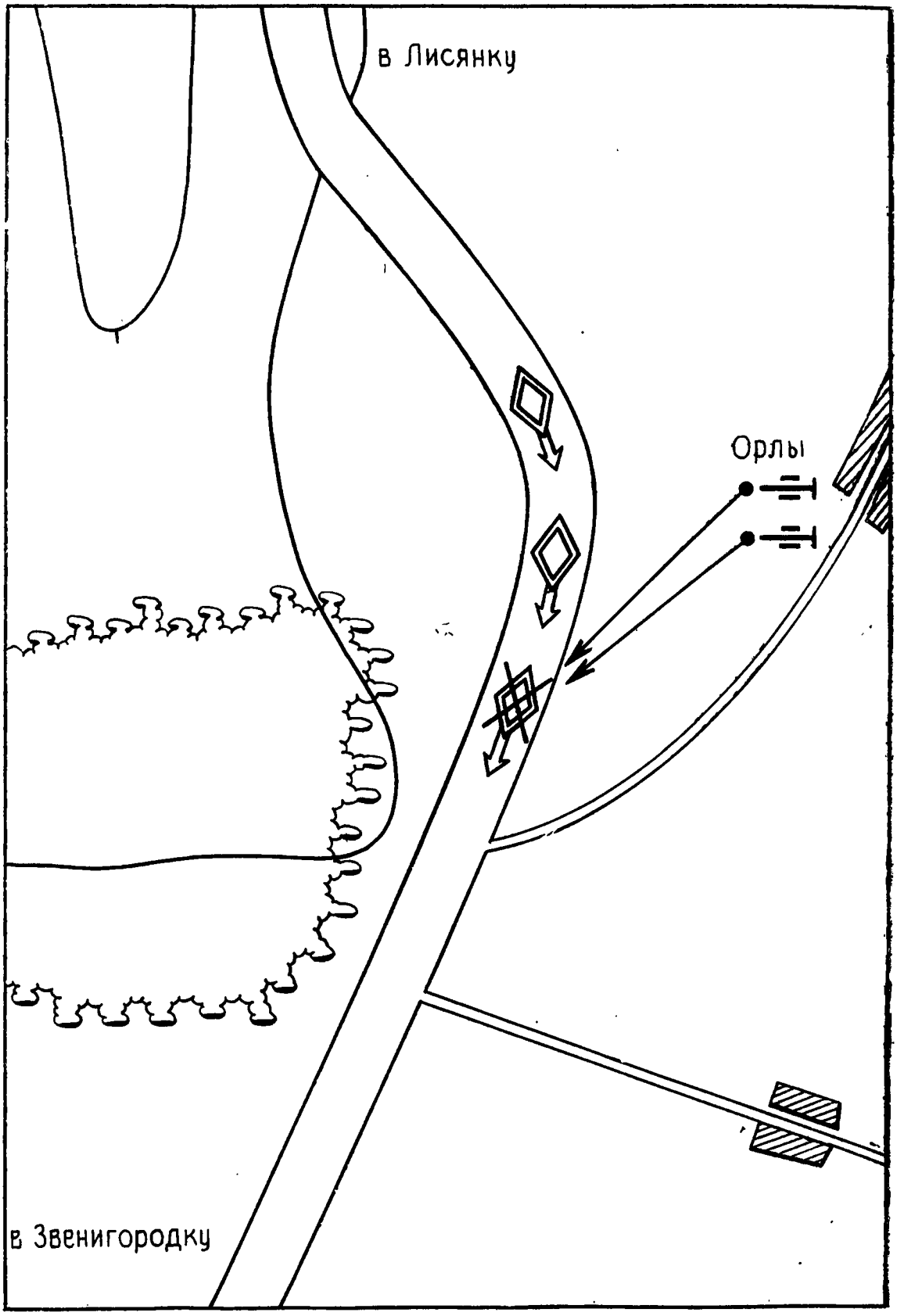


Рис. 24. Захват артиллеристами танков противника

шоссе; впереди орудий на шоссе было выставлено охранение.

Около 3.00 охранение донесло, что на шоссе вышли три танка противника «Тигр» с десантом пехоты, которые приблизились к орудиям на 500 м и остановились.

Орудийные расчеты взвода изготовились к бою, но огня не открывали, так как в темноте танков совершенно не было видно.

С наступлением утра, как только через панорамы стали различаться силуэты танков, оба орудия открыли интенсивный огонь подкалиберными снарядами. Противник также ответил огнем, но, когда загорелся первый танк, он бросил машины и в панике бежал.

Видя полную растерянность противника, командир взвода оставил у орудий по два человека, а остальной личный состав поднял в атаку. Ведя непрерывную стрельбу из автоматов, артиллеристы кинулись к танкам и захватили два «Тигра» с работавшими моторами.

Вывод. Решение командира взвода, рассчитанное на внезапность атаки и растерянность противника, а также смелые и энергичные действия личного состава взвода обеспечили полный разгром врага и захват двух танков.

БАТАРЕЯ В ОБОРОНЕ

Действия батареи при обороне водной преграды

В июне 1941 г. немцы наступали на г. Нарва и Кингисепп с задачей прорваться к г. Ленинград. Наши части в упорных оборонительных боях наносили противнику большой урон. 24 июля противник пытался с ходу переправиться через р. Пята и выйти на Кингисеппское шоссе восточнее г. Нарва. Понеся большие потери и не добившись успеха, он вынужден был отойти и занять оборону за р. Пята.

3-й дивизион 504-го гаубичного артиллерийского полка, вооруженный 152-мм гаубицами, поддерживал стрелковый батальон, который оборонял район юго-восточнее Долгая Нива и имел задачу не дать противнику переправиться через р. Пята. Наблюдательные пункты и огневые позиции дивизиона в инженерном отношении были хорошо оборудованы.

9-я батарея занимала огневую позицию в 700 м северо-восточнее Долгая Нива, а наблюдательный пункт командира батареи был оборудован на южной опушке леса в 200 м юго-западнее дома лесника возле железной дороги (рис. 25). Батарея имела задачу не дать противнику навести переправы через реку при ее форсировании. Командир батареи имел подготовленные и пристрелянные данные по разрушенной переправе через реку.

14 августа в 7.00 противник после мощной огневой подготовки успешно переправился через р. Пята на подручных средствах и потеснил наши стрелковые подразделения. Во время бомбардировки и артиллерийского налета связь между наблюдательным пунктом и огневой позицией 9-й батареи была прервана. Командир батареи был убит, наблюдательный пункт разрушен.

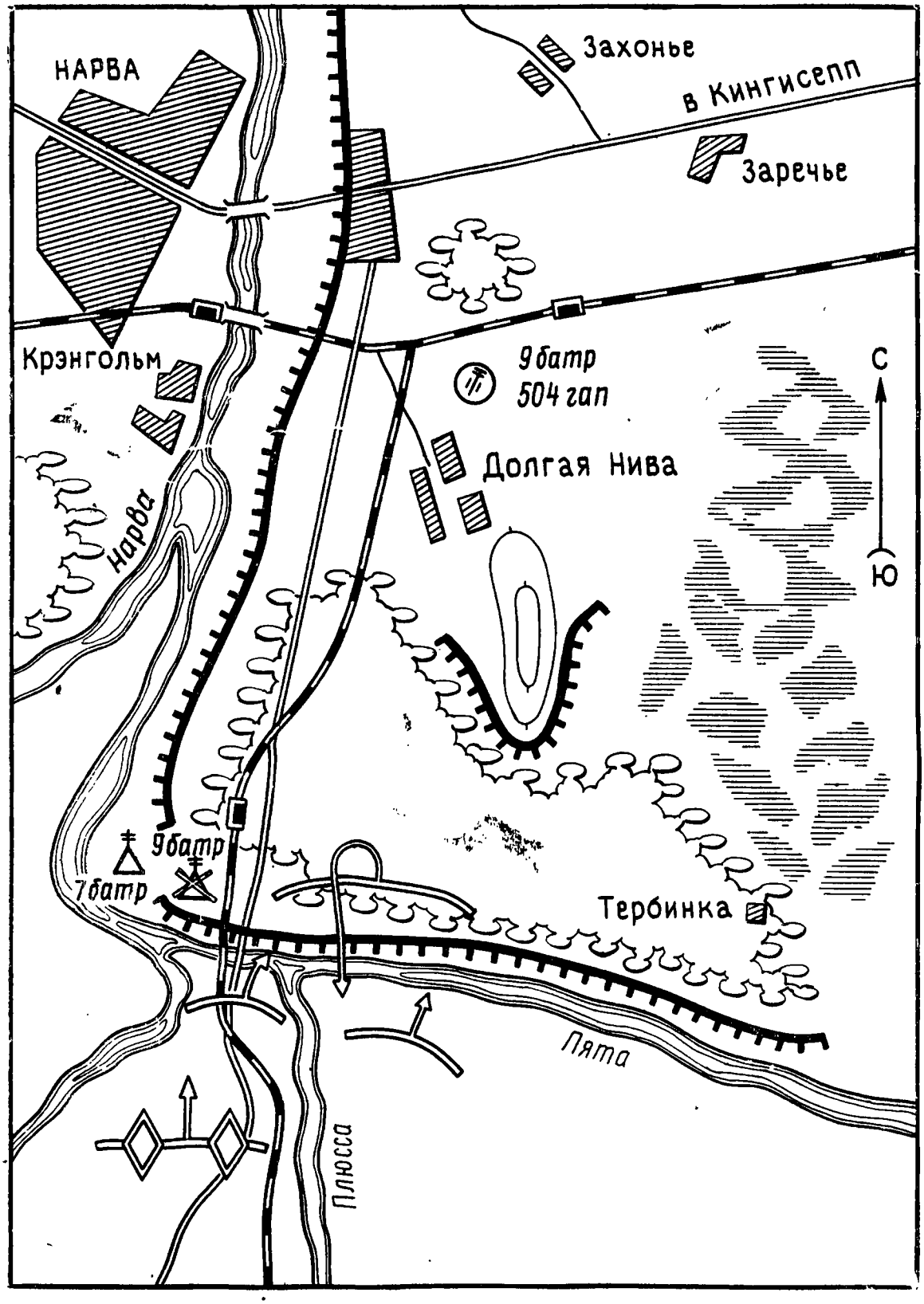


Рис. 25. Батарея при обороне водной преграды

Не дождавшись команд с наблюдательного пункта, старший офицер батареи самостоятельно открыл огонь по району переправы и продолжал вести его до тех пор, пока через коммутатор

штаба дивизиона ему не удалось установить связь с командиром 7-й батареи, наблюдательный пункт которого находился на берегу реки, в 500 м западнее наблюдательного пункта 9-й батареи. Командир 7-й батареи через коммутатор дивизиона мог корректировать огонь 9-й батареи.

Оттеснив нашу пехоту и захватив плацдарм на северном берегу реки, противник начал строить мосты через реку для переправы танков, однако точный огонь 9-й батареи не дал ему возможность выполнить эту задачу. В течение часа мост, частично построенный противником, был разрушен.

Противник, в свою очередь, открыл ответный артиллерийский огонь по огневой позиции 9-й батареи, но благодаря хорошему оборудованию позиции его огонь не причинил батарее никакого вреда.

9-я батарея в течение двух дней успешно выполняла поставленную ей задачу, сорвав попытку противника навести переправу через р. Пята.

Стрелковый батальон, оборонявший этот район, и подошедшие свежие части нашей пехоты контратаковали противника и восстановили положение.

Вывод. Инициатива и находчивость командиров, а также хорошо подготовленный и управляемый огонь даже одной батареи может сорвать переправу противника через водный рубеж.

Необходимость всесторонней организации обороны

В марте 1945 г. наши части, наступавшие в Моравии, были остановлены противником в районе дер. Цитенбуш. 511-й стрелковый полк, понесший большие потери в личном составе, перешел к обороне на рубеже выс. с отм. 130,0, дер. Цитенбуш (рис. 26).

511-му стрелковому полку был придан 2-й дивизион 688-го артиллерийского полка.

4-й батарее этого дивизиона было приказано занять открытые огневые позиции на северной окраине дер. Цитенбуш с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника на дер. Цитенбуш.

Командир батареи старший лейтенант Бушлин занял огневые позиции повзводно: 1-й взвод — на северной окраине деревни, у полевой дороги, 2-й взвод — на северо-западной окраине деревни, у шоссе.

Огневые позиции взводов находились на расстоянии 500 м одна от другой; между взводами не было огневой связи, так как их разделяли постройки деревни. Кроме того, 2-й взвод был расположен в низине. 2-е орудие 1-го взвода было поставлено в засаду в кирпичный сарай, в стене которого пробили амбразуру. Это орудие должно было открывать огонь только по команде командира батареи.

28 марта в 24.00 противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по дер. Цитенбуш и через 10 мин атаковал наши позиции на стыке 1-го и 2-го стрелковых батальонов. Завязал-

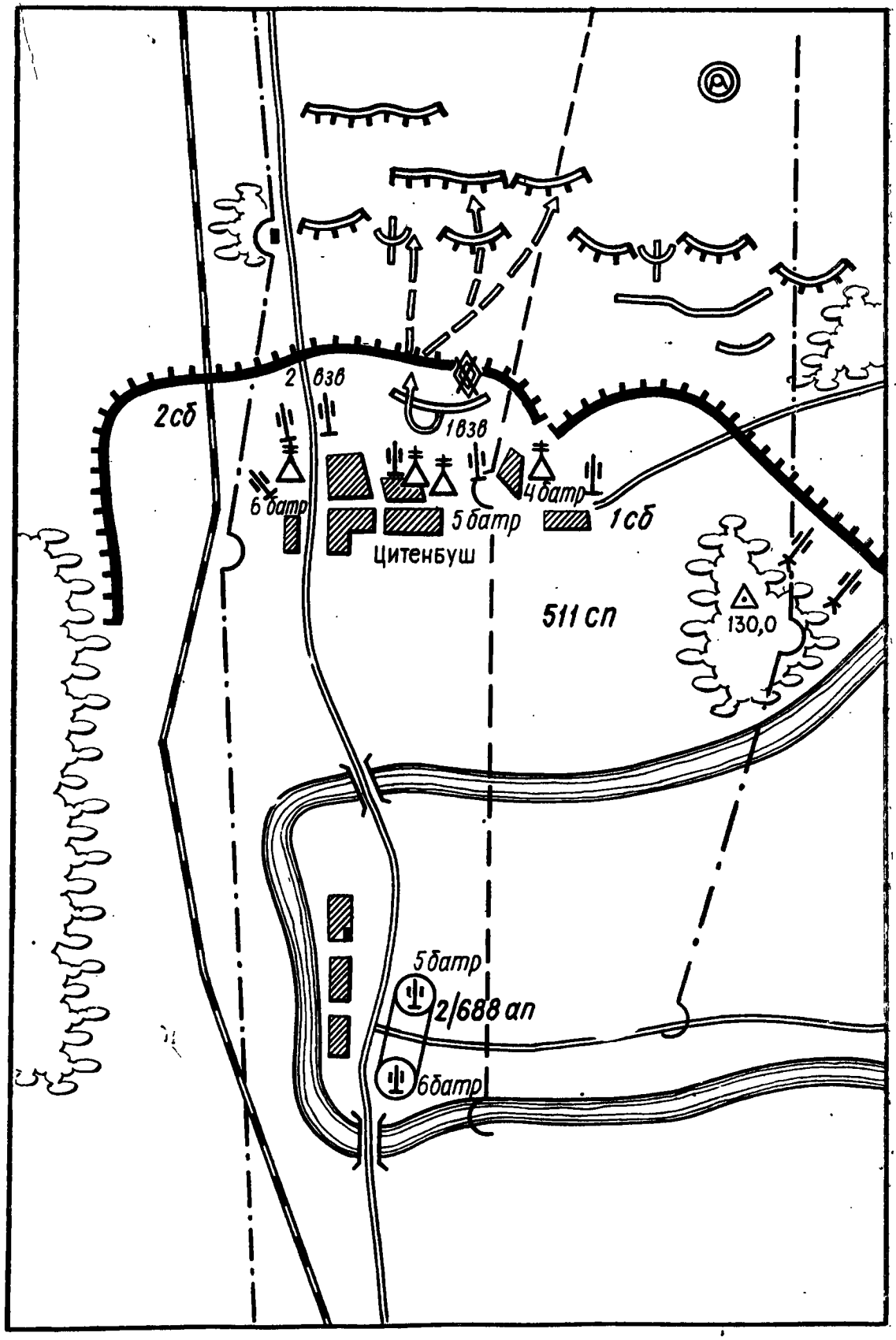


Рис. 26. Ошибка в выборе огневой позиции

ся ночной бой. Огонь 5-й и 6-й батарей дивизиона, стоявших на закрытых огневых позициях, был открыт с большим опозданием в результате неподготовленности батарей к ведению огня ночью. 2-й взвод 4-й батареи, находившийся в низине, своевременно открыл огонь, но вести его по подступам к деревне не мог, так как они оказались в мертвом пространстве. Снаряды рвались, не нанося урона противнику. 1-е орудие при огневом налете противника было разбито прямым попаданием снаряда. Наша пехота неорганизованно отошла в деревню. Управление боем было потеряно.

К этому времени ко 2-му орудию прибыли командир дивизиона, потерявший управление дивизионом, и командир 4-й батареи. Туда же был собран оставшийся расчет 1-го орудия. По приказу командира дивизиона орудие выкатили из сарая и навели в темноте по направлению шума моторов танков.

После нескольких выстрелов один из снарядов попал в танк, который загорелся и осветил местность. Расчет орудия, увидев второй танк и до двадцати солдат противника, немедленно открыл по ним огонь из орудия и автоматов; атака была отбита, и противник отошел на исходные позиции.

Утром выяснилось, что противник проводил разведку боем силами до взвода пехоты при поддержке двух танков.

Вывод. Безответственность и невыполнение уставных требований при организации обороны приводит к тому, что, имея значительное превосходство в силах и средствах над противником, можно не иметь успеха в бою.

Необходимость разведки при занятии огневой позиции

В ночь на 18 августа 1944 г. противник в боях за р. Висла большими силами танков и пехоты перешел в наступление и потеснил наши части.

9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, находившаяся во втором эшелоне, получила приказ выдвинуться вперед и остановить наступление противника. 7-й артиллерийский полк дивизии в составе трех дивизионов после двадцатикилометрового марша был вынужден с ходу занять огневые позиции и наблюдательные пункты. Достоверных сведений о противнике и о количестве его танков командир полка не имел.

3-й дивизион 7-го артиллерийского полка был придан 23-му стрелковому полку, понесшему большие потери в предыдущих боях.

8-я батарея, которой командовал гвардии лейтенант Герасимов, была повзводно поставлена на открытые огневые позиции (рис. 27). Между взводами не было организовано огневое взаимодействие. Огневая позиция 1-го взвода была выбрана неудачно — на обратных скатах высоты и непосредственно за ее гребнем, что ограничивало ведение огня прямой наводкой. Из-за недостатка времени огневые позиции батареи были плохо оборудованы. Свой наблюдательный пункт командир батареи занял в боевых порядках пехотных подразделений. Местность в этом районе была пе-

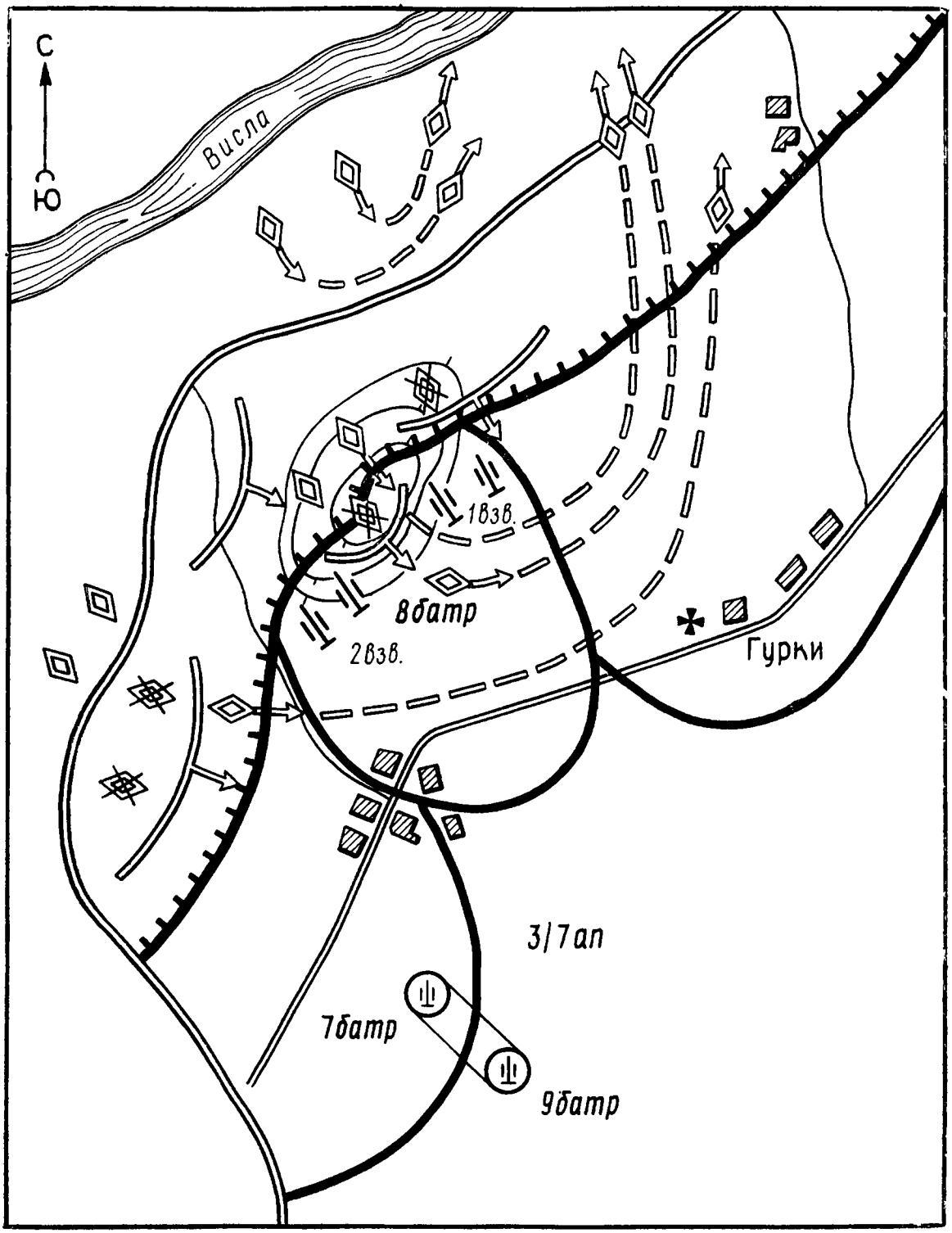


Рис. 27. Неправильный выбор огневой позиции

ресеченная, с перелесками и садами, что позволило противнику скрытно маневрировать и сосредоточиться для атаки.

На рассвете 18 августа под прикрытием густого тумана восемь танков противника с десантом пехоты атаковали 23-й стрелковый полк и прорвались в глубину обороны полка.

Вскоре четыре танка противника внезапно появились из-за высоты перед орудиями 1-го взвода, которым удалось произвести только по шесть выстрелов и подбить два танка.

Два других танка прорвались на огневую позицию взвода, расстреляли расчеты и гусеницами раздавили орудия. Затем эти же танки вместе с четырьмя подошедшими с запада атаковали 2-й взвод, который в коротком и ожесточенном бою подбил два танка и один сжег. Однако остальные танки прорвались на огневую позицию 2-го взвода, раздавили одно орудие и расстреляли оба расчета.

Командир батареи, находясь на наблюдательном пункте, с первых минут боя потерял связь с батареей. Совместно со взводом управления он вступил в бой с автоматчиками противника и в этом бою геройски погиб.

Во время боя 8-й батареи с танками противника остальные батареи дивизиона не оказали ей никакой помощи из-за плохой связи и отсутствия взаимодействия.

Вывод. Огневая позиция занималась с ходу в ночное время, без тщательной разведки местности. Ценой почти стопроцентных потерь батарея выполнила поставленную задачу. Причиной гибели батареи явилось то, что огневая позиция была выбрана неправильно.

Действия батареи по отражению атаки танков противника

В оборонительный период битвы под г. Курск противотанковый артиллерийский полк занимал огневые позиции на рубеже Рыльский, Веселый, выс. с отм. 227,8, имея задачу не допустить прорыва танков противника с юго-востока в направлении дер. Кочетовка. 4-я батарея этого полка занимала огневую позицию в 1 км восточнее дер. Кочетовка (рис. 28). Ей было приказано не допустить прорыва танков противника по дороге Гряжное — Кочетовка. Огневая позиция, занятая батареей, обеспечивала круговой обстрел и хороший просмотр подступов к дер. Кочетовка. Командир батареи расположил огневые взводы батареи по обеим сторонам дороги. Орудийные окопы были хорошо оборудованы в инженерном отношении; между орудиями было организовано огневое взаимодействие.

8 апреля в 13.30 противник силами до 75 танков с автоматчиками начал наступление из дер. Гряжное вдоль дороги на дер. Кочетовка. Встреченный огнем наших танков и противотанковой артиллерии, он завязал упорный бой, длившийся 2 ч. Пользуясь своим численным превосходством, противник частью сил прорвался в направлении рощи северо-восточнее Веселый и стал скапливаться в ней для наступления на дер. Кочетовка.

В 15.30 40 танков противника с десантом автоматчиков вышли из лощины и рощи, начав наступление на дер. Кочетовка. Командир 4-й батареи лейтенант Хромцов подпустил танки на дальность прямого выстрела и после этого приказал открыть огонь. С первых же выстрелов были подожжены три танка, остальные остановились и открыли беспорядочный огонь с места по району

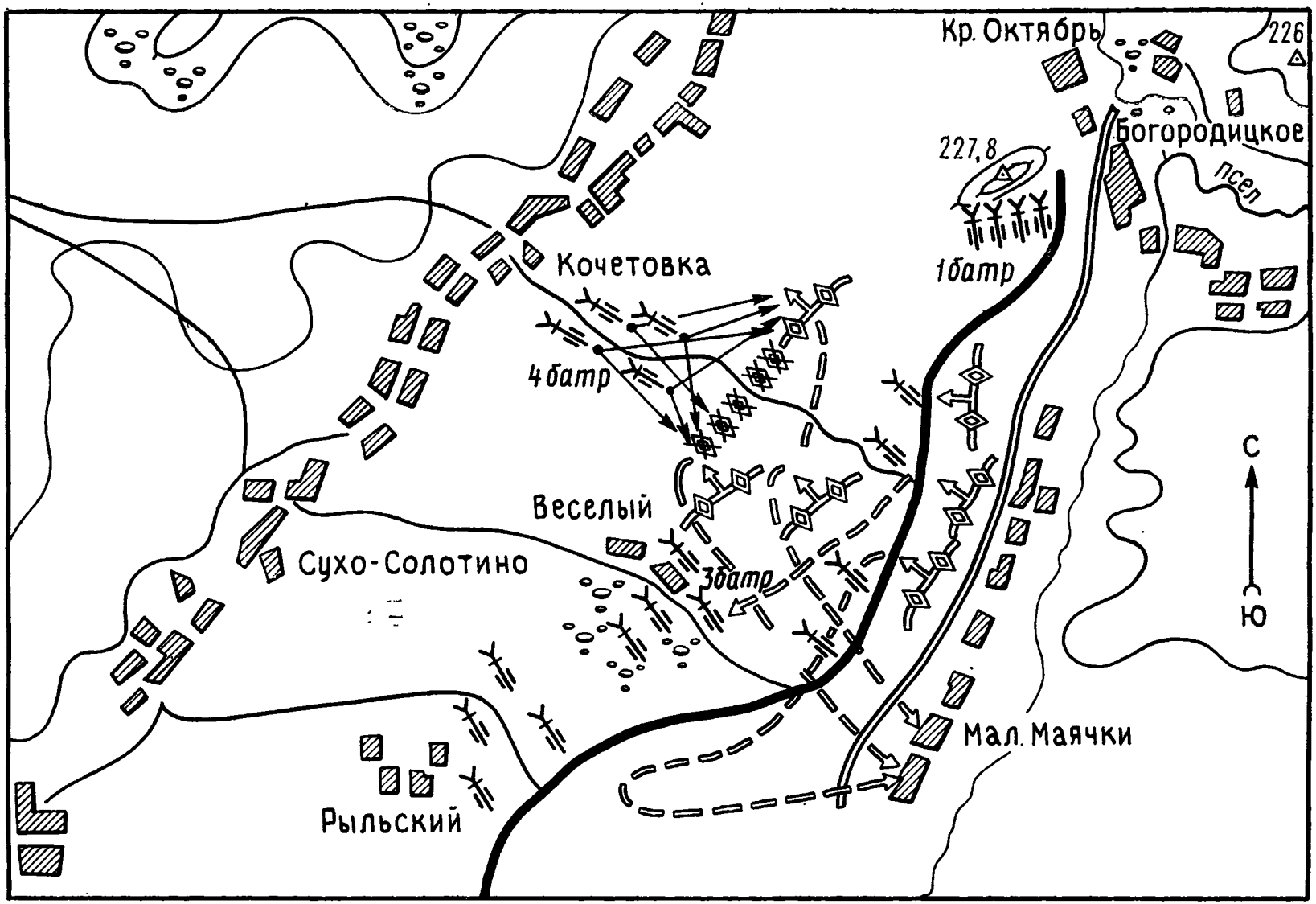


Рис. 28. Борьба артиллерии с танковыми группировками противника

огневой позиции 4-й батареи. Часть автоматчиков противника залегла, а стальные стали обходить батарею с флангов. Личный состав батареи, не занятый у орудий, открыл сильный пулеметный огонь по пехоте противника, заставив ее залечь.

Танки противника разделились: некоторые вели огонь по батарее с места, другие стали обходить ее с обоих флангов, стремясь прорваться к дер. Кочетовка. Удачное расположение наших орудий позволило воспрепятствовать маневру немецких танков. Метким огнем артиллеристы стали поджигать танки один за другим, так как, обходя батарею, они подставляли свои борта. Увидев бесплодность атак с флангов, противник вновь попытался атаковать батарею с фронта, но, понеся большие потери, немецкие танки повернули обратно и стали обходить батарею с юга по лощине. В районе Веселый и Рыльский противник был встречен сильным огнем двух соседних батарей и с еще большими потерями отошел в Малые Маячки.

В этом бою батарея понесла большие потери в живой силе и технике, но приказ командования не допустить танки противника в дер. Кочетовка выполнила. При этом уничтожила 11 танков (из них три тяжелых), до 60 солдат и офицеров противника.

Вывод. Благодаря эшелонированному расположению орудий, хорошему оборудованию огневых позиций и правильному сочетанию артиллерийского и ружейно-пулеметного огня батарея с победой закончила бой с 40 танками противника.

Правильный выбор огневых позиций

Части 253-й стрелковой дивизии, готовясь к наступлению, занимали оборонительный рубеж на подступах к г. Старая Русса. Местность в полосе обороны дивизии была покрыта сплошным лесным массивом, поэтому огневые позиции нашей артиллерии могли располагаться только на лесных полянах, которых было немного. Учитывая это, противник с целью разведки нашей артиллерии проводил тщательную фоторазведку этих полян, а его артиллерия производила мощные огневые налеты как по достоверно разведанным батареям, так и по предполагаемым районам огневых позиций нашей артиллерии.

В таких сложных условиях артиллеристам 808-го пушечного артиллерийского полка пришлось выбирать огневые позиции.

Командир 7-й батареи этого полка при выборе огневой позиции для своей батареи учитывал прежде всего внимание противника к местам возможного расположения нашей артиллерии на лесных полянах. В районе, предназначенном для огневой позиции 7-й батареи, он установил, что с правой стороны шоссе тянулся сплошной лесной массив (рис. 29). Опушка леса, отстоявшая от шоссе на 1 км, могла бы быть прекрасной огневой позицией, однако командир батареи отказался от нее, так как понимал, что эта местность будет находиться под постоянным огневым воздействием артиллерии противника.

В результате тщательной рекогносцировки командир 7-й бата-

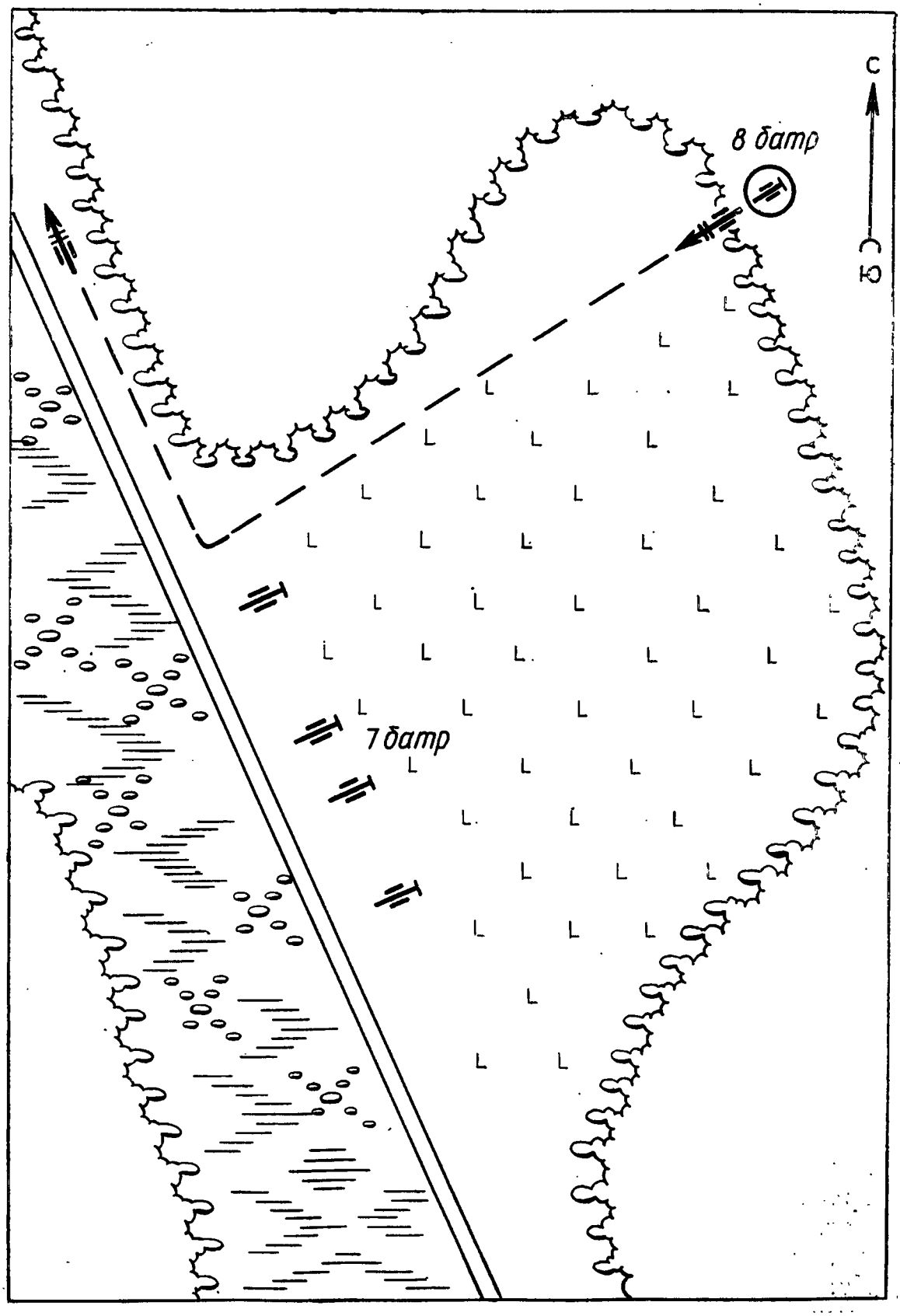


Рис. 29. Использование естественных укрытий при выборе огневых позиций

реи выбрал огневую позицию у шоссе. По другой стороне шоссе, в направлении к противнику, на заболоченной местности рос невысокий кустарник. Огневая позиция батареи была хорошо оборудована и замаскирована, а расположение ее непосредственно у шоссе ввело противника в заблуждение, так как он никак не мог предположить, что батарея может занять такую неудобную огневую позицию.

Противник пытался всеми способами подавить нашу батарею; он производил частые огневые налеты по опушкам леса, по поляне сзади батареи, два раза группами по пять самолетов «Юнкерс-88» безрезультатно бомбил опушку леса в тылу огневой позиции батареи, очевидно, считая, что она расположена именно там, а не у самой дороги.

На этой огневой позиции батарея простояла больше месяца, выпустив около 2000 снарядов, и не имела потерь в личном составе и материальной части. Ее огнем было уничтожено большое количество живой силы и огневых средств и подавлен огонь нескольких минометных батарей противника.

Насколько удачно была выбрана позиция 7-й батареи, видно из сравнения с расположением 8-й батареи того же артиллерийского полка. Эта батарея заняла огневую позицию в глубине поляны на опушке леса. На третий день она была подавлена огнем артиллерии противника и вынуждена уйти в новый район.

Вывод. Опыт войны показывает, что выбор огневых позиций имеет очень важное значение для артиллерии и требует от офицеров продуманного подхода и серьезного отношения.

Выполнение огневых задач батареей

Летом 1942 г. наши войска оборонялись восточнее г. Гжатск (Смоленской области).

Противник поспешно совершенствовал в инженерном отношении свою полосу обороны. На этом участке он, сосредоточив сильную группировку артиллерии, вел борьбу с нашей артиллерией и производил огневые налеты по переднему краю и глубине нашей обороны.

Командиру артиллерийского полка было приказано выделить одну батарею с задачей вести беспокоящий огонь по г. Гжатск с целью нарушения нормальной деятельности штабов и баз снабжения противника.

Командир полка для выполнения этой задачи назначил 1-ю батарею, приказав командиру батареи вести стрельбу с временных огневых позиций, а затем немедленно уводить батарею в укрытия, находившиеся в 400 м южнее временной огневой позиции.

Командир батареи получил график огня и схему временных огневых позиций, с которых должна была вести огонь батарея в течение 28 и 29 июня (рис. 30). Днем 28 июня батарея заняла огневую позицию № 1, с которой предстояло выпустить по восемь снарядов из каждого орудия по г. Гжатск. Едва наша батарея закончила стрельбу, снялась с огневой позиции и направилась в

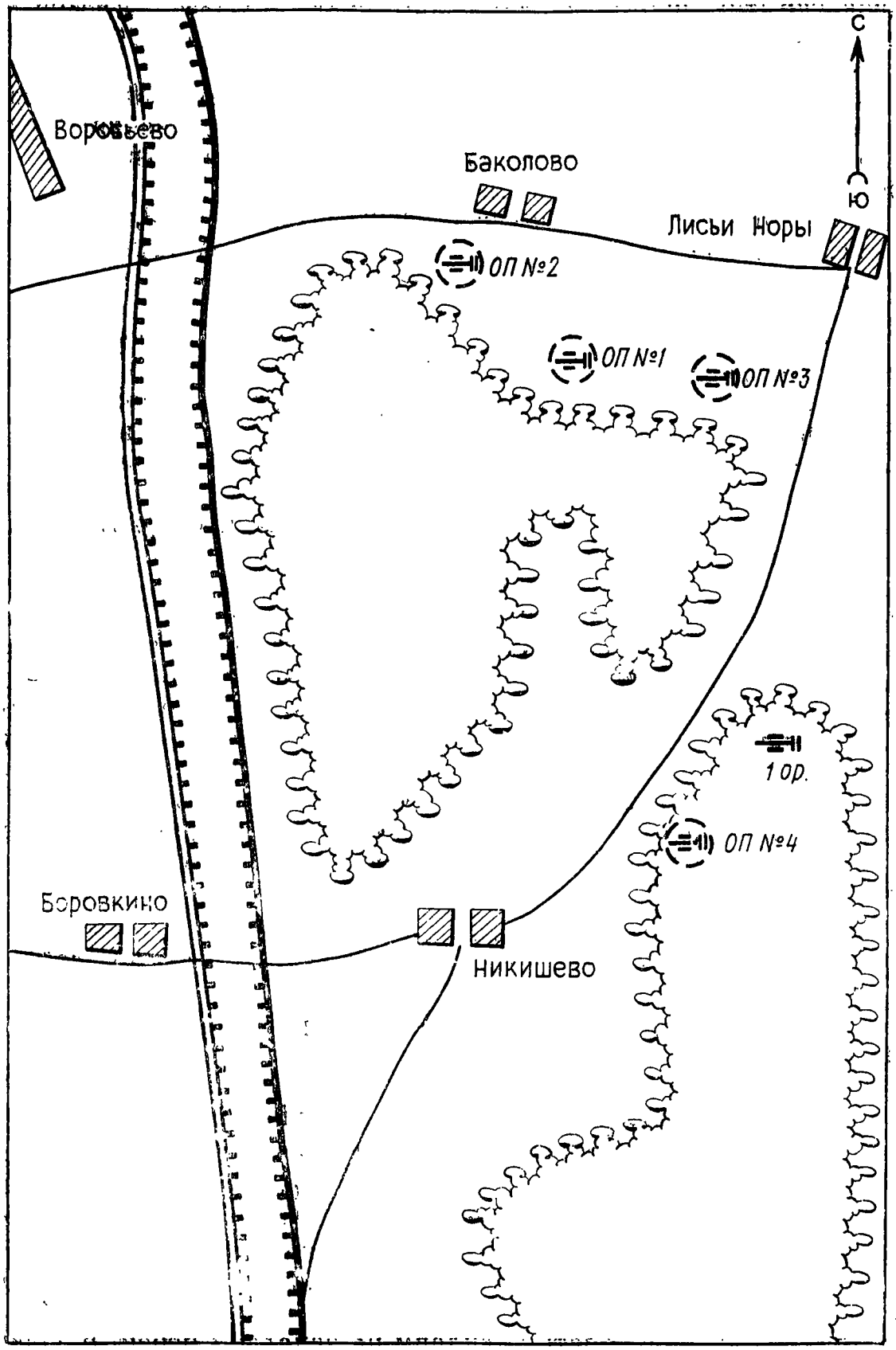


Рис. 30. Маневр батареи в обороне

район укрытия, противник двумя батареями произвел огневой налет на оставленную позицию, через 5 мин повторил огневой налет, израсходовав впустую около 180 снарядов.

28 июня в 17.30 батарея заняла огневую позицию № 2 и через 40 мин открыла огонь по г. Гжатск. После израсходования 12 снарядов каждое орудие быстро снималось с огневой позиции и самостоятельно уходило в укрытие.

После этого батарея заняла огневую позицию № 3, произвела по шесть выстрелов из каждого орудия и быстро ушла в укрытие, находившееся в лесу южнее позиции № 3.

Далее по плану батарея заняла огневую позицию № 4, с которой вывести батарею в укрытие было трудно, так как единственная дорога Никишево — Лисьи Норы находилась под обстрелом противника. Командир батареи решил ввести противника в заблуждение, приказав 1-му орудию занять огневую позицию в 350 м сзади огневой позиции № 4, чтобы привлечь огонь противника на позицию 1-го орудия.

Когда батарея и 1-е орудие были готовы к открытию огня, орудие произвело четыре выстрела беглым огнем и тотчас же ушло в укрытие. Остальные орудия батареи, соблюдая назначенный темп, по окончании огня 1-го орудия произвели по семь выстрелов и остались на огневой позиции, личный состав укрылся в заранее оборудованных ровиках. Через несколько минут противник открыл ответный огонь по месту, откуда вело огонь 1-е орудие. Израсходовав около 200 снарядов, противник прекратил огонь, после чего наша батарея без потерь оставила огневую позицию № 4. Противник по 1-й батарее израсходовал около 2000 снарядов, не причинив ей вреда, кроме того, в результате стрельбы его артиллерии были вскрыты огневые позиции стрелявших батарей.

Вывод. Командир батареи, внимательно изучив действия противника, принимал верные решения для дальнейших действий своей батареи, что обеспечивало своевременное и точное выполнение задач без потерь в живой силе и технике.

Находчивость и предприимчивость командира 1-й батареи дали хорошие результаты: противник понес большие потери от огня батареи, а сам израсходовал впустую около 2000 снарядов.

Действия противотанковой артиллерийской батареи в противотанковом резерве

Форсировав р. Одер, наши части 1-го февраля 1945 г. вышли на рубеж западная окраина дер. Тёшвиц, Тальбендорф и, встретив упорное сопротивление противника, который сосредоточил здесь до двух батальонов пехоты и 20 танков, перешли к обороне (рис. 31).

Стремясь ликвидировать плацдарм на западном берегу р. Одер, противник бросал в контратаки свои танки и автоматчиков на бронетранспортерах. Так, 2-го февраля в 9.30 из района выс. с отм. 163,3 противник обходным маневром вдоль железной дороги пытался выйти в тыл нашим подразделениям. Но 2-я батарея

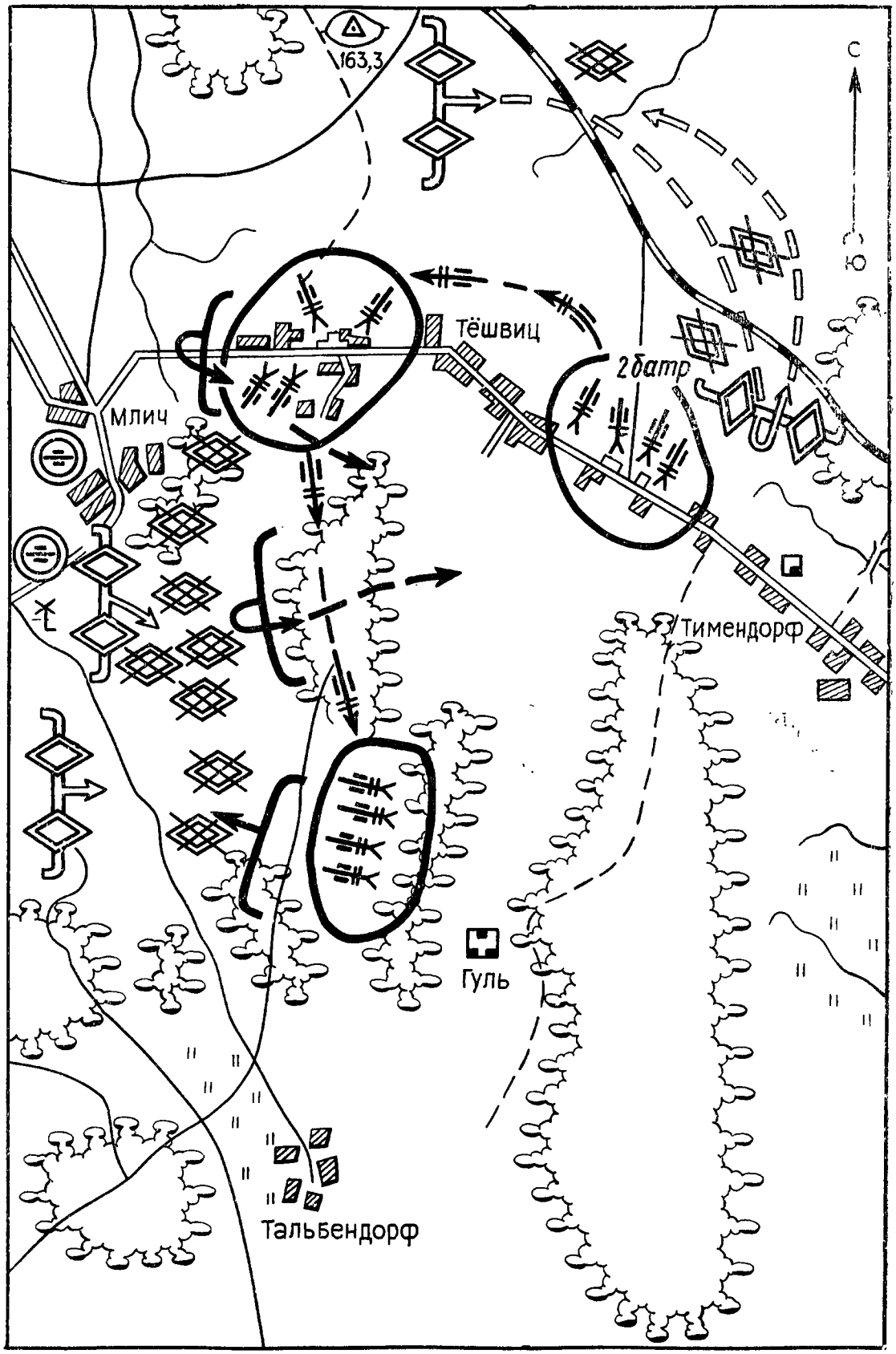


Рис. 31. Действия батареи в противотанковом резерве

100-мм орудий, находившаяся в противотанковом резерве, быстро развернулась на восточной окраине дер. Тёшвиц, встретила танки противника сильным и метким огнем и в течение 15—20 мин подбила пять танков, остальные повернули обратно и ушли в исходное положение.

Не добившись успеха на этом направлении, противник в этот же день предпринял контратаку пехотой и танками из района дер. Млич и потеснил наше стрелковое подразделение. Батарея получила приказ быстро выдвинуться на западную окраину дер. Тёшвиц и задержать танки противника. В короткой схватке она подбила два танка, остальные повернули обратно и скрылись в дер. Млич.

На следующий день противник возобновил атаку из района южной окраины дер. Млич и северной опушки рощи, расположенной северо-западнее дер. Тальбендорф. Для отражения атаки танков в этом направлении батарея была переброшена в район западной опушки рощи, находившейся западнее фольварка Гуль. Используя выгодную огневую позицию (опушка рощи), батарея успешно отразила и эту атаку, подбив шесть танков из десяти. Не добившись успеха и на этом направлении, противник прекратил атаки.

За два дня боев в этом районе батарея подбила 13 танков противника, сама при этом не понесла потерь ни в живой силе, ни в материальной части.

Вывод. Умелое использование в противотанковом резерве такого сильного средства, как 100-мм орудия, позволяет наносить противнику большой ущерб и отражать контратаки танков. Обладая хорошей маневренностью, эти орудия могут успешно и быстро выполнять поставленные задачи по борьбе с танками противника.

Организация обороны на огневой позиции батареи

Во второй половине сентября 1944 г. наши части прорвали оборону немцев на дальних подступах к г. Рига и, перейдя в наступление, преследовали противника в западном направлении.

Батарея 152-мм гаубиц-пушек двигалась в боевых порядках стрелкового полка, наступавшего в первом эшелоне. 20 сентября батарея, поддерживая боевые действия полка, заняла огневую позицию на опушке рощи в 600 м восточнее хут. Дуцени. Справа от батареи тянулся заболоченный лесной массив (рис. 32). Учитывая, что мелкие группы противника, не успевшие отойти со своими частями, оставались в тылу наших войск, старший офицер батареи принял необходимые меры для охраны и обороны огневой позиции.

В батарее было четыре противотанковых ружья — по одному на каждый орудийный расчет, два ручных пулемета — по одному на каждый огневой взвод, 20 бутылок с горючей смесью и 20 ручных противотанковых гранат.

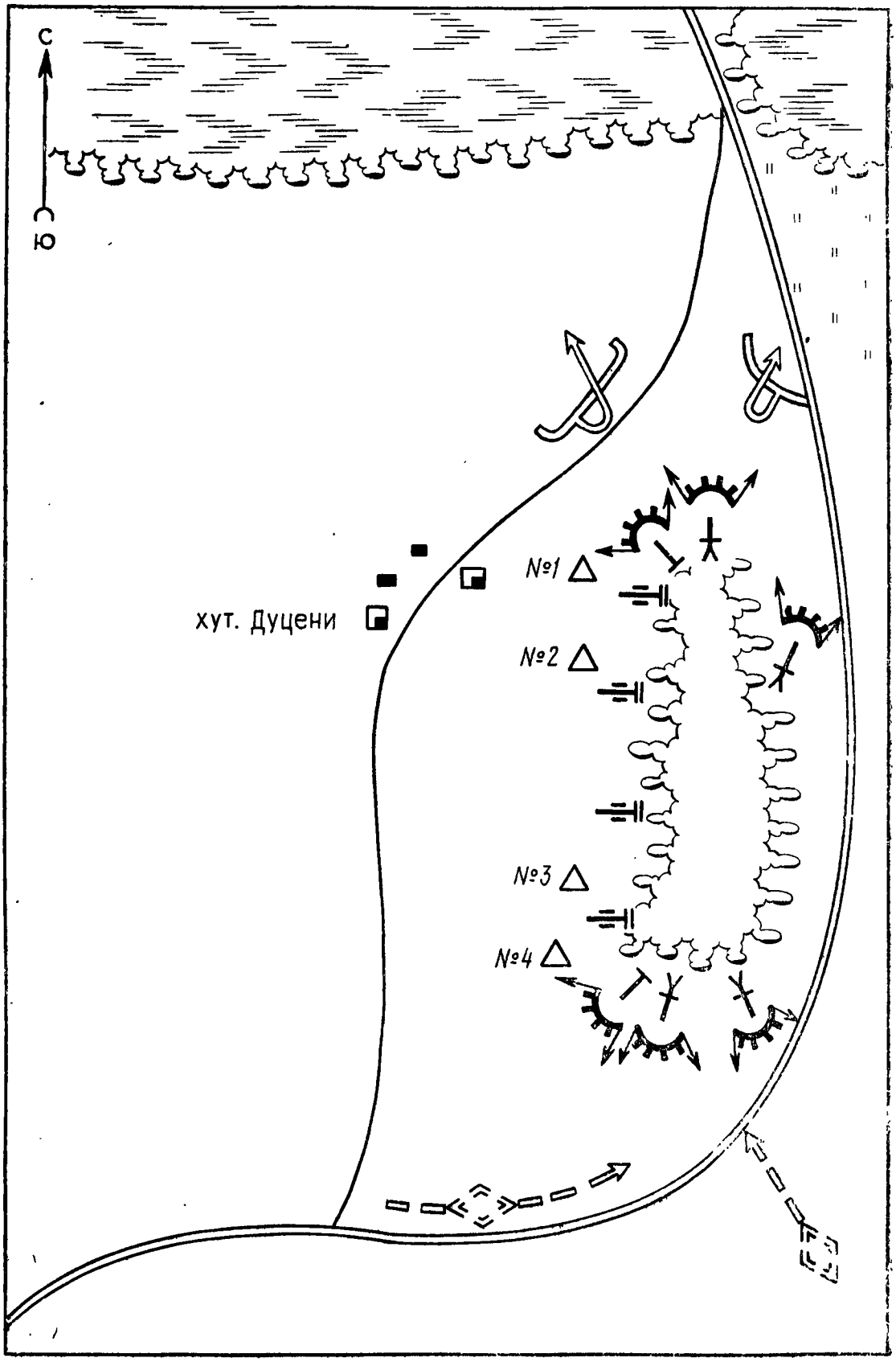


Рис. 32. Непосредственное охранение огневых позиций

Определив наиболее вероятное направление атак противника, старший офицер батареи составил схему непосредственного охранения и самообороны огневых взводов с учетом прикрытия огнем автоматов и ручных пулеметов фланга и тыла огневой позиции. На флангах также были поставлены противотанковые ружья и подготовлены ручные гранаты и бутылки с горючей смесью.

Противотанковые средства были распределены с таким расчетом, чтобы два солдата, обслуживающие противотанковое ружье, имели по пять ручных противотанковых гранат и пять бутылок с горючей смесью. На случай появления автоматчиков противника с любого направления старший офицер батареи решил расположить ручные пулеметы на флангах огневой позиции. Кроме того, каждое орудие выставило по одному посту наблюдения; на случай появления танков противника были установлены сигналы, которые хорошо знал весь личный состав батареи.

Старший офицер батареи вызвал командиров орудий, ознакомил их с планом обороны огневой позиции и приказал приступить к оборудованию площадок для пулеметов и противотанковых ружей. К наступлению темноты все мероприятия по организации самообороны были выполнены и каждый солдат знал свои обязанности.

В 2.00 пост наблюдения № 1 на расстоянии 100 м к северу от огневой позиции обнаружил до взвода пехоты противника. Несмотря на двукратный окрик часового, пехота продолжала двигаться, затем открыла автоматный огонь и атаковала огневую позицию батареи. Решительные действия часовых, а в последующем — всего личного состава огневых взводов позволили отразить атаку противника.

Вывод. Опыт Великой Отечественной войны показывает, что командир батареи и старший офицер батареи обязаны первостепенное внимание уделять организации непосредственного охранения и самообороны огневой позиции, используя при этом все имеющиеся средства.

БАТАРЕЯ В НАСТУПЛЕНИИ

Действия противотанковой артиллерийской батареи в составе передового отряда

Наступление наших войск после разгрома противника под г. Львов и Перемышль было настолько стремительным, что он не мог организовать оборону, и его разрозненные части и подразделения отдельными группами, бросая технику, отходили в южном и юго-западном направлениях.

27 июля 1944 г. наша противотанковая батарея действовала в составе передового отряда, имевшего задачей перерезать дорогу Хурыв — Добромиль — Перемышль и воспрепятствовать отходу противника в предгорья Карпат.

После кратковременного боя передовой отряд оседлал шоссе Хурыв — Добромиль и занял оборону на рубеже севернее и севе-

ро-западнее м. Фельштын. Для усиления противотанковой обороны батарее было приказано занять огневую позицию северо-западнее м. Фельштын (рис. 33). Командир батареи определил танко-

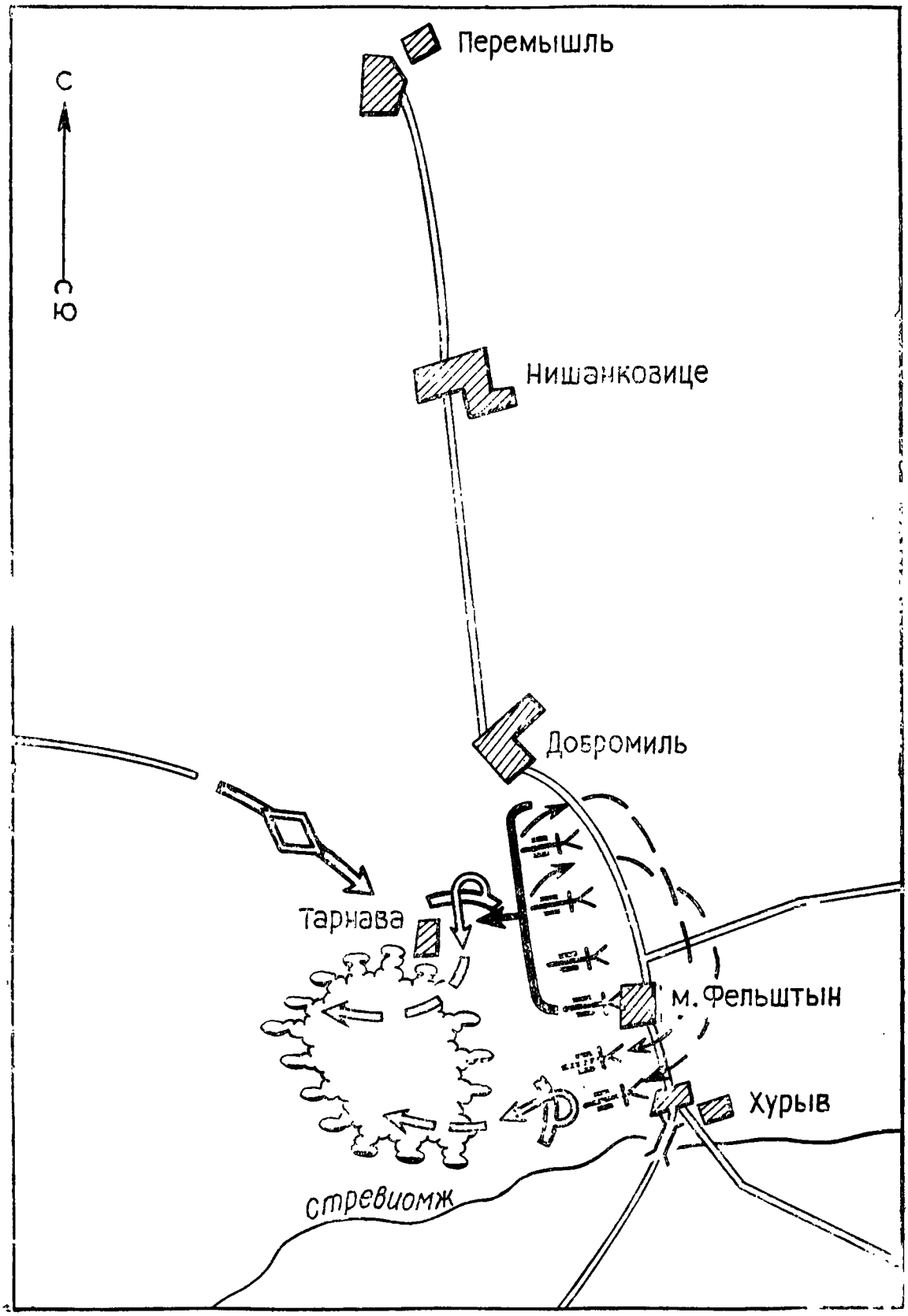


Рис. 33. Батарея в составе передового отряда

опасные направления, а расчеты приступили к оборудованию огневой позиции. В направлении вероятного появления танков были высланы разведчики.

На следующий день утром разведка донесла, что противник силами до батальона пехоты с танками двигается с запада в направлении м. Фельштын. Через некоторое время на восточной окраине дер. Тарнава появилось несколько мотоциклов противника, которые, не доехав 400 м до огневой позиции батареи, остановились и стали осматривать впереди лежащую местность. Командир батареи приказал без его команды огня не открывать. Через 20 мин мотоциклы повернули обратно и исчезли за деревней. Минут 20 спустя снова появились мотоциклисты, а за ними на автомобилях и автотранспортерах показалась колонна пехоты противника. Наши артиллеристы подпустили его на 300 м и открыли огонь из всех видов оружия. Одновременно по пехоте противника открыли огонь из пулеметов и автоматов подразделения передового отряда.

В течение нескольких минут противник потерял от огня передового отряда и батареи четыре грузовых автомобиля, два автомобиля с зенитными пулеметными установками, один бронетранспортер и до двух взводов пехоты. Противник отошел в рощу и, восстановив боеспособность, пытался обойти батарею с левого фланга и прорваться в м. Фельштын, но опять попал под огонь двух орудий, которые к этому времени заняли новую огневую позицию южнее м. Фельштын. Противник потерял еще два бронетранспортера, до взвода пехоты и отошел в рощу.

К исходу дня противник силами до роты пехоты при поддержке артиллерийского огня вновь предпринял атаку на м. Фельштын, стремясь захватить мост через реку, но, потеряв одно орудие и до 20 солдат, отошел в исходное положение. Ночью противник подтянул 10 танков и утром 29 июля пытался обойти батарею с двух сторон. Передовой отряд при поддержке противотанковой батареи отбил и эту атаку.

Таким образом, передовой отряд при поддержке противотанковой батареи за три дня боев нанес противнику большой урон в живой силе и технике и задержал подход его частей к г. Перемышль, чем облегчил нашим основным силам проведение операции по захвату этого города.

Вывод. Успешным действиям батареи в этом бою способствовали выбор огневой позиции на танкоопасном направлении, ее хорошая маскировка и организация разведки противника. Большую роль сыграли маневр батареи и огневое взаимодействие между орудиями и стрелковыми подразделениями.

Действия противотанковой артиллерийской батареи при сопровождении пехоты и танков

В боях за г. Сероцк, на западном берегу р. Нарев, 4-я и 5-я противотанковые артиллерийские батареи поддерживали наступление 1-го батальона мотострелковой бригады. 20 октября 1944 г.

г. Сероцк был полностью очищен от противника, и наши части продолжали наступление на запад. Ночью 20 октября батареям было приказано занять огневые позиции в районе перекрестка дорог в 3 км западнее г. Сероцк (рис. 34). Мотострелковый батальон уже находился в этом районе, и ему была поставлена задача отрезать противнику пути отхода от р. Нарев и не позволить его танкам и пехоте прорваться в лес западнее населенного пункта Воля Келпинская.

С рассветом 21 октября подразделения мотострелковой бригады возобновили наступление в западном направлении, но были встречены сильным артиллерийским огнем с северной опушки рощи, юго-восточнее кладбища. Наши танки попытались уничтожить эту батарею, но сразу же два из них были подбиты, остальные повернули обратно.

4-й и 5-й батареям было приказано уничтожить вражескую батарею и занять в районе ее расположения огневые позиции, с которых просматривалась бы дорога севернее дер. Яхрунка (по этой дороге колонны противника двигались в лес севернее Избица). С артиллерией, стоявшей на закрытых позициях, командир батальона связи не имел, поэтому уничтожение батареи противника и было поручено противотанковым батареям.

Командиры 4-й и 5-й батарей решили частью орудий открыть огонь по району расположения батареи противника, чтобы заставить расчеты уйти в укрытие, а тем временем выкатить одно орудие на открытую позицию и в упор расстрелять батарею.

Для выполнения этого решения пять орудий 4-й и 5-й батарей открыли сильный огонь из района перекрестка шоссейных дорог (восточнее Воля Келпинская) по северной опушке рощи, где находилась батарея противника. Вражеская батарея прекратила огонь. Воспользовавшись этим, одно орудие 4-й батареи быстро поставили на открытую позицию у шоссе на западной окраине дер. Людвинова-Зегжиньск. Дальность от орудия до батареи противника была 700 м. Его огнем батарея была подавлена. 4-я и 5-я батареи получили возможность занять огневые позиции севернее рощи, на опушке которой находилась немецкая батарея, и воспрепятствовать движению противника в лес западнее населенного пункта Воля Келпинская.

Стрелковый батальон с 4-й и 5-й батареями, преодолевая сопротивление противника, вышел на юго-западную окраину хут. Нов.

Вывод. Инициатива и находчивость командиров батарей, а также четкое взаимодействие между ними обеспечили быстрое уничтожение батареи противника, что дало возможность продвигаться вперед на запад нашим танкам и пехоте. Таким образом, противнику были отрезаны пути отхода от р. Нарев в лес западнее Воля Келпинская.

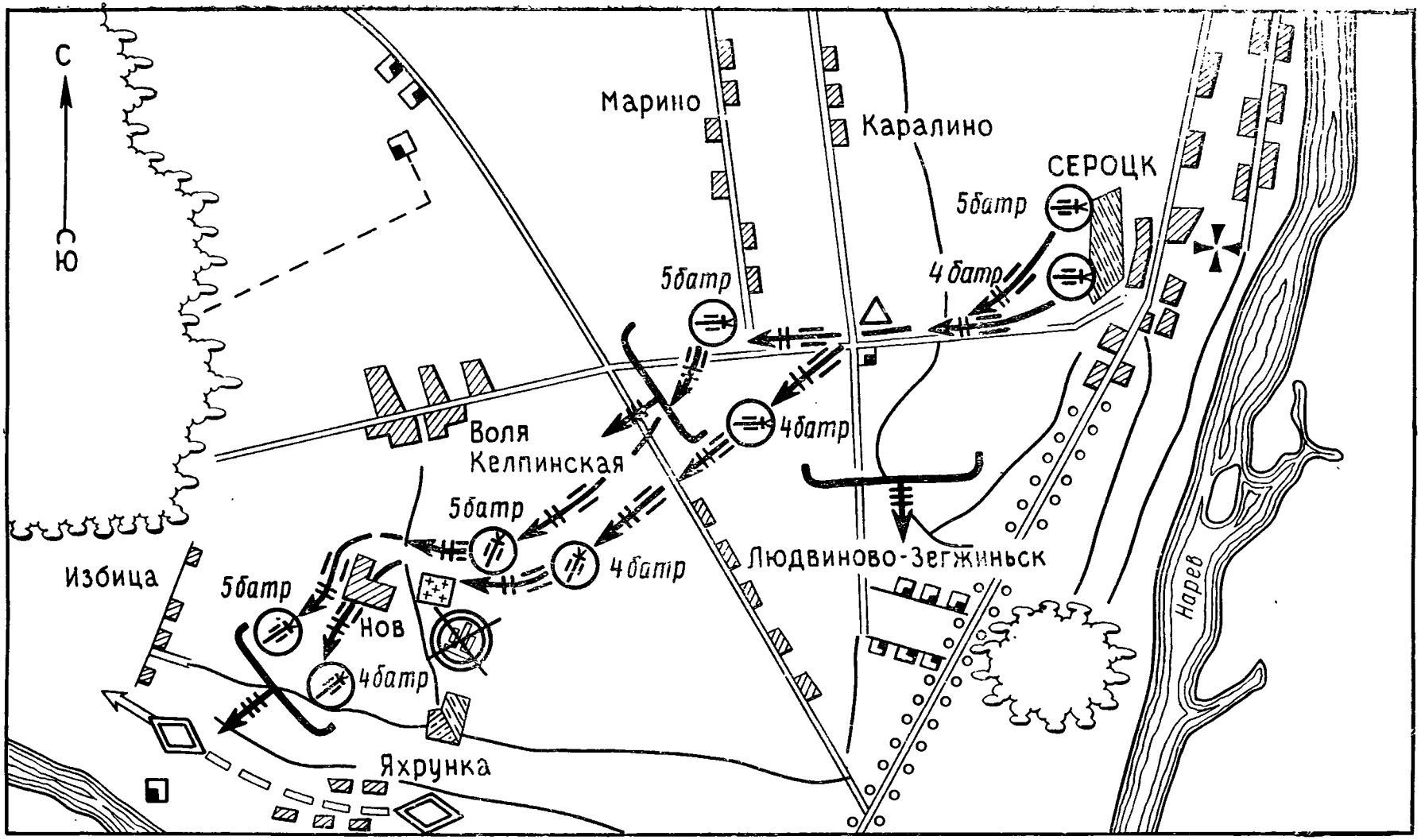


Рис. 34. Действия противотанковой батареи в наступлении

Действия противотанковой артиллерийской батареи в ночных условиях

В сентябре 1944 г. наши части прорвали оборону противника в районе Кросно (Польша), вышли к местечку Дукля и овладели Глойсце, перерезав важную шоссейную дорогу Змигруд — Нови — Дукля. Противник, стремясь вернуть шоссейную дорогу, в течение двух дней непрерывно контратаковал позиции наших частей, но всякий раз нес большие потери и отходил в исходное положение (рис. 35).

Батарея занимала огневую позицию на юго-восточной окраине Глойсце, имея задачу не допустить прорыва танков противника по дороге Ивля — Глойсце.

В ночь на 15 сентября противник решил внезапной танковой атакой уничтожить батарею, прорваться к Глойсце и захватить его. Командир батареи, предвидя ночную атаку танков, хорошо подготовился к ее отражению. Он совместно с командирами взводов и орудий тщательно изучил впередилежащую местность и определил наиболее вероятные направления ночных атак танков.

На этих направлениях разведчики батареи подготовили из хвороста, соломы и бревен по два-три костра, которые должны были зажечь при появлении танков. Заранее были отрыты щели для ракетчиков, которым было приказано освещать местность ракетами с момента подхода танков к батарее на дальность прямого выстрела. В 500 м от батареи стояли скирды соломы, их также предполагалось использовать для освещения в случае появления танков. Прицельные приспособления освещались орудийными фонарями. Для ночной стрельбы были подготовлены и хорошо оборудованы орудийные окопы.

Огневая позиция была удалена от легковоспламеняющихся строений на 250 м и хорошо замаскирована. Подготовка противника к атаке была обнаружена заранее по шуму моторов специально организованными постами разведчиков-слухачей. Поэтому, когда 13 танков и самоходно-артиллерийских установок перешли на малых скоростях в атаку, уже все было готово для их встречи. Танки шли двумя группами. Впереди каждой группы двигались по два тяжелых танка. При подходе танков к рубежу, с которого наши орудия должны были открыть огонь, запылали подготовленные заранее костры и в воздухе появились ракеты. Местность, по которой двигались танки противника, была хорошо освещена, и танки стали хорошо видны с огневой позиции. Батарея открыла огонь и в течение 10 мин подожгла шесть танков, уцелевшие повернули обратно и начали поспешно отходить, ведя огонь по вспышкам выстрелов наших орудий.

Батарея в этом бою потерь не имела.

Вывод. Командир батареи принял все необходимые меры к отражению ночной атаки танков противника. Им были определены наиболее вероятные направления ночной атаки танков, организована слуховая разведка, заранее

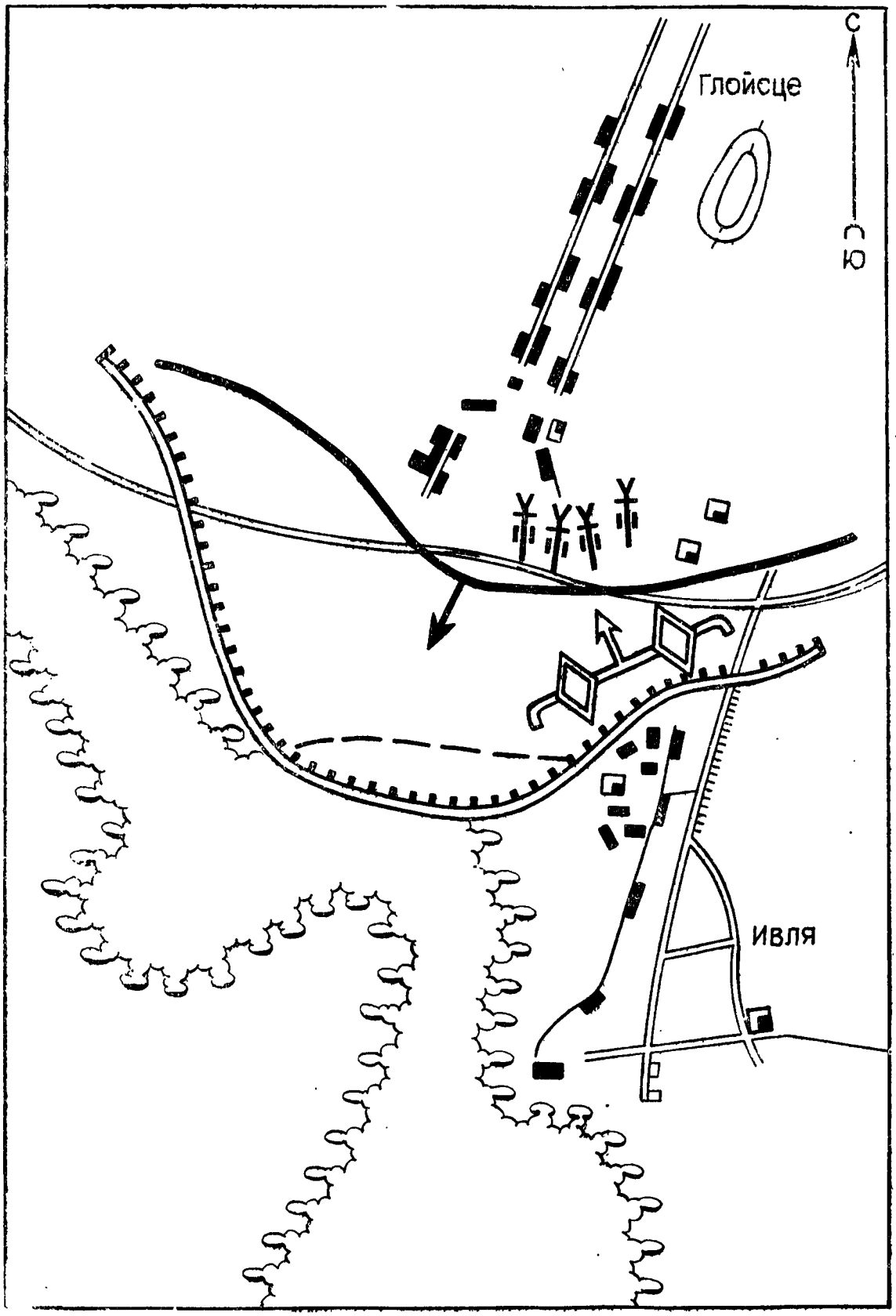


Рис. 35. Всесторонняя подготовка к боевым действиям батареи ночью

предупредившая о движении танков, что позволило своевременно привести батарею в боевую готовность.

Большую роль в этом бою сыграли организация освещения маршрутов движения танков, обеспечение батареи осветительными приборами для ночной стрельбы, а также хорошее оборудование и маскировка огневой позиции.

Действия батареи при поддержке стрелковой роты в ходе боя

В результате успешных наступательных операций наших войск на смоленском направлении противник к началу сентября 1943 г. был отброшен на рубеж дер. Старая Тухиня, Новая Тухиня, где и занял заранее подготовленную оборону (рис. 36).

4-я батарея 83-го гаубичного артиллерийского полка получила задачу поддержать наступление стрелковой роты. Получив задачу, командир батареи приказал занять огневые позиции в лощине в 3,5 км северо-восточнее дер. Новая Тухиня, а наблюдательный пункт — на безымянной высоте в 1,5 км северо-восточнее дер. Новая Тухиня.

Организовав круглосуточное наблюдение за противником, командир батареи к началу наступления имел точные данные о системе огня противника и инженерном оборудовании его позиции. Кроме того, пристрелял два репера, составил схему ориентиров, копию которой передал командиру роты.

Вечером накануне дня наступления командир батареи и командир роты обменялись последними разведывательными сведениями, уточнили на местности направление наступления роты и огневые задачи. На наблюдательном пункте командира роты непрерывно находился командир взвода управления.

19 сентября в 12.00 началась артиллерийская подготовка атаки, 4-я батарея разрушила блиндаж (наблюдательный пункт противника) и уничтожила крупнокалиберный пулемет.

Во время артиллерийской подготовки с северо-восточной опушки леса, в 3,5 км западнее дер. Старая Тухиня, по нашей пехоте открыла огонь артиллерийская батарея противника. Командир 4-й батареи хорошо наблюдал вспышки выстрелов батареи; он немедленно доложил об этом командиру дивизиона и по его приказу открыл огонь по батарее противника. Вследствие внезапности открытия огня и точности стрельбы батарея противника была вынуждена прекратить огонь и стала сниматься с огневой позиции.

По окончании артиллерийской подготовки наша пехота перешла в атаку, однако захватить первую траншею одним броском ей не удалось. Противник с южной окраины дер. Новая Тухиня открыл огонь из противотанкового орудия и станкового пулемета, в результате чего наша пехота, не достигнув первой траншеи, вынуждена была залечь у проволочного заграждения. Командир роты через командира взвода управления 4-й батареи приказал подавить огонь противотанкового орудия и станкового пулемета. Командир батареи открыл огонь по орудию. Первый же снаряд разорвался в районе цели. В дальнейшем огонь батареи коррек-

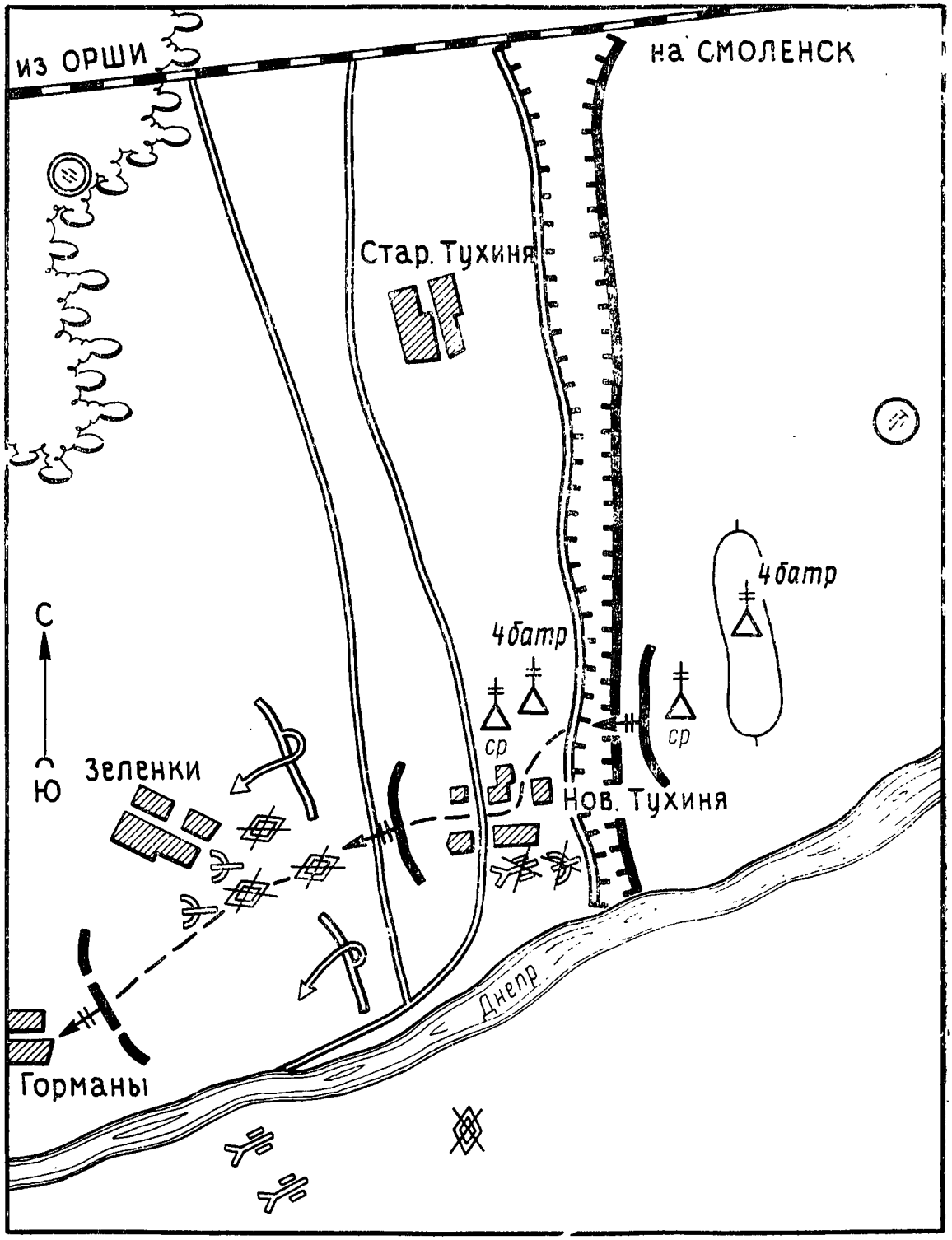


Рис. 36. Взаимодействие стрелковой роты и батареи в наступательном бою

тировал командир взвода управления, который хорошо наблюдал цель и быстро подавил ее. Вскоре наша пехота опять поднялась в атаку, заняла первую траншею и, продвигаясь далее по ходу сообщения, овладела второй траншеей.

Продвигаясь вперед, пехота ворвалась в третью траншею, но была остановлена сильным пулеметным огнем из дер. Зеленки и

огнем орудий с левого берега р. Днепр. С наступлением темноты бой затих. С утра 20 сентября из района дер. Зеленки противник перешел в контратаку двумя пехотными ротами, поддержанными четырьмя танками. Подпустив пехоту противника до пристрелянного рубежа, командир батареи открыл по ней беглый огонь и отсек пехоту от танков, повернувших назад. Через 2 ч противник повторил контратаку, но также безуспешно. Рота закрепилась на достигнутом рубеже и удержала его до подхода нашего второго эшелона.

Вывод. Правильно организованное и хорошо осуществленное взаимодействие в бою стрелковой роты и батареи определило успех боя. Во время боя благодаря хорошей предварительной подготовке к управлению огнем батарея своевременно оказывала помощь стрелковой роте в выполнении поставленной ей задачи.

Действия батареи в период артиллерийской поддержки атаки

К началу операции по прорыву блокады г. Ленинград 268-я стрелковая дивизия занимала полосу обороны с передним краем по правому берегу р. Нева. Передний край немцев проходил по левому берегу. При планировании операции было решено в период артиллерийской поддержки атаки сопровождать пехоту и танки огневым валом на глубину 1 км, а затем — последовательным сосредоточением огня.

Для сопровождения огневым валом было намечено шесть основных и пять промежуточных рубежей. Основные рубежи были выбраны через каждые 200 м, а промежуточные — в 100 м от основных.

Первый основной рубеж огневого вала проходил в 200 м за первой траншеей. Это обыло вызвано необходимостью сохранить ледяной покров у восточного берега реки.

122-мм гаубичная четырехорудийная батарея создавала огневой вал на участке шириной 80 м с плотностью огня один снаряд на 20 м в минуту.

Для подсчета снарядов, необходимых на огневой вал, нужно было определить время, потребное для преодоления расстояния от исходного положения для атаки до первого основного рубежа и к последующим основным рубежам огневого вала.

Темп продвижения нашей пехоты по глубокому снегу был запланирован 20 м/мин.

Следовательно, продолжительность огня батареи на первом рубеже огневого вала составляла 30 мин с расходом 120 снарядов на батарею.

Время ведения огня по второму и остальным четырем основным рубежам огневого вала в данных условиях наступления было принято 19 мин. На каждом основном рубеже батарея расходовала 76 снарядов.

На каждом промежуточном рубеже огонь велся в течение 2 мин с расходом восемь снарядов на батарею.

На перенос огня на следующий рубеж затрачивалось 2 мин, а на десять переносов — 20 мин. Следовательно, общая продолжительность ведения огневого вала составляла 155 мин.

Командир батареи хорошо наблюдал на местности рубежи огневого вала, а также исходное положение пехоты и направление ее движения при наступлении.

С офицерами были проведены занятия по организации и ведению огневого вала и по организации взаимодействия с пехотой.

Во время подготовки к операции пехота и артиллерия отводились в тыл на полигон, где с ними проводились занятия: пехоту учили наступать за огневым валом, а артиллеристов — сопровождать пехоту огневым валом.

12 января 1943 г. наступление было начато мощной артиллерийской подготовкой, по окончании которой наша пехота перешла в атаку. Артиллерия, выделенная для артиллерийской поддержки атаки пехоты огневым валом, перенесла огонь по первому основному рубежу.

Следуя за огневым валом, наша пехота форсировала реку, прорвала передний край и успешно продвигалась в глубину обороны противника.

Вывод. При планировании огневого вала командование учло все особенности местности (наличие значительной водной преграды). Тщательная разведка огневых средств противника на переднем крае, хорошая организация их подавления, а также предварительное обучение войск на тыловом полигоне сыграли важную роль в успешном завершении прорыва обороны противника.

ДИВИЗИОН В ОБОРОНЕ

Действия гвардейского минометного дивизиона в составе подвижных групп танкового корпуса

В ноябре 1942 г. наши части, прорвав оборону противника в районе верхнего течения р. Дон, начали успешно продвигаться в западном и юго-западном направлениях. Противник не оказывал упорного сопротивления, ведя лишь небольшие бои за населенные пункты и отдельные рубежи.

Для преследования отступающего противника был выделен 12-й танковый корпус.

Выполняя поставленную задачу, корпус продвигался вперед на Валуйки. С ходу взять Валуйки он не смог, так как противник оказал упорное сопротивление.

Командир корпуса решил силами одной 97-й танковой бригады и 447-го отдельного дивизиона гвардейских минометов, установленных на шасси танкеток Т-60, блокировать противника в Валуйки до подхода идущего сзади кавалерийского корпуса, а остальными частями корпуса продолжать движение на г. Харьков.

Командир танковой бригады и командир минометного дивизиона, оставленных для блокирования Валуйки, решили занять все пути отхода противника из Валуйки.

Гвардейский минометный дивизион был разбит на четыре группы, по две установки в каждой. Группы были приданы танковым подразделениям, занявшим пути отхода из Валуйки (рис. 37).

Командиры минометных групп имели задачу уничтожать прямой наводкой противника, пытавшегося прорваться из Валуйки, и вести беспокоящий огонь по самому городу. Все попытки, предпринятые противником, вывести из Валуйки материальную часть,

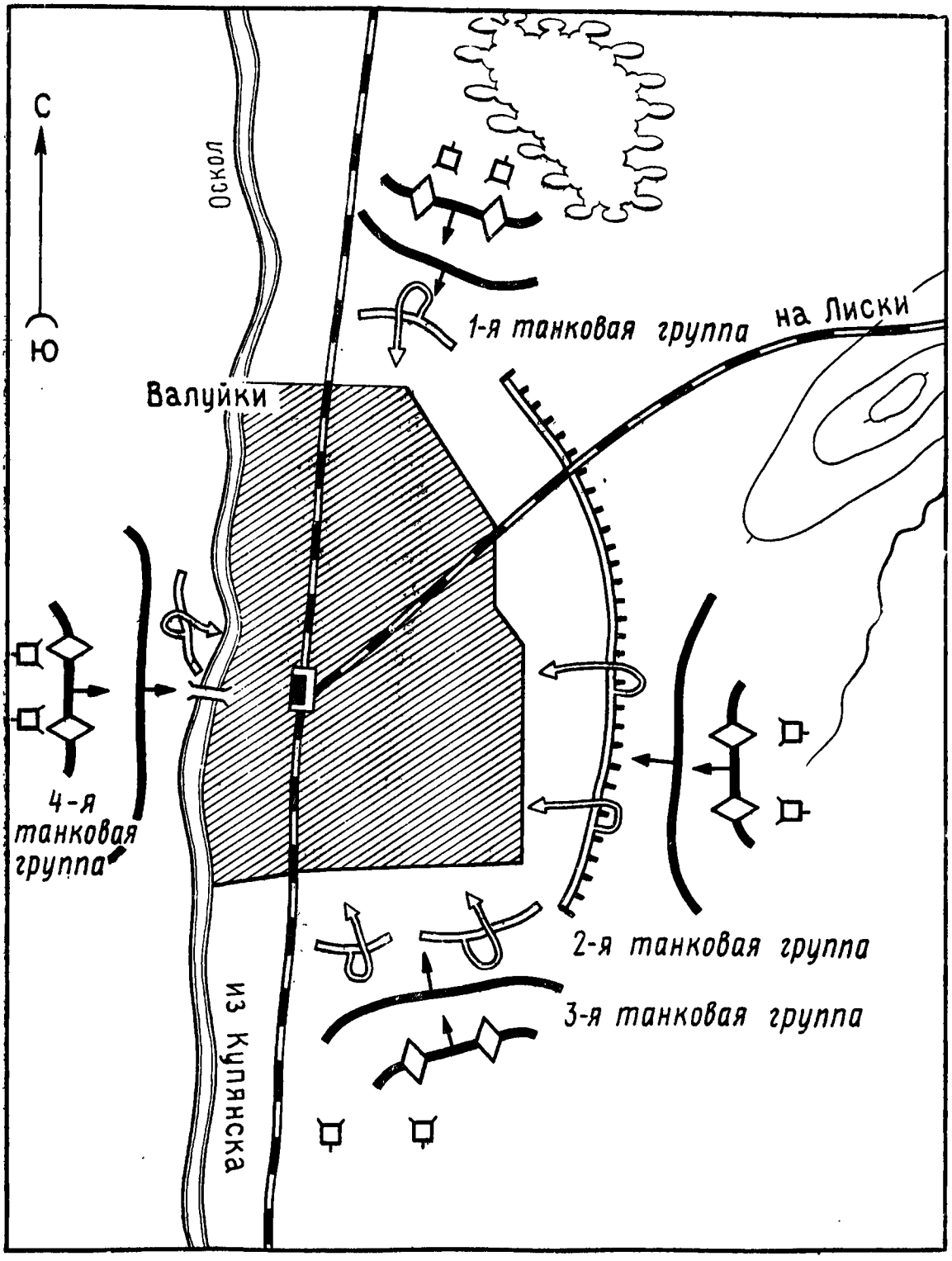


Рис. 37. Действия реактивного дивизиона при преследовании противника

продовольственные склады и боеприпасы не имели успеха. Машины сжигались огнем реактивных установок или разбивались огнем танков, находившихся в засаде.

Реактивные установки, маневрируя не только по дорогам, но и по полю, уничтожали живую силу и технику противника.

После двухдневной осады противник, взорвав склады и бросив материальную часть, под прикрытием темноты по целине мелкими группами начал отходить в западном направлении. К утру третьего дня подошел кавалерийский корпус, и с его помощью валуйская группировка противника была полностью уничтожена.

Вывод. Гвардейские минометные дивизионы в боях Великой Отечественной войны, как правило, использовались без дробления их на части, что давало возможность создавать наибольшую плотность и эффективность огня. В данном примере командир бригады и командир дивизиона, учитывая конкретную обстановку, приняли правильное решение, разбив дивизион на четыре группы и использовав реактивные установки для ведения огня прямой наводкой по отдельным группам противника.

Бой артиллерийского дивизиона с танками

В сентябре 1944 г. наши части, преследуя противника, продвигались на юго-запад, в направлении на г. Рига.

Наш правый фланг оказался открытым. Воспользовавшись этим, противник решил вернуть утерянные позиции в районе населенного пункта Венены и нанести удар по нашему правому флангу (рис. 38). Передний край противника проходил по опушке рощи, в 300—400 м юго-западнее Венены.

Наше боевое охранение находилось на западной окраине Венены. С наступлением темноты противник начал сосредоточивать живую силу и танки на опушке рощи юго-западнее Венены.

В Венены был выдвинут артиллерийский дивизион в составе двух пушечных (76-мм ЗИС-3) и одной гаубичной (122-мм) батарей, которые в течение ночи заняли открытые огневые позиции и хорошо замаскировались.

Установить расположение и силы противника ночью не представлялось возможности, но по шуму моторов можно было предположить, что противник готовится к контратаке.

Противник также обнаружил нашу подготовку. С рассветом, как только рассеялся туман, с опушки рощи вышли около десяти средних танков, тягачей и бронетранспортеров с десантом пехоты и начали продвигаться вдоль опушки леса.

Танки, двигавшиеся по опушке леса, были хорошо видны с огневой позиции. Две наши батареи преждевременно открыли огонь по танкам и были обнаружены противником.

На этой же опушке рощи противник замаскировал 12 танков типа «Тигр» и самоходно-артиллерийских установок «Фердинанд», предназначавшиеся для борьбы с орудиями, стоявшими на открытой огневой позиции.

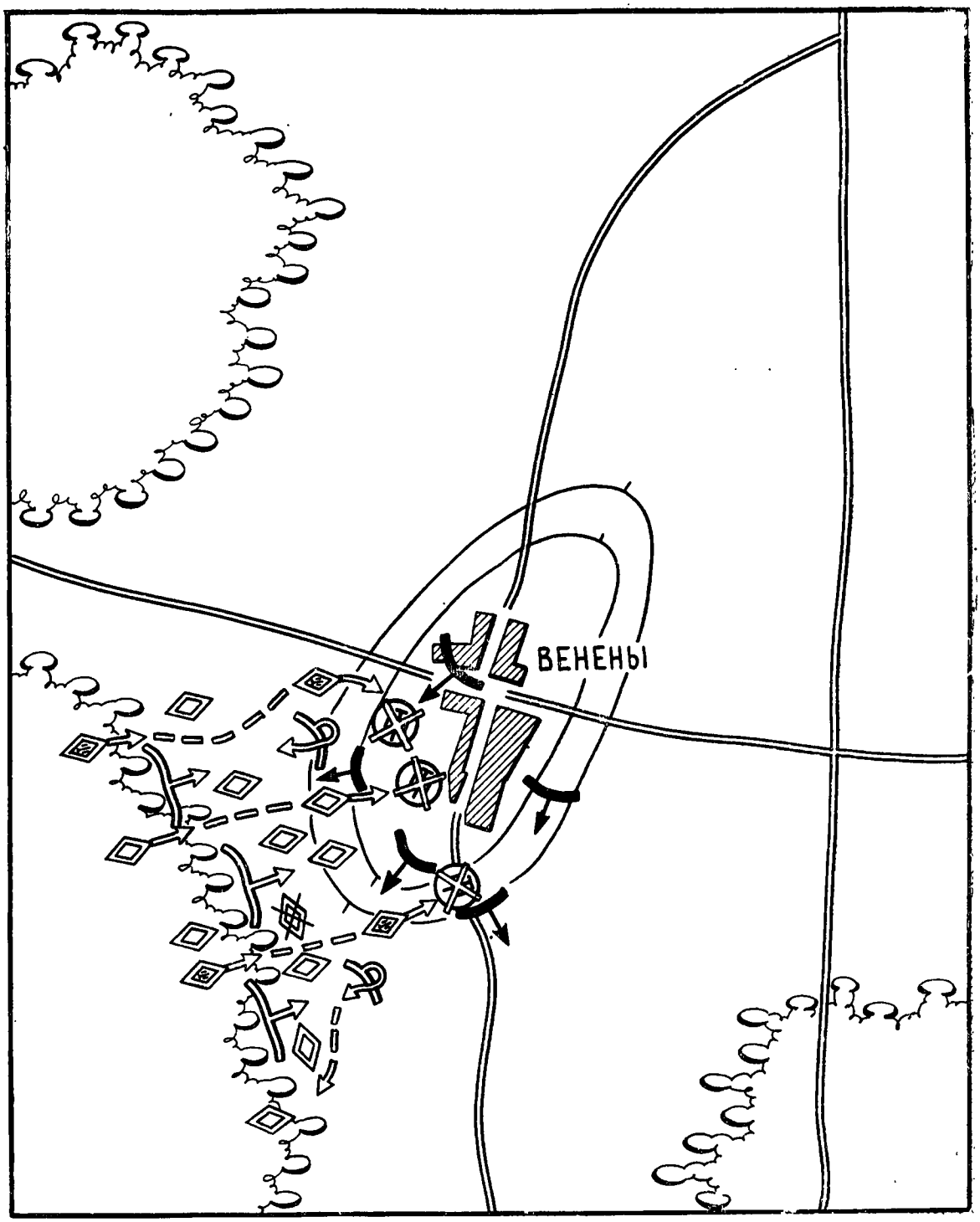


Рис. 38. Бой дивизиона с танками

После нескольких выстрелов с наших батарей замаскированные танки противника открыли огонь по нашим батареям и в короткое время вывели их из строя.

После этого автоматчики противника при поддержке танков атаковали огневые позиции наших батарей. Личный состав оставшейся батареи героически сражался с наступающим противником, подбив три танка «Тигр» и четыре самоходно-артиллерийские ус-

тановки «Фердинанд». Силы были неравные, и батарея потерпела поражение.

Только подоспевшие наши самоходно-артиллерийские установки восстановили положение.

Вывод. Командиры батарей, преждевременно открывшие огонь по танкам противника, допустили грубую ошибку, так как это была лишь танковая разведка противника, имевшая целью разведать расположение нашей артиллерии.

Поспешное открытие огня привело к ничем не оправданным потерям в личном составе и технике.

Применение ложных огневых позиций в обороне

26 марта 1944 г. стрелковая дивизия форсировала р. Серет, вышла в район ст. Пашкани (Румыния), где была остановлена организованным огнем противника с заранее подготовленного рубежа обороны.

Не овладев с хода рубежом обороны противника, дивизия получила приказ временно перейти к обороне.

2-й дивизион 676-го легкого артиллерийского полка поддерживал стрелковый батальон 694-го стрелкового полка, который оборонял железнодорожный мост в 300 м севернее Столничень, излучина р. Серет (рис. 39).

Местность на участке обороны стрелкового полка была открытая, кое-где болотистая, что затрудняло выбор огневых позиций для артиллерии и минометов. Единственным удобным местом для огневых позиций являлась северная окраина ст. Пашкани, где и были выбраны основные огневые позиции 4-й и 6-й батарей, а 5-я батарея была выдвинута на прямую наводку к железнодорожному мосту в 300 м севернее Столничень.

Для того чтобы преждевременно не вскрыть огневые позиции дивизиона, каждая батарея оборудовала по две ложные позиции в районе кустарника, прилегающего к реке.

В инженерном отношении ложные огневые позиции были оборудованы так же, как и основные. На каждой позиции установили макеты орудий. С ложной огневой позиции вело огонь кочующее орудие, поэтому один из орудийных окопов имел надежное прикрытие, защищавшее расчет и орудие от поражения при обстреле артиллерией противника в случае, если это орудие не успеет сняться с огневой позиции после стрельбы.

График действия орудий с ложных огневых позиций командир дивизиона получил от штаба полка.

Для выполнения этого графика штаб дивизиона выделил по одному орудию от 4-й и 6-й батарей для стрельбы с ложных огневых позиций. Командиру батареи указывалась цель, по которой орудие должно вести огонь. Такими целями обычно являлись скопления солдат у кухни, наблюдательные пункты и др.

После стрельбы с ложной огневой позиции орудие снималось и уходило. Противник же открывал сильный огонь по этой позиции, безрезультатно расходуя большое количество снарядов.

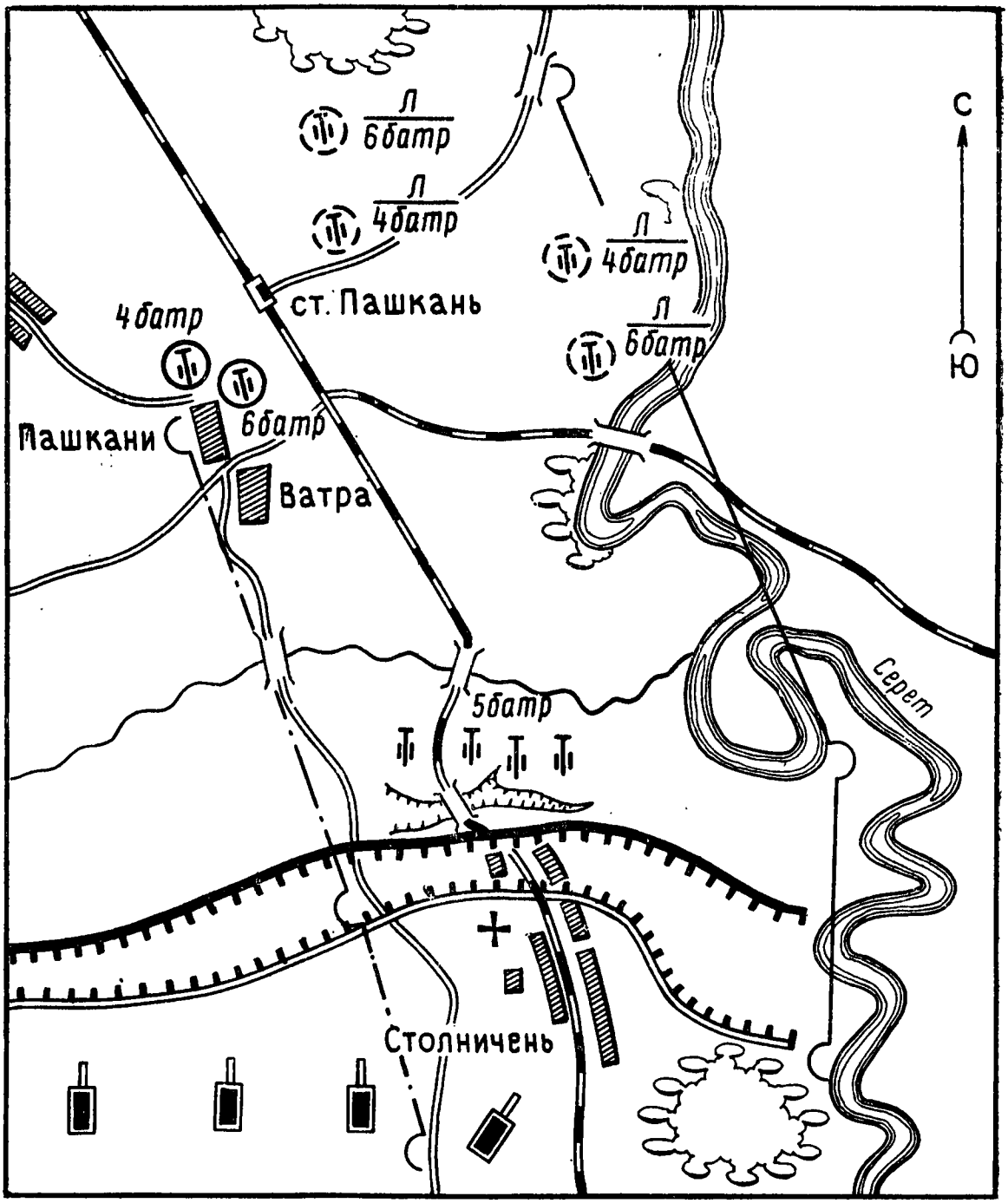


Рис. 39. Огонь кочующих орудий с ложных огневых позиций

Такой метод ведения огня дивизионом позволил скрыть основные огневые позиции дивизиона, избежать потерь в личном составе и материальной части и вызвать противника на непроизводительный расход боеприпасов.

Вывод. Использование ложных огневых позиций, с которых периодически велся огонь одним орудием, обеспечило живучесть основных позиций дивизиона, сохранность личного состава и материальной части. Кроме того, это вводило противника в заблуждение относительно количества и расположения нашей артиллерии на данном участке.

Применение ложных и временных огневых позиций в обороне

После разгрома немцев под г. Москва наши части в марте 1942 г. вышли на рубеж р. Угра, р. Ресса и перешли к обороне по восточным берегам этих рек.

2-й дивизион 52-го гвардейского артиллерийского полка поддерживал батальон, оборонявший район Суковка, мост через р. Ресса, Шуклеево.

Местность в районе действий была среднепересеченная, с большими лесными массивами, идущими вдоль берегов р. Ресса. Оборона противника на этом участке просматривалась на глубину 800—1300 м.

После перехода к обороне штаб полковой артиллерийской группы отдал приказ не вести огонь с основных огневых позиций без разрешения командира группы. Огонь разрешалось вести только с временных и ложных огневых позиций.

К концу мая каждая батарея дивизиона имела: основную и по несколько запасных, временных и ложных огневых позиций (рис. 40).

Основные, запасные и временные огневые позиции артиллеристы полностью оборудовали и хорошо замаскировали от наземного и воздушного наблюдения противника.

На временных огневых позициях от каждой батареи находилось по одному так называемому рабочему орудию. Если батарея в какой-либо день поддерживала разведывательную группу, то на временную огневую позицию выводились два-три орудия. Пробыв на временной огневой позиции два — четыре дня, орудие возвращалось на основную. За это время расчет очередного орудия в другом месте подготавливал временную огневую позицию. С возвращением на его основную огневую позицию другое орудие выводилось на подготовленную им временную огневую позицию.

Организацией системы огня с временных и ложных огневых позиций руководил штаб дивизиона.

В начале июня перед фронтом обороны полка у противника появилась батарея звуковой разведки. Противник стал быстро засекать и обстреливать временные огневые позиции.

Для того чтобы помешать противнику производить точную засечку наших стреляющих орудий, был применен следующий способ маскировки выстрелов. В каждой батарее оборудовали временные огневые позиции для двух орудий. Позиции этих орудий находились на расстоянии 300—400 м одна от другой.

Стрельба велась залпами. Стреляющий приказывал зарядить орудия и по получении от обоих орудий доклада о готовности подавал команду «Огонь» сначала дальнему орудию, а через 1—1,5 с — ближнему. Звук выстрелов от обоих орудий доходил до звукоприемников звуковой батареи противника примерно в одно и то же время, и это мешало звуковой разведке противника сделать четкую звукозапись наших выстрелов.

Вывод. Как основные, так и временные огневые позиции должны быть хорошо оборудованы и тщательно замаскированы, а с ложных огневых позиций надо периодически вести огонь. Благодаря соблюдению этих требований основные огневые позиции дивизиона в течение восьми месяцев ни разу противником не обстреливались.

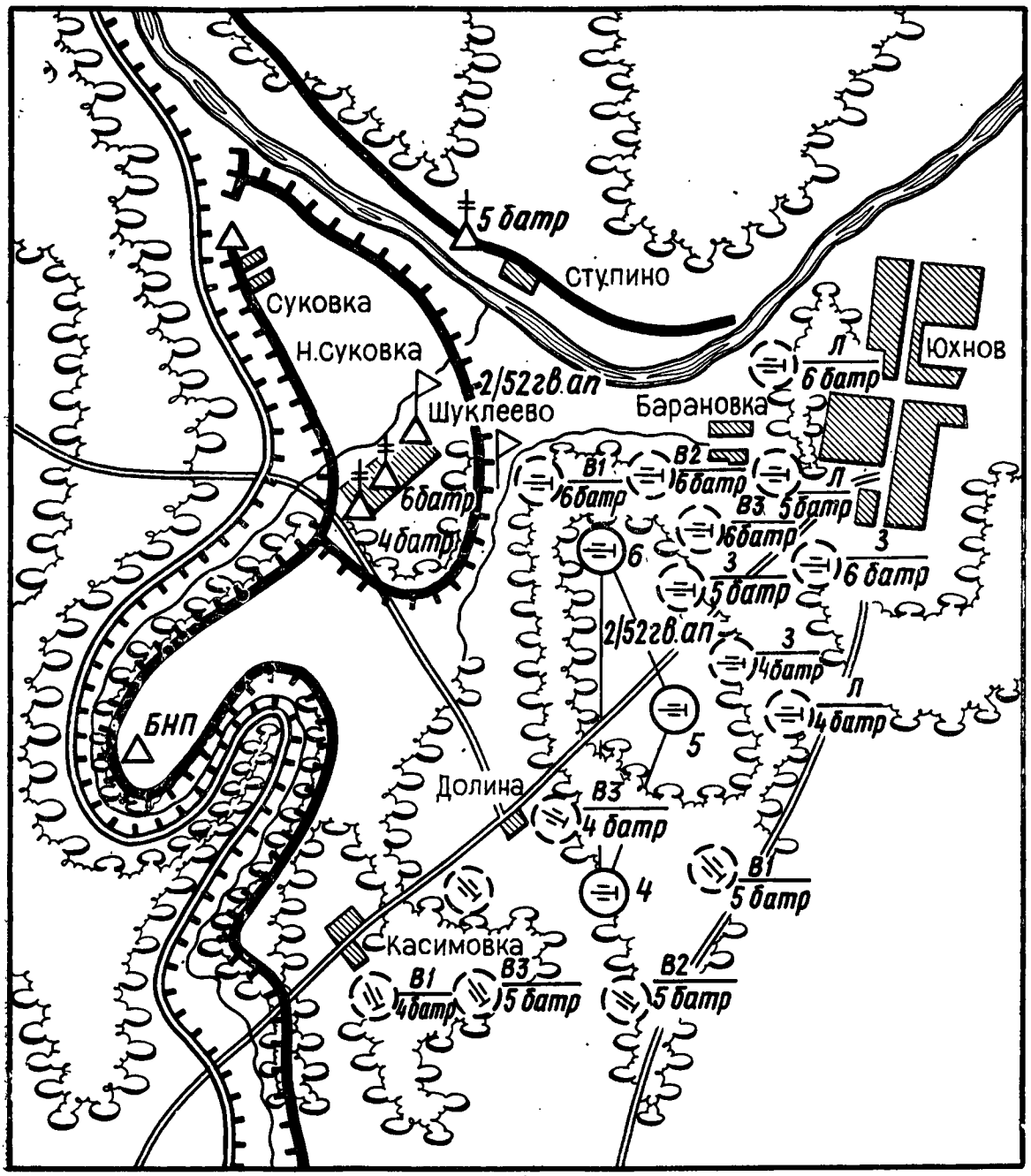


Рис. 40. Действия дивизиона с временных огневых позиций в обороне

Дивизион при отражении атак пехоты и танков противника

Развивая наступление, наши войска в ноябре 1942 г. окружили крупную группировку войск противника в г. Великие Луки и продолжали ее уничтожать.

Противнику удалось задержать продвижение наших частей и закрепиться на рубеже Большая Рудкина, Шубино (рис. 41).

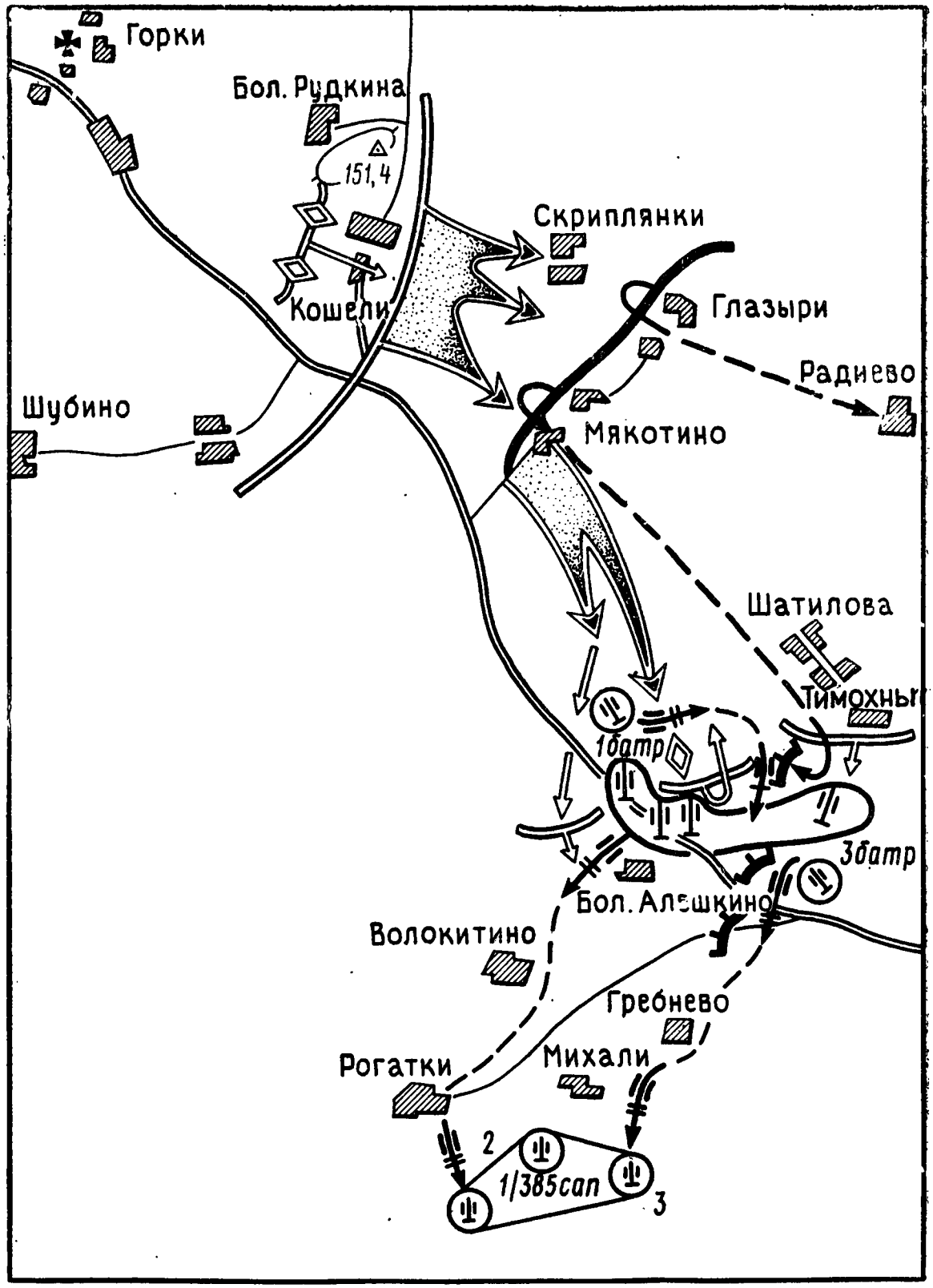


Рис. 41. Маневр двух батарей в ходе отражения атаки противника

Наши части временно перешли к обороне. Противник начал предпринимать яростные атаки с задачей прорваться в г. Великие Луки и выручить свой окруженный гарнизон. 1-й дивизион 385-го гаубичного артиллерийского полка, имевший на вооружении 122-мм гаубицы, получил приказ: в ночь на 2 декабря занять ог-

невые позиции в районе Большое Алешкино и поддержать стрелковый полк, оборонявший участок Глазыри, Мякотино.

Командир дивизиона приказал командирам 1-й и 3-й батарей занять закрытые огневые позиции в районе севернее Тимохны, Большое Алешкино с целью прикрыть шоссе на случай прорыва танков противника через передний край, а командиру 2-й батареи занять огневую позицию в районе Михали для обеспечения левого фланга стрелкового полка.

4 декабря утром противник из района Большая Рудкина силами до полка пехоты при поддержке 20 танков без артиллерийской подготовки перешел в атаку в трех направлениях: на Скрипляки, Глазыри, Мякотино. Стрелковые подразделения вынуждены были отойти в район огневой позиции 3-й батареи и перейти к обороне.

С отходом стрелковых подразделений 1-я батарея оказалась без пехотного прикрытия. Огневая позиция 1-й батареи размещалась в лощине и совершенно не удовлетворяла требованиям ведения огня прямой наводкой. С наблюдательного пункта на огневую позицию прибыл командир батареи. Связи с командиром дивизиона он не имел, поэтому самостоятельно решил снять батарею с занимаемой огневой позиции и поставить на открытую позицию.

Батарея выдвинулась на шоссе севернее Большое Алешкино, но была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем с высот в 150—200 м севернее шоссе. Путь батарее был прегражден. Командир батареи решил развернуть батарею прямо на шоссе и открыть огонь прямой наводкой по наседавшему противнику. На помощь пехоте противника подошли пять танков. Батарея несла большие потери. В этот тяжелый момент на помощь ей пришла 3-я батарея, открывшая огонь прямой наводкой во фланг противника.

Поднявшаяся в атаку пехота противника уничтожалась 1-й и 3-й батареями огнем прямой наводкой. Его танки отошли за обратные скаты высот. В результате противник был остановлен на этом рубеже. К исходу дня 3-я батарея по приказу командира полка была отведена на другую огневую позицию в район Михали. С наступлением темноты была отведена в тот же район и 1-я батарея, находившаяся в полуокружении.

Вывод. Закрытую огневую позицию целесообразно выбирать таким образом, чтобы она обеспечивала в случае прорыва танков и пехоты противника в район огневой позиции возможность ведения огня прямой наводкой.

Огневое взаимодействие между батареями дивизиона при отражении атаки танков

В начале сентября 1943 г. противник отходил к р. Днепр, оказывая упорное сопротивление на промежуточных рубежах.

11-я мотострелковая бригада, сбив немцев, закрепившихся на промежуточном рубеже, продолжала их преследовать.

Совершив двадцатикилометровый марш на автомобилях, бригада с ходу захватила районный центр Сумской области г. Тростя-

нец, перерезав шоссейные дороги, по которым производились передвижение и снабжение немецких частей.

Немецкий гарнизон, находившийся в г. Тростянец, не оказал никакого сопротивления нашим частям и в панике разбежался.

Бригада заняла оборону на западной окраине города.

Артиллерийский дивизион мотострелковой бригады занял огневые позиции восточнее г. Тростянец, подготовив огонь перед передним краем обороны мотострелковых батальонов.

По данным разведки командиру дивизиона было известно, что в тылу наших частей остались разрозненные пехотные и танковые подразделения противника, поэтому батареи дивизиона приняли меры к организации круговой обороны.

Ночь прошла спокойно. С наступлением рассвета противник сделал безуспешную попытку вернуть город. Во второй половине дня он повторил эту попытку. Девять танков врага с десантом пехоты зашли в тыл оборонявшимся мотострелковым батальонам, имея задачу отрезать их. Однако немецкие танки были своевременно обнаружены разведкой, орудия 1-й и 3-й батарей были повернуты на север и быстро изготовились к отражению атаки танков (рис. 42).

Вести огонь по отдельным танкам было приказано двум левофланговым орудиям 2-й батареи, располагавшейся на правом фланге дивизиона. Остальным двум батареям открывать огонь было запрещено.

Двигаясь по лощине, неприятельские танки скрытно подошли к огневым позициям дивизиона: два тяжелых танка типа «Тигр» вышли на открытое место в 600 м от орудий 2-й батареи, которые были замаскированы высокой рожью и подсолнечниками.

Когда головной танк остановился, орудийный расчет старшего сержанта Белякова открыл огонь и первым снарядом попал в ствол танковой пушки, а вторым — в корпус танка, и он остановился.

Другое орудие 2-й батареи старшего сержанта Мирошника своим огнем подбило еще один танк.

Вывод. Командир дивизиона, имея данные о наличии в нашем тылу разрозненных танковых подразделений противника, принял правильное решение об организации круговой обороны огневых позиций.

В успешном отражении танков противника решающее значение имела организация огневого взаимодействия между батареями дивизиона.

Отражение атак танков и пехоты противника

25 июня 1941 г. германские танковые части армии Гудериана, обходя г. Минск с востока, пройдя район Радошковичи, продвигались на автостраду Минск — Москва (рис. 43).

2-й дивизион 34-го артиллерийского полка получил задачу поддержать 2-й батальон стрелкового полка, оборонявшего восточный берег безымянного ручья и высоты к юго-западу от Острошицкий городок.

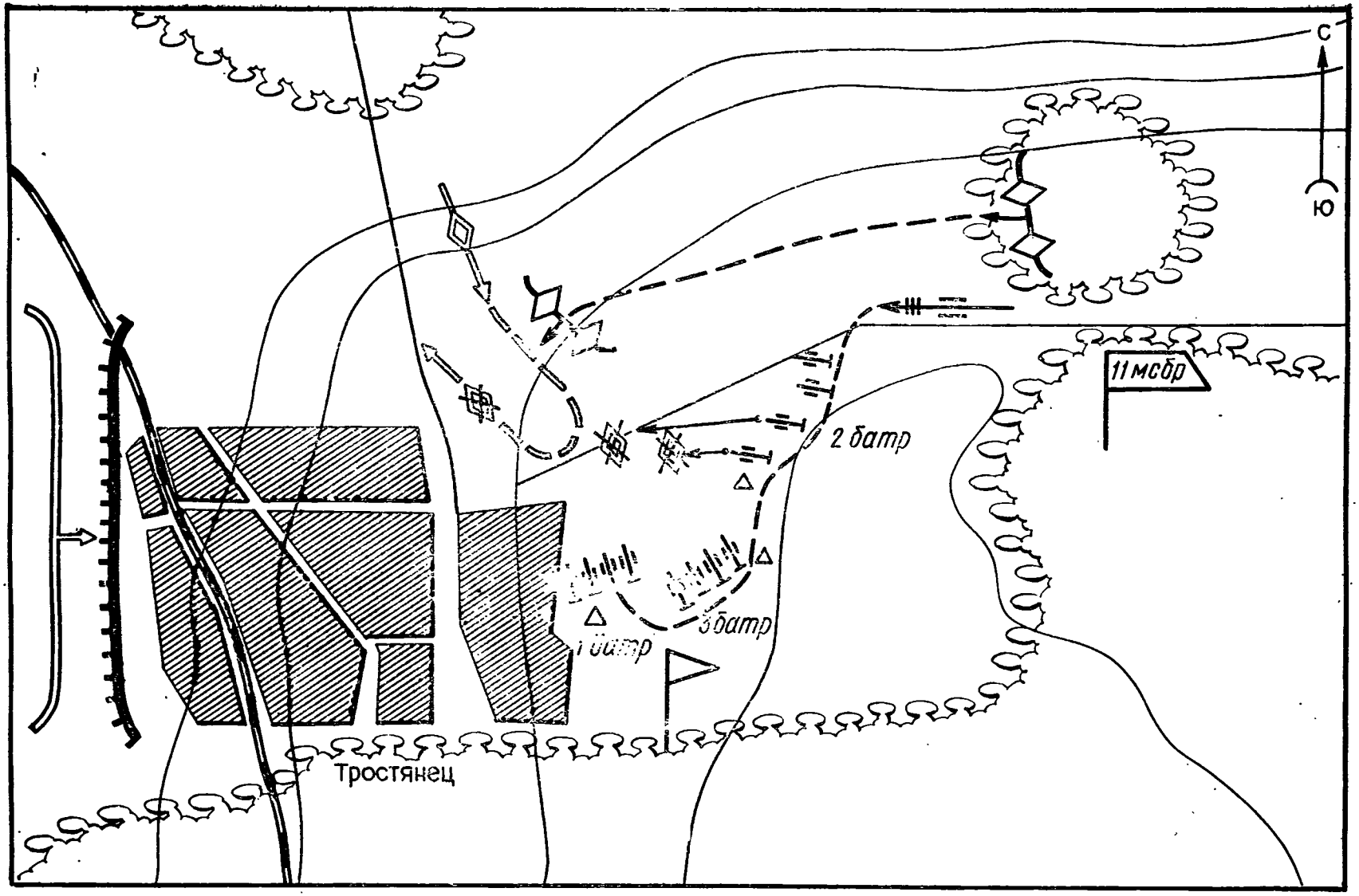


Рис. 42. Организация огневого взаимодействия батарей в районе огневых позиций

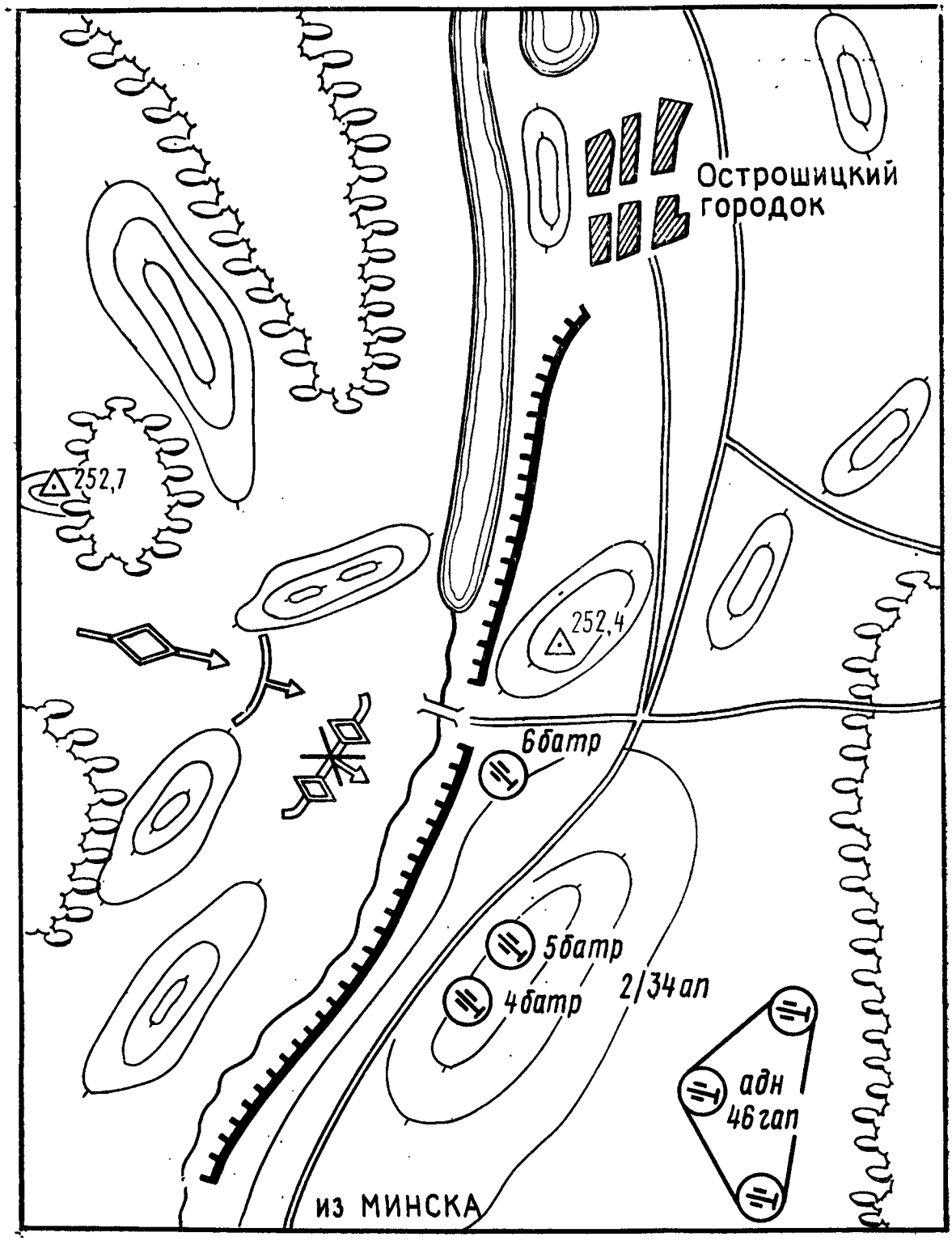


Рис. 43. Правильный выбор огневых позиций

2-му батальону было приказано на своем участке удерживать и уничтожать танки и пехоту противника, не допуская их переправы через мост.

Дивизион занял огневые позиции в 500 м юго-западнее выс. с отм. 252,4, имея один боекомплект боеприпасов.

Командный пункт дивизиона расположился на безымянной высоте к юго-западу от огневых позиций. Наблюдательные пункты батарей находились непосредственно за огневыми позициями батарей.

Инженерное оборудование было закончено 26 июня к 4.00.

По данным воздушной и наземной разведки, в лесах в 6—7 км к северо-западу от Острошицкий городок противник сосредоточил большие силы танков, которые через несколько часов должны были начать наступление в направлении автострады Минск—Москва.

В 6.00 на шоссе в 2—3 км от моста появилась колонна из 40—50 танков противника. Слева от дороги по полю со скоростью 5—6 км/ч двигалась тремя эшелонами немецкая пехота.

Не доходя 1,5 км до моста, танки вошли в глубокую выемку и скрылись в ней, а через некоторое время вновь вышли на открытое место.

Батареям было разрешено открывать огонь лишь по общей команде командира дивизиона.

При приближении танков к мосту на расстояние 100—150 м дивизион одновременно открыл по ним огонь. Танки остановились и не могли развернуться, так как большая часть их была еще в выемке, имевшей крутые скаты. Наша артиллерия продолжала вести непрерывный огонь по танкам, остановившимся в выемке, до тех пор пока не зажгла их. Впоследствии оказалось, что противник потерял в этом бою 30 танков.

Несколько позднее немцы предприняли атаку нашего расположения силами до 40 танков, двигавшихся целиной, вдоль дорог. Эту атаку отбил своим огнем дивизион 46-го гаубичного артиллерийского полка, стрелявший с закрытых огневых позиций. Потеряв до 20 танков, противник приостановил наступление и отошел в исходное положение.

В боях 26 июня противник потерял 50 танков, до батальона пехоты и не продвинулся ни на шаг.

Вывод. Танковые атаки противника были успешно отражены благодаря правильному решению командира 2-го дивизиона занять огневые позиции у моста, по которому ожидалась переправа танков противника.

Большую роль в успешном отражении танков сыграло хорошо организованное взаимодействие артиллерии, стоявшей на открытых огневых позициях, с артиллерией, находившейся на закрытых огневых позициях.

ДИВИЗИОН В НАСТУПЛЕНИИ

Взаимодействие артиллерийского дивизиона с танками в наступлении

Во второй половине августа 1943 г. в районе юго-восточнее г. Старая Русса 188-я стрелковая дивизия имела задачу прорвать сильно укрепленную оборону противника, овладеть колхозом Пенна и выйти на восточный берег р. Порусья (рис. 44).

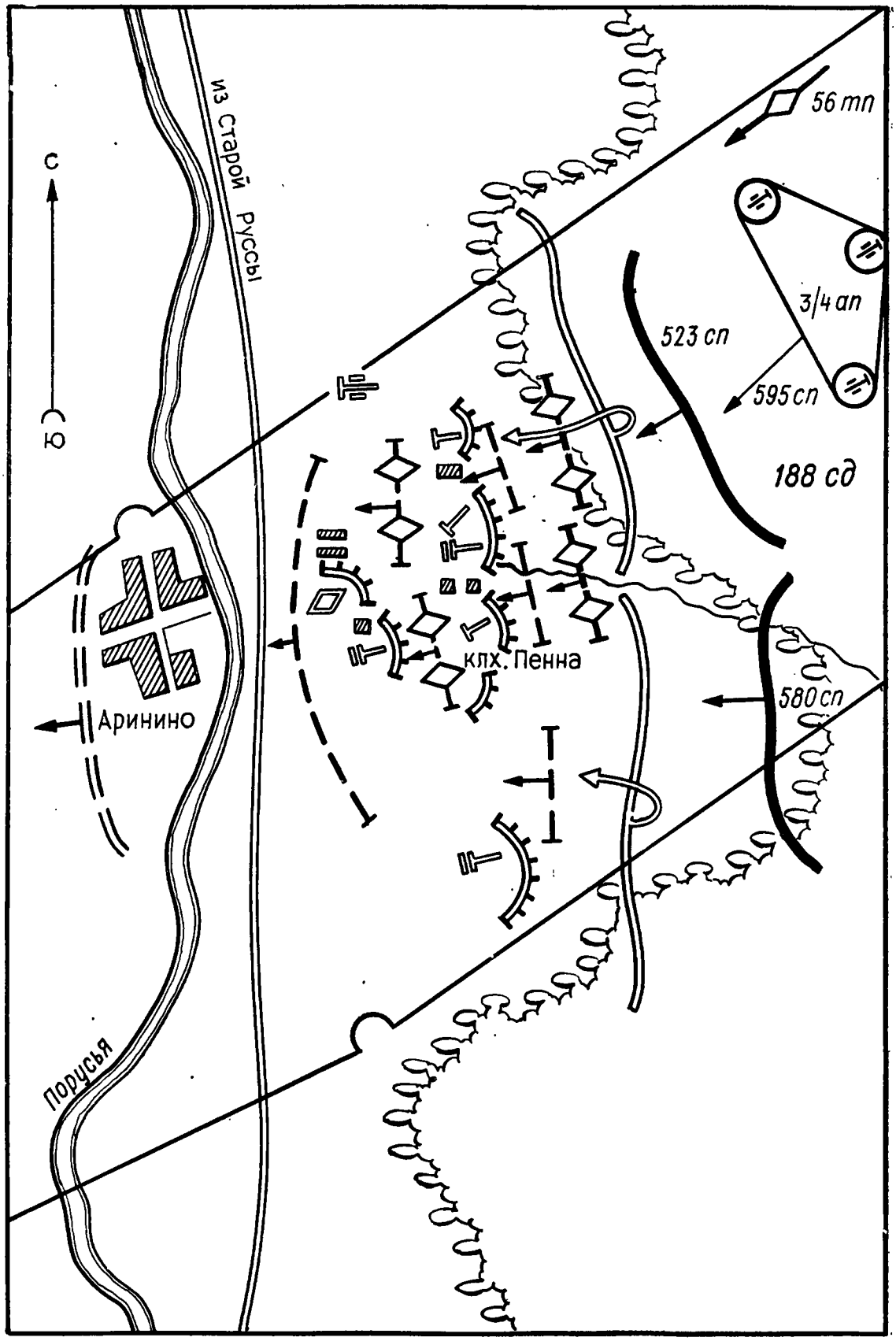


Рис. 44. Действия дивизиона в особых условиях

Дивизии был придан 56-й танковый полк, усиленный артиллерийским дивизионом. Офицеру штаба артиллерийского полка, в состав которого входил дивизион, во время наступления танков было приказано корректировать огонь дивизиона из танка. Для управления огнем дивизиона ему была вручена ориентирная карта. Командир дивизиона не провел совместно с танковыми командирами рекогносцировку местности в направлении наступления танков, не изучил противника и его противотанковые средства. Не было также организовано взаимодействие и не отработано целеуказание между командирами передовых пехотных и артиллерийских подразделений.

Местность в районе наступления танков была лесисто-болотистая, и танки до рубежа атаки могли двигаться только по одной дороге. Объезд был почти невозможен. Танк, в котором находился офицер штаба артиллерийского полка, двигался к рубежу атаки восьмым в общей колонне.

Такое положение не могло обеспечить своевременную разведку огневых средств противника, а тем более подавление их огнем дивизиона.

Вследствие того что во время движения танк не мог маневрировать, он был подбит артиллерийским огнем противника еще до подхода к рубежу атаки, артиллерийский дивизион, выделенный для поддержки танков, огня вести не мог. Орудиями противника, стрелявшими прямой наводкой, были подбиты еще четыре наших танка. Полк потерял пять танков и задачи не выполнил.

На следующий день боя артиллерийский офицер, назначенный для корректирования огня, построил свою работу по-другому. До наступления темноты он вместе с водителем танка выбрал на переднем крае укрытое место с хорошим обзором, а с наступлением темноты вывел туда танк, хорошо замаскировав его. С утра следующего дня офицер-корректировщик вместе с командиром дивизиона произвели тщательную разведку местности и противотанковых средств противника, уточнили ориентиры и пристреляли несколько ориентиров.

С командирами передовых пехотных подразделений был установлен порядок целеуказания ракетами. В глубине обороны противника наметили три рубежа с хорошим обзором для наблюдения и корректирования огня дивизиона из танка с места.

На следующий день после пятиминутного огневого налета пехота пошла в атаку, а за ней с целью демонстрации танковой атаки двигались два танка. Противник открыл по ним огонь, вскрыв свои противотанковые орудия, которые и были быстро подавлены огнем дивизиона, корректировавшимся из танка, оснащенного радиостанцией. Это создало благоприятные условия для атаки остальным нашим танкам.

Как только танки продвинулись вперед на 300—400 м, офицер-корректировщик на своем танке выдвинулся на новый рубеж, откуда продолжал корректировать огонь по огневым точкам и артиллерии противника.

Вывод. Только после тщательной подготовки к управлению огнем и организации взаимодействия всех частей и подразделений, участвующих в бою, можно обеспечить непрерывную поддержку артиллерийским огнем наступающей пехоты и танков.

Действия дивизиона в лесисто-болотистой местности в наступлении

В июле 1943 г. наши части прорвали долговременную оборону немцев в 25 км южнее Сухиничи и развивали стремительное наступление в юго-западном направлении.

К исходу 13 июля наши части с боями подошли к большому болотистому лесному массиву, тянувшемуся в глубину на 10—12 км.

1-й дивизион 173-го гаубичного артиллерийского полка поддерживал наступление правофлангового стрелкового батальона. Командиры батарей следовали в боевых порядках пехоты вместе с командирами рот.

В ходе наступления стрелковый батальон получил задачу сменить направление и наступать вдоль шоссейной дороги, проходящей через лес.

За 2—3 км до выхода на противоположную опушку леса батальон был встречен и остановлен организованным огнем противника, который он вел из населенного пункта Дударевское. Дударевское немцы превратили в опорный пункт, приспособив каменные дома и здания стекольного завода к обороне; в них они установили орудия и пулеметы, имевшие основную задачу закрыть единственную дорогу и задержать наше наступление.

По дороге двигались артиллерия и обозы трех стрелковых дивизий. Необходимо было срочно выбить немцев из Дударевское и открыть дорогу для движения нашим частям.

Командир батальона поставил задачу командиру 1-го дивизиона: вывести одну батарею на опушку леса и огнем прямой наводкой уничтожить огневые точки противника в каменных зданиях. Командир дивизиона с командиром батареи выбрали огневую позицию и разведали маршруты подхода к ней.

Выводу орудий на огневую позицию противник препятствовал огнем орудий, стрелявших прямой наводкой. Другого пути для вывода батареи на огневую позицию не было, так как непроходимое болото не позволяло свернуть с дороги.

Командир дивизиона решил прикрыть дорогу дымовой завесой и поддерживать ее в течение 10—15 мин. Под прикрытием дымовой завесы через 15—20 мин батарею вывели на опушку леса и поставили на огневую позицию для стрельбы прямой наводкой (рис. 45). Командирам орудий и наводчикам была поставлена задача и показаны цели на местности.

Как только рассеялась дымовая завеса, батарея открыла огонь по разведанным целям. В течение 15 мин каждое орудие уничтожило по одной-две цели, а когда батальон поднялся в атаку, батарея произвела огневой налет на Дударевское. Батальон успешно

атаковал и очистил Дударевское от противника. Дорога была открыта, и наши части продолжали по ней движение до выхода из леса.

Вывод. Принятое командиром дивизиона решение о выводе батарей на ОП под прикрытием дымовой завесы соответствовало сложившейся обстановке и обеспечило возможность занятия батареей открытой огневой позиции.

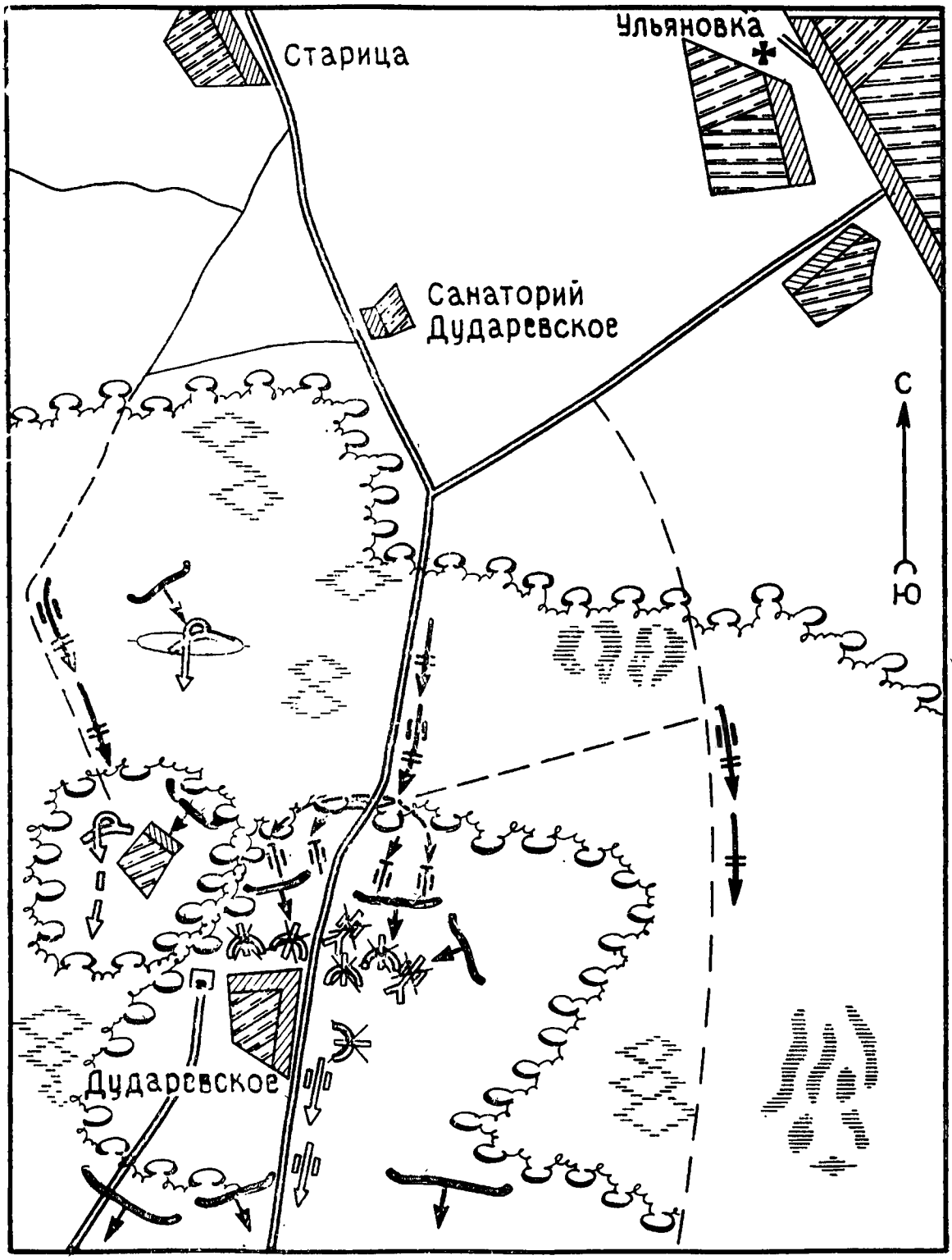


Рис. 45. Действия дивизиона при преследовании противника

Артиллерийский дивизион при поддержке стрелкового полка, преследующего противника

В августе — сентябре 1943 г. наши части после упорных боев в районе г. Харьков преследовали части противника, отходящего на г. Полтава. Утром 18 сентября немецкое командование выдвинуло в этот район пехотный полк с 13 танками, имевший задачу задержать хотя бы на сутки наступление наших войск на указанном направлении.

Артиллерийский дивизион в составе двух гаубичных и одной пушечной батарей был придан стрелковому полку, который преследовал отходящего противника. Утром 18 сентября стрелковый полк вышел в район Покровки, где встретил упорное сопротивление противника на рубеже выс. с отм. 188,7, Покровка (рис. 46).

В ночь на 19 сентября наша разведка установила отход противника с занимаемого рубежа в юго-западном направлении. Организовав разведку и охранение, стрелковый полк с 4.00 начал преследование противника по маршруту Покровка, Пащеновка, Сурдовка, Степановка. Дивизион следовал за подразделениями полка перекатами побатарейно, не отставая от пехоты более чем на 1—1,5 км, имея свою разведку в головной походной заставе.

Несмотря на густой туман, артиллерийские разведчики в 8.00 обнаружили колонну противника, входившую в совхоз Шевченковский со стороны Степановка. Наш стрелковый полк немедленно развернулся и завязал бой.

Дивизион также быстро развернулся в боевой порядок. Наблюдательные пункты были заняты в районе выс. с отм. 180,6, передовые НП были выдвинуты в боевые порядки стрелковых рот. Две гаубичные батареи заняли огневые позиции в районе К (колодец), а пушечная батарея заняла открытую огневую позицию в районе выс. с отм. 180,6 в боевых порядках стрелковых рот.

По готовности 5-я и 6-я батареи произвели пятиминутный огневой налет по противнику в совхозе Шевченковский, где он сосредоточивал пехоту и танки. Вскоре до батальона пехоты с 12 танками немцев атаковали нашу пехоту. Гаубичные батареи немедленно открыли огонь, пытаясь отсечь пехоту от танков. Пушечная батарея, подпустив танки на 200—300 м, открыла по ним огонь прямой наводкой. Первыми же выстрелами 4-я батарея уничтожила два танка и один подбила. Остальные не выдержали огня наших орудий, начали отходить, бросая без поддержки разбегавшуюся пехоту.

Подразделения стрелкового полка, воспользовавшись растерянностью противника, перешли в контратаку, овладели совхозом Шевченковский и выс. с отм. 164,8. При этом орудия 4-й батареи вели огонь прямой наводкой, находясь в боевых порядках стрелковых рот, обеспечив им закрепление занятого рубежа.

Вывод. В дивизионе была хорошо организована разведка, благодаря чему в ходе всего боя он умело и быстро занимал боевой порядок и своевременно поддерживал огнем подразделения полка. Хорошее взаимодействие с пехотой,

а также сочетание огня прямой наводкой с огнем с закрытых огневых позиций обеспечивало своевременность и непрерывность огневой поддержки и высокую ее эффективность.

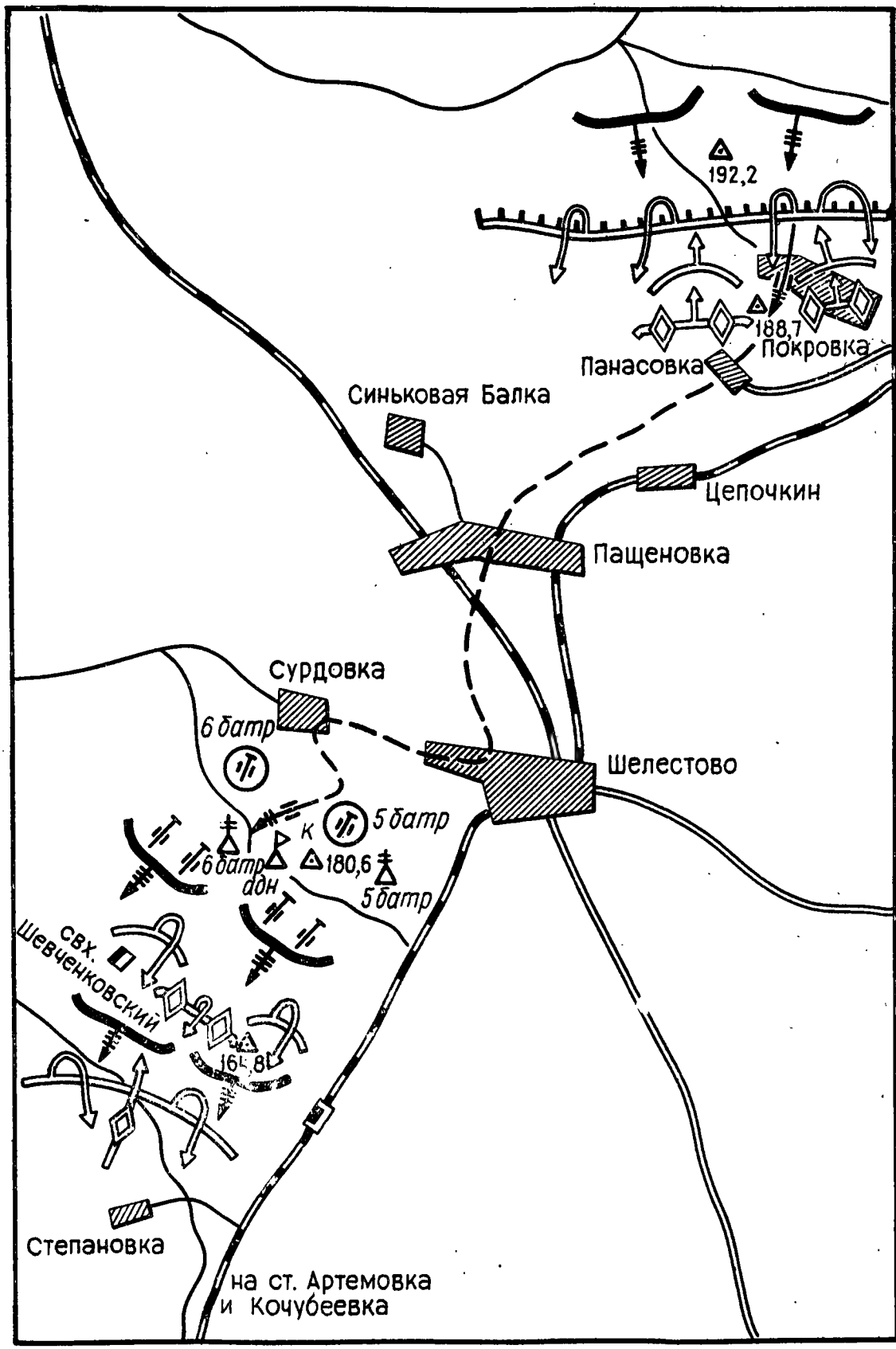


Рис. 46. Поддержка артиллерийским дивизионом танков в наступлении

Необходимость своевременной организации взаимодействия

170-й стрелковый полк, преследуя противника, к исходу 30 апреля 1944 г. втянулся в лес в 1 км юго-восточнее Туганово (Ленинградская область). Командир полка получил приказ закрепиться на достигнутом рубеже, привести полк в порядок, пополнить боеприпасы и с рассветом 1 мая атаковать противника в Туганово, развивая в дальнейшем наступление в северо-западном направлении.

Командир 2-го дивизиона 305-го гаубичного артиллерийского полка резерва Верховного Главнокомандования получил задачу в ночь на 1 мая развернуться в боевой порядок и поддержать наступление 1-го батальона 170-го стрелкового полка.

Командир дивизиона выехал в район расположения стрелкового батальона, бой которого должен был поддерживать его дивизион.

Место командного пункта стрелкового полка и стрелкового батальона ни командир дивизиона, ни его штаб заранее не уточнили, и поэтому командир дивизиона ночью не мог найти командные пункты.

Не установив связи с командиром стрелкового батальона, командир дивизиона принял решение выбрать свой командный пункт на юго-западной окраине Галючи, а наблюдательные пункты батарей — на западной опушке леса, в 800 м северо-западнее Галючи (рис. 47). Наблюдательные пункты батарей были оборудованы на деревьях.

На рассвете 1 мая командир 2-го дивизиона по приказу командира своего полка открыл по Туганово огонь. В это время группа автоматчиков стрелкового полка «прочесывала» лес в целях обнаружения немецких «кукушек» и, приняв наблюдательные пункты командиров батарей за «кукушек», обстреляла их, в результате чего были убиты командир батареи и двое разведчиков.

Оказалось, что наблюдательные пункты батарей были заняты впереди боевого охранения стрелкового батальона, но об этом пехота ничего не знала, так как командиры батарей со своими взводами управления прошли ночью не замеченными боевым охранением. Наблюдательные пункты батарей пришлось сменять. Смена происходила во время боя, и командиры батарей на продолжительное время вынуждены были выключиться из боя.

Управление огнем взял на себя штаб дивизиона, который не знал обстановки и не имел сведений о переднем крае обороны противника. Огонь велся без наблюдения по южной окраине Туганово, где предполагался передний край обороны противника.

В действительности же передний край противника проходил не по южной окраине Туганово, а по кустарнику в 500 м юго-восточнее Туганово. Естественно, огонь дивизиона был недействительным и атаку пехоты не обеспечил, что привело к невыполнению батальоном поставленной задачи.

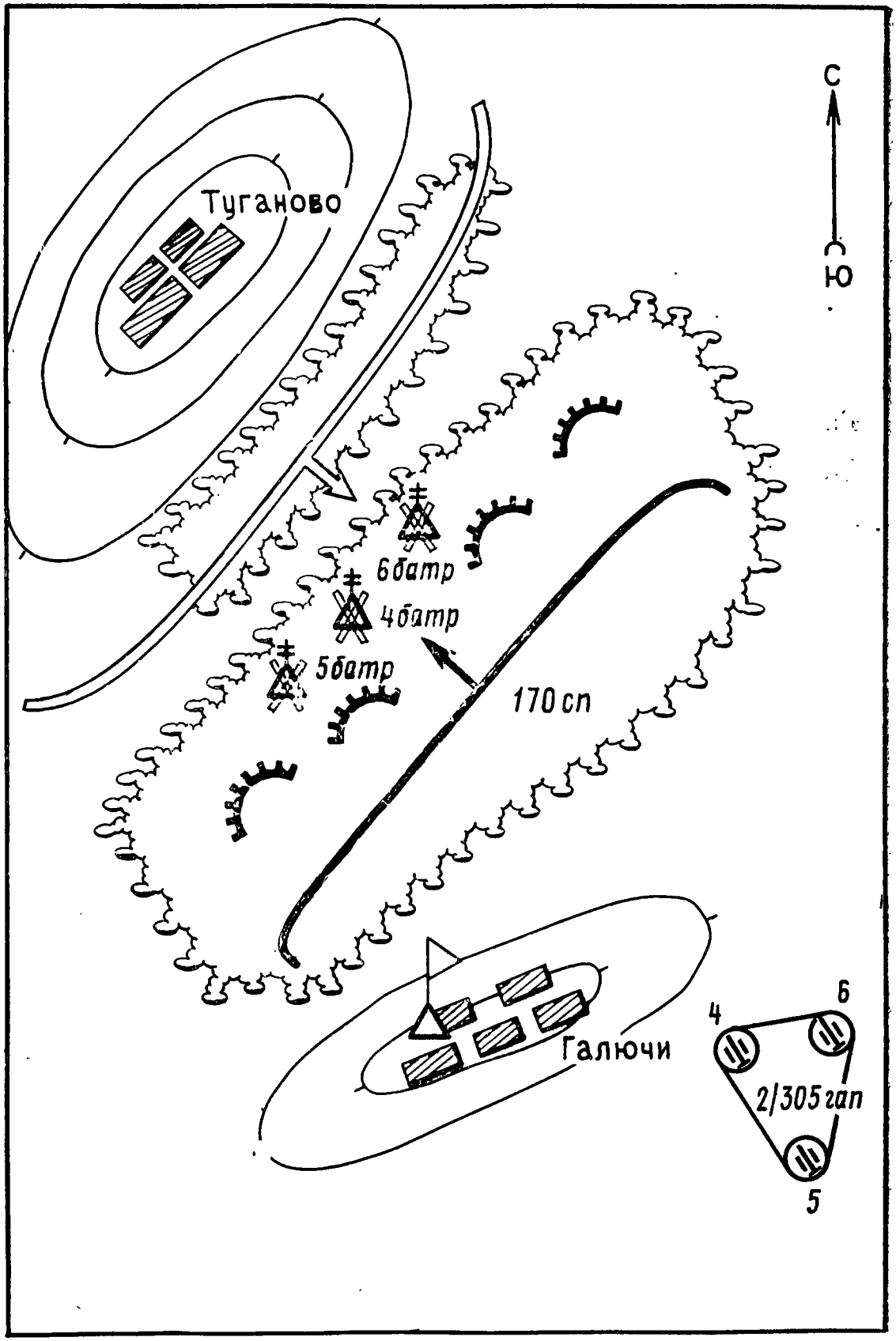


Рис. 47. Неправильный выбор рубежа развертывания КНП

Вывод. Знание обстановки, противника и местности, четкое взаимодействие с пехотой являются основой для принятия артиллерийским командиром правильного решения.

Наблюдательные пункты артиллерийских командиров необходимо располагать совместно с общевойсковыми командирами или вблизи них во всех видах боя, и особенно в наступательном бою.

Применение орудий крупных калибров при бое в городе

В результате стремительного зимнего наступления наши войска к концу февраля 1945 г. окружили большую группировку войск противника в городе г. Бреслау. Начались ожесточенные уличные бои в самом городе.

Гарнизон осажденного города оказывал упорное сопротивление. Прочные каменные здания в три — пять этажей с большими сквозными подвалами, соединенными между собой тоннелями или прорытыми траншеями, были приспособлены противником для обороны.

Упорное сопротивление противника из углового дома 688-го квартала сдерживало продвижение стрелковых подразделений, поэтому необходимо было из него выбить противника. Решение этой задачи возлагалось на 3-й стрелковый батальон, поддерживаемый 2-м дивизионом 1921-го гаубичного артиллерийского полка.

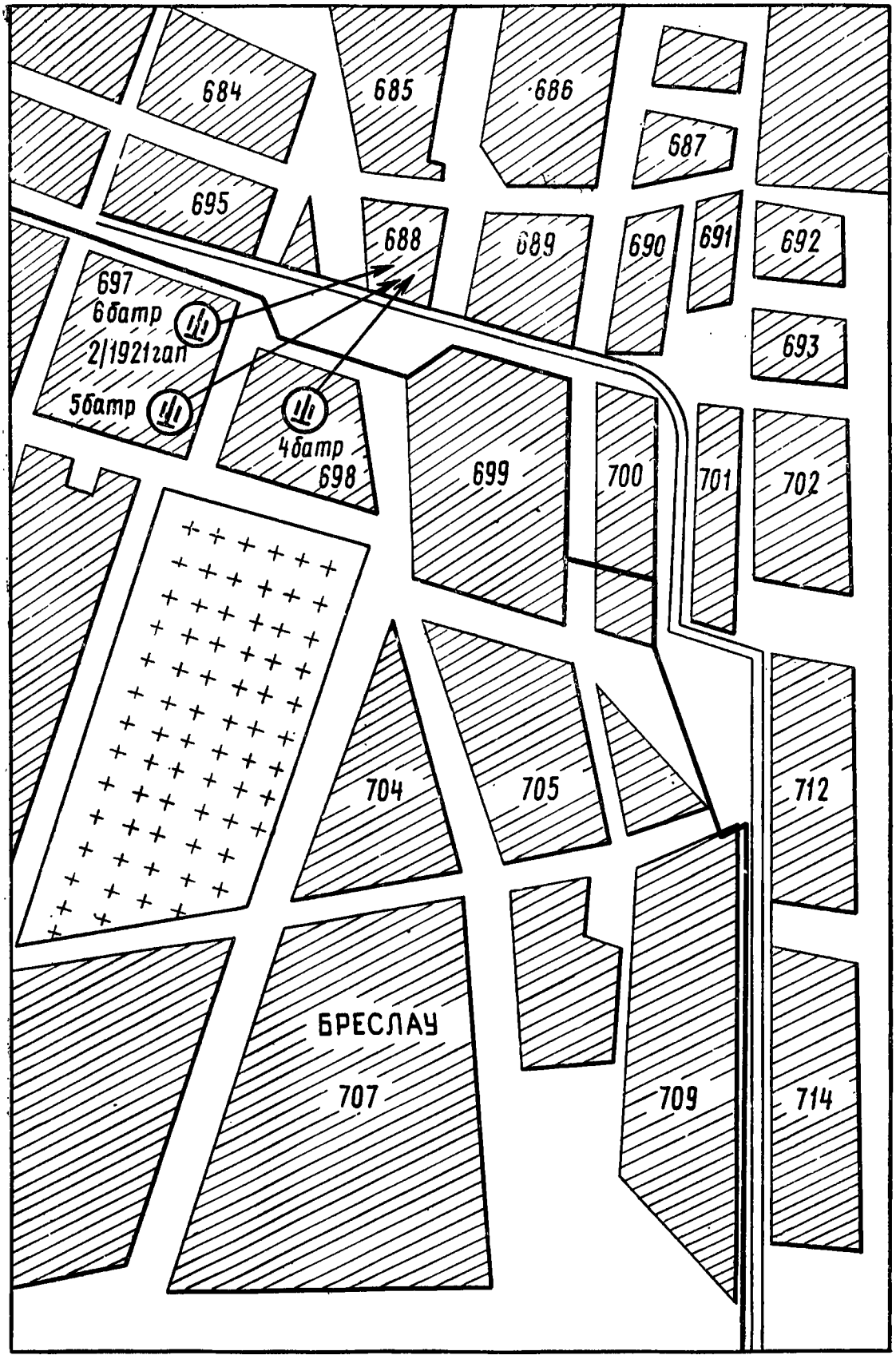
Командир гаубичного артиллерийского полка подполковник Космичев с командиром 2-го дивизиона старшим лейтенантом Гутовским произвели тщательную рекогносцировку района огневых позиций для стрельбы прямой наводкой. Было решено огневые позиции разместить в помещении завода, наружная стена которого выходила на площадь против углового дома 688-го квартала (рис. 48).

Орудия закатывались в помещение завода вручную через проходы в дворах и двери цеха. Закатив орудия, орудийные расчеты в течение ночи пробили амбразуры в стене, и к утру все орудия были готовы к выполнению задачи.

Командиры орудий изучили цели еще накануне днем.

2 марта в 9.00 по заранее установленному сигналу началась 30-минутная артиллерийская подготовка. Орудия вели огонь прямой наводкой по огневым точкам, размещавшимся в больших каменных зданиях. Огонь велся снарядами с установкой взрывателя на осколочное и фугасное действие. Через 10—15 мин после открытия огня угловой дом был разрушен и стены его обвалились. Стали видны стоявшие сзади дома, на которые и был перенесен огонь.

За день боя на участке 3-го батальона только орудиями 2-го дивизиона были разрушены 12 домов с огневыми точками противника, что обеспечило батальону занятие 688-го квартала и отдель-



Фис. 48. Привлечение для стрельбы прямой наводкой орудий крупного калибра при бое в городе

ных домов 689-го и 690-го кварталов. На следующий день наступления почти без потерь были заняты 701-й и 712-й кварталы.

Вывод. Этот боевой пример еще раз подтверждает необходимость привлечения для стрельбы прямой наводкой орудий крупных калибров (122-мм и более) в бою за крупный город.

АРТИЛЛЕРИЯ НА МАРШЕ И ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

Действия батареи на марше

В январе 1945 г. противник под ударами наших войск, прикрываясь арьергардами, стремительно отходил на запад.

1-я батарея 685-го легкого артиллерийского полка входила в состав полковой артиллерийской группы 35-го стрелкового полка. 18 января передовые подразделения этого полка вместе с 1-й батареей ворвались в г. Ченстохов (Польша) и к исходу дня закрепились на его юго-западной окраине.

С этого рубежа наши мотомеханизированные войска, развивая успех стрелковых частей, продолжали преследование противника и в течение ночи продвинулись на 20 км западнее г. Ченстохов (рис. 49).

Командир 35-го стрелкового полка получил приказ с утра 19 января продолжать движение по маршруту г. Ченстохов, Люблинец, овладеть г. Люблинец, закрепиться в нем и быть в готовности к отражению контратак противника с запада. 1-я батарея имела задачу после овладения г. Люблинец занять на его западной окраине огневую позицию с задачей не допустить прорыва противника с запада.

Маршрут движения проходил по дороге через крупный лесной массив, в котором еще оставались разрозненные группы автоматчиков противника. Точных сведений о противнике не имелось.

Ввиду того что 1-я батарея была на механической тяге, командир стрелкового полка приказал командиру батареи двигаться впереди полка. Командиру батареи были заранее указаны рубежи ожидания подхода стрелкового полка.

Исходя из поставленной задачи и учитывая неопределенность обстановки, командир батареи решил в голову колонны выделить орудие с лучшим огневым расчетом, который при внезапном нападении противника не растерялся бы и сумел бы быстро развернуть свое орудие.

Оружие всего личного состава батареи было приведено в боевую готовность. На каждом автомобиле были выделены наблюдатели за воздухом. Однако, получив приказ на марш с большим опозданием, командир батареи не выслал вперед разведку и не организовал охранение, полагая, что по этому маршруту уже прошли наши механизированные части и поэтому встреча с противником маловероятна.

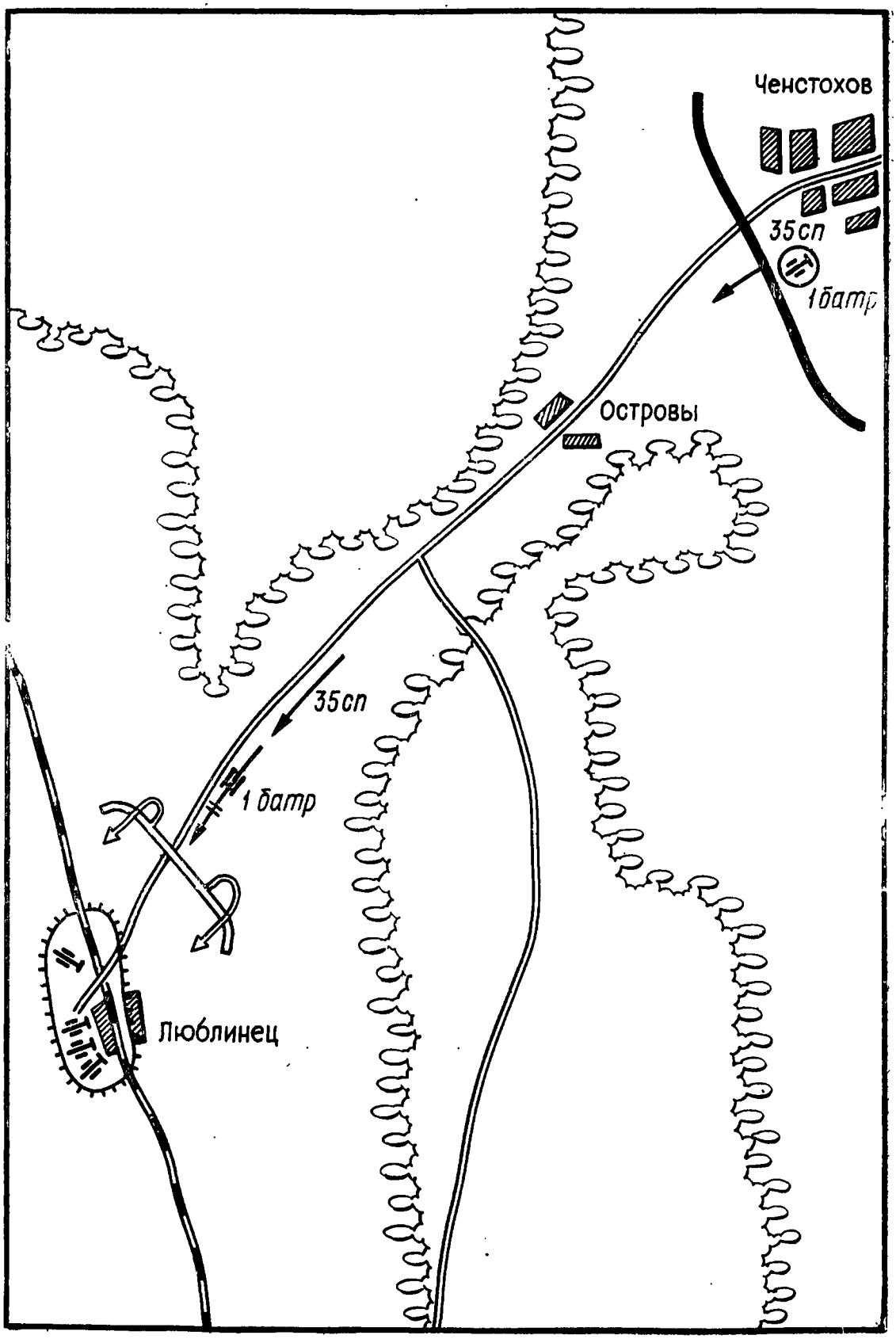


Рис. 49. Батарея на марше в предвидении встречи с противником

Батарея беспрепятственно прошла большую часть пути. Стрелковый полк двигался за батареей на расстоянии 10—12 км. Не доезжая 6 км до г. Люблинец, батарея внезапно была обстреляна ружейно-пулеметным огнем противника.

Личный состав батареи быстро занял круговую оборону, в то же время было развернуто головное орудие. В результате короткой перестрелки огонь противника был подавлен.

В дальнейшем батарея двигалась осторожно, имея впереди охранение, беспрепятственно прибыла в г. Люблинец и вовремя выполнила поставленную ей задачу.

Вывод. Командир батареи, организуя марш, допустил грубую ошибку, не выслав вперед разведку. Эта оплошность командира батареи могла привести к большим потерям и срыву выполнения поставленной задачи.

Отражение атак противника во встречном бою

2-й дивизион 793-го артиллерийского полка поддерживал 2-й батальон 953-го стрелкового полка, имевшего задачу выйти к Балтийскому морю. 25 октября 1944 г. командир дивизиона получил приказ занять круговую оборону у развилок шоссейных дорог около населенных пунктов Иечукречс, Мизмис и удерживать этот район до подхода остальных частей дивизии.

Наличие крупных лесных массивов и местами болот, а также ночное время марша создали угрозу внезапного нападения противника на колонну.

Поэтому командир дивизиона совместно с командиром батальона произвели тщательную подготовку на случай нападения противника.

Весь личный состав батальона и дивизиона был посажен на тягачи 2-го дивизиона. Вперед была выслана разведка во главе с начальником разведки дивизиона и одним из командиров взводов с группой автоматчиков. Было организовано непосредственное охранение на марше и установлены сигналы управления колонной.

Наблюдение и разведка танков противника на марше были организованы следующим образом: 4-я батарея вела наблюдение и разведку впереди колонны, 5-я батарея, следовавшая в середине, обеспечивала разведку колонны слева, а 6-я батарея — справа.

Каждый командир батареи поддерживал непрерывную связь со своим командиром роты. При подходе колонны к Мизмис разведка доложила командиру дивизиона, что по шоссейной дороге Игнатирогс — Мизмис двигалось до батальона немецкой пехоты с танками.

Командир батальона немедленно развернул роты, заняв выгодные рубежи, с задачей упорно оборонять их до подхода остальных частей дивизии.

4-я и 5-я батареи заняли огневые позиции поорудийно (рис. 50). Штаб дивизиона немедленно установил связь с батареями и со штабом артиллерийского полка. Вскоре на шоссе и его обочинах,

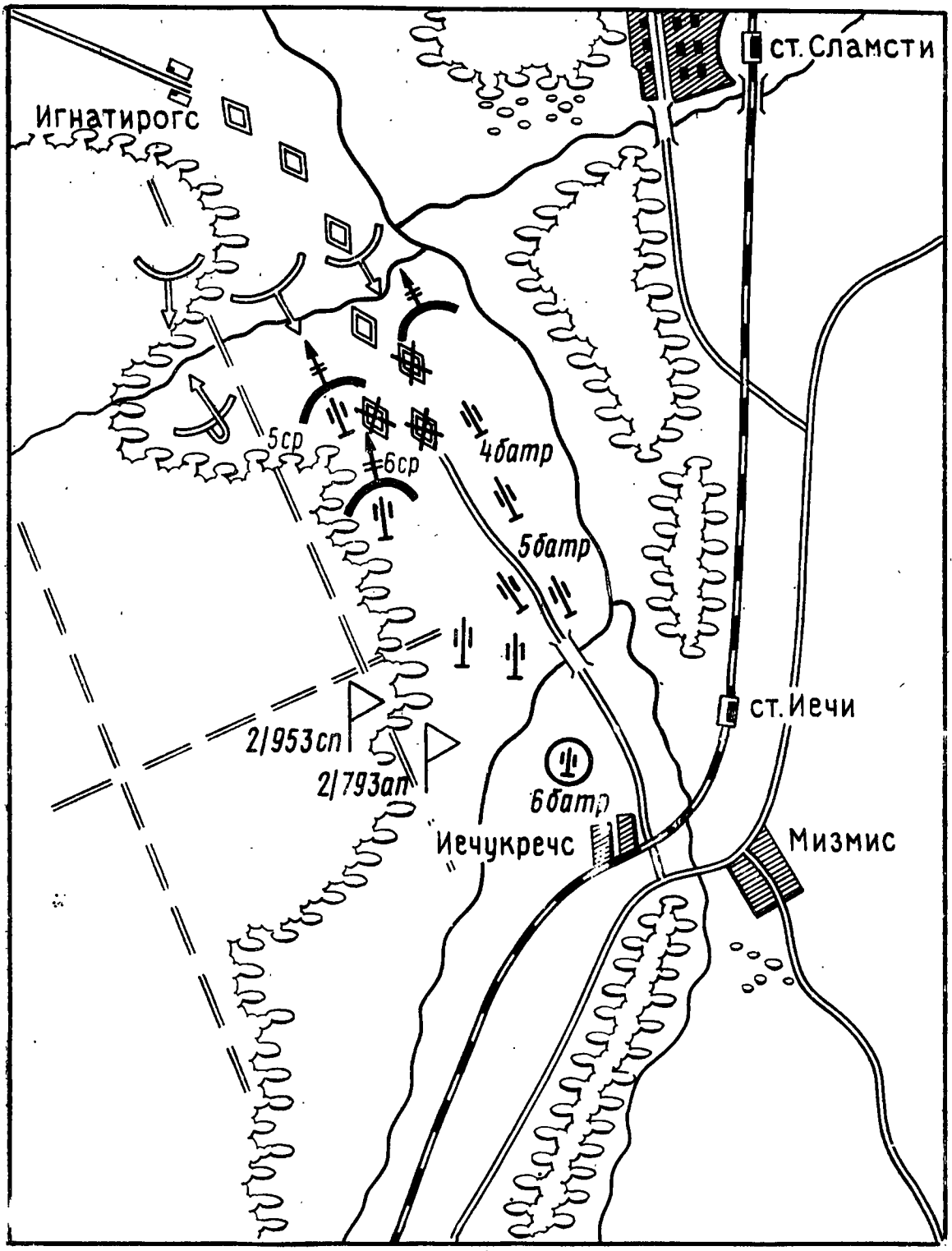


Рис. 50. Дивизион, поддерживающий мотострелковый батальон

примыкавших к лесу, показались пехота и девять танков противника.

Огонь по ним был открыт нашими батареями по команде командира дивизиона после того, как немецкие танки и пехота перешли мост и оказались на открытой поляне на расстоянии 400—500 м от 4-й батареи.

Первыми восьмью снарядами 4-й и 5-й батарей были сожжены три танка противника. Это вызвало замешательство среди пехоты противника. Путь для продвижения остальных танков оказался прегражденным. Вскоре 4-й батарее удалось подбить еще один неприятельский танк, а остальные повернули назад и скрылись в мелком кустарнике. В это время 6-я батарея своим огнем с закрытых огневых позиций рассеяла и частично уничтожила группу автоматчиков противника, пытавшуюся обойти огневые позиции по просеке с фланга. Бой продолжался 3 ч, и инициатива в бою оставалась у наших подразделений.

Вывод. Успех во встречном бою зависит от хорошей организации марша и тесного взаимодействия пехоты с артиллерией на марше.

Встречный бой на марше при отходе

В июле 1942 г. противник, имея численное превосходство в технике и личном составе, овладев Краснодаром, развивал наступление в направлении г. Туапсе с целью выйти к морю и отрезать наши части, действовавшие в районе г. Новороссийск. Наши войска отходили к побережью Черного моря на г. Новороссийск, г. Туапсе с задачей задержать противника в предгорьях Кавказских гор и не допустить его выхода к морю.

216-я стрелковая дивизия заняла оборону по южному берегу р. Кубань. 665-й стрелковый полк при поддержке 2-го дивизиона 656-го артиллерийского полка, состоявшего из двух батарей на конной тяге, оборонял участок Ольгинский 1-й, Свободный, Покровский, Федоровская, Екатериновский (рис. 51).

На участке стрелкового полка противник активных действий не вел, за исключением поисков разведчиков. Связь с соседями отсутствовала, поэтому стрелковый полк и поддерживавшая его артиллерия не знали о том, что на участке правого соседа противник уже три дня назад прорвал фронт обороны и занял станицу Северская.

18 июля командир 2-го дивизиона получил приказ сняться с занимаемых огневых позиций и в 21.00 в составе полка выступить по маршруту Мингрельская, Абинская.

Дивизион следовал в колонне за штабом артиллерийского полка. Немецкие части, прорвавшиеся к ст. Северская, организовали на пути наших отходивших войск в ст. Мингрельская засаду. В засаде было три легких танка и до роты автоматчиков, которые и заняли центр ст. Мингрельская, оседлав шоссе на ст. Абинская.

Два танка противник расположил между строениями на левом берегу р. Сухой Аушедз около моста. Третий танк противника занял позицию непосредственно у шоссе на юго-западной окраине Мингрельская. Автоматчики засели в строениях, на чердаках по всей станице. Ни командир дивизиона, ни штаб полка не организовали разведку и охранение колонны дивизиона и штаба полка на марше.

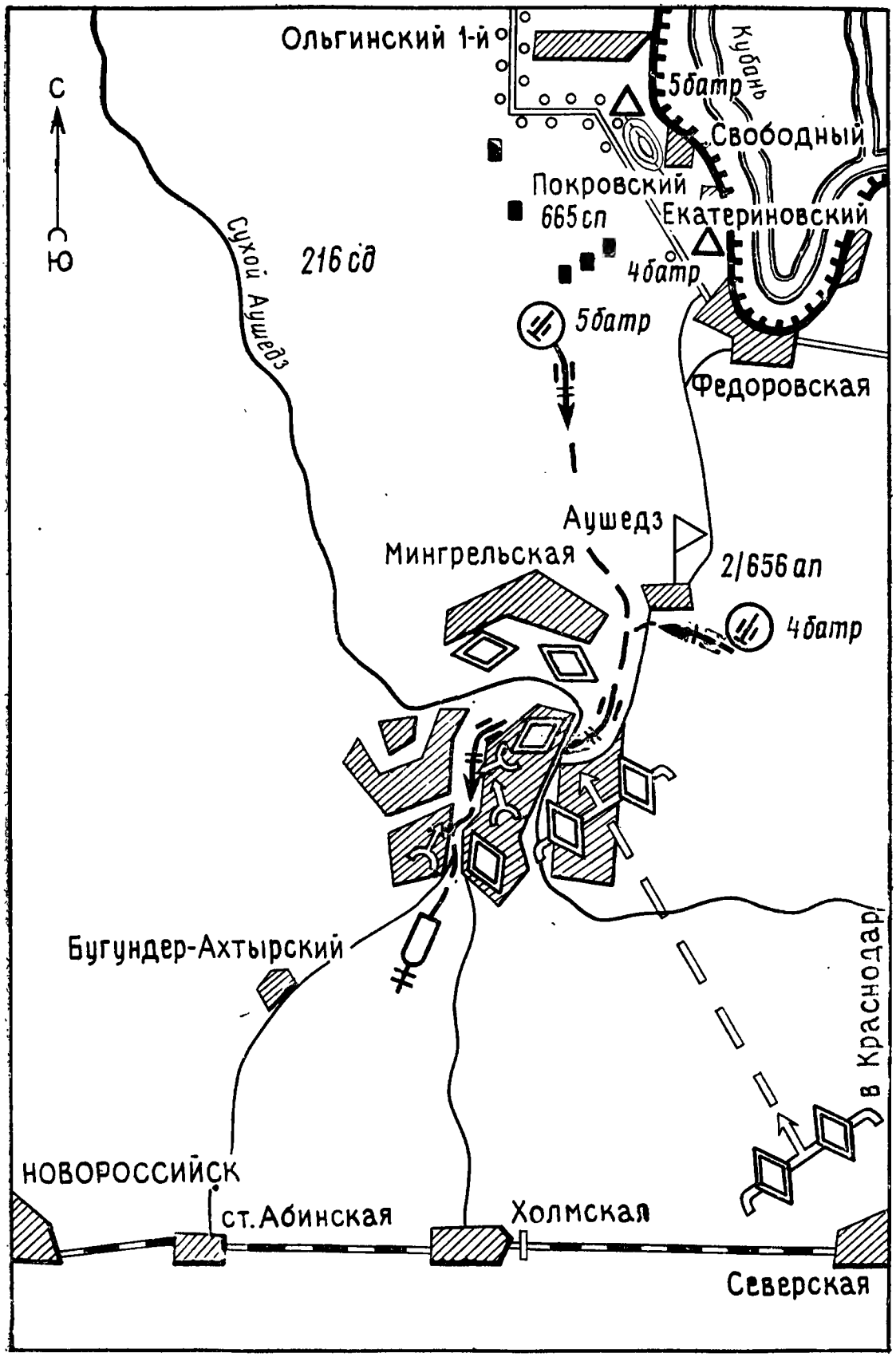


Рис. 51. Артиллерийский дивизион на марше и во встречном бою

В 22.00 дивизион вошел в станицу Мингрельская, и противник открыл по колонне ураганный огонь из автоматов, пулеметов и танков, забрасывая колонну гранатами. В дивизионе произошло замешательство, завязался ожесточенный бой, доходивший до рукопашной схватки. Дивизион в результате неожиданного нападения противника понес значительные потери.

Вывод. Отсутствие взаимодействия с соседом является грубым нарушением наших уставов и наставлений. Кроме того, организуя марш артиллерии, совершающей движение самостоятельной колонной, необходимо организовать разведку и охранение.

Необходимость ведения разведки на маршруте

Противник занимал оборону в 600 м западнее Притыка (рис. 52).

Имея большое количество артиллерии на этом участке, немцы подвергли сильному огневому воздействию нашу оборону и дороги, ведущие к фронту.

Особенно сильный артиллерийский огонь противник вел по дорогам на Притыка, Мартыновка, а также по этим населенным пунктам.

В феврале 1944 г. 1-й дивизион 131-го гвардейского минометного полка был развернут в боевой порядок в районе южнее выс. 140,2.

Командир дивизиона получил приказ в течение ночи сменить огневые позиции дивизиона в районе рощи в 200 м южнее Притыка.

Командир дивизиона решил смену огневых позиций произвести ночью после 24.00, так как к этому времени огневая деятельность артиллерии противника всегда снижалась.

После получения приказа командира полка командир дивизиона не организовал разведку маршрута, несмотря на наличие светлого времени. Необходимость в разведке маршрута обусловливалась тем, что мост на шоссе северо-восточнее населенного пункта Притыка подвергался сильному обстрелу артиллерии противника. Колонна дивизиона могла свернуть с шоссе в район новых огневых позиций, лишь пройдя этот мост, отстоявший от переднего края всего на 600 м. В дальнейшем предстояло движение ночью по болотистому участку.

В 23.00 командир дивизиона приказал батареям сняться с позиций и выехать на дорогу Дуброва — Притыка.

Когда колонна дивизиона была вытянута на дорогу, командир дивизиона приказал командирам батарей следовать в общей колонне дивизиона с интервалом между батареями 150 м.

При повороте с шоссе, после проезда моста, головная машина 1-й батареи забуксовала, и вся колонна дивизиона вынуждена была остановиться, так как объездного пути не было.

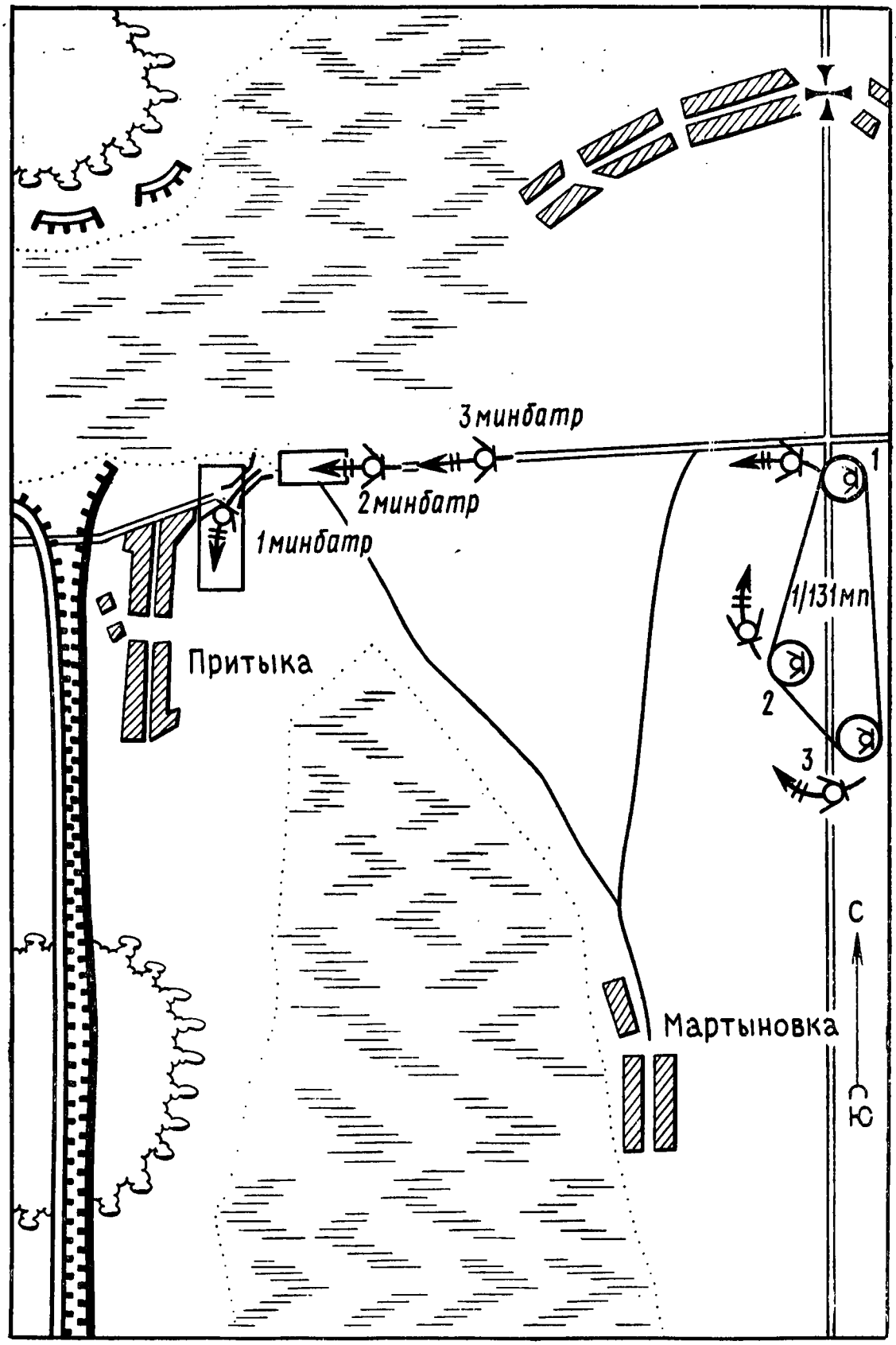


Рис. 52. Артиллерийский дивизион на марше, организованном без разведки маршрута

Шум моторов привлек внимание противника, который определил местонахождение колонны дивизиона, и по дивизиону был произведен огневой налет артиллерии.

В результате огневого налета противника дивизион понес большие потери в личном составе и материальной части, особенно в автомобильном транспорте.

Вывод. Командир дивизиона допустил серьезную ошибку, не оценив обстановки и условий предстоящего марша дивизиона в новый район огневых позиций. Он не придал серьезного значения тому, что дивизион будет совершать марш по болотистой местности, ночью, а главное, в непосредственной близости от переднего края противника. Несмотря на трудные условия марша, командир дивизиона не организовал разведку пути и регулирование на марше, что привело к напрасным потерям в личном составе и технике.

При совершении марша, особенно в непосредственной близости от переднего края противника, в обязательном порядке необходимо организовать разведку маршрута и регулирование на марше, а также подготовку путей маневра.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

Организация огневого поражения противника при совершении марша

Опыт ведения боевых действий в Афганистане показал, что огневое поражение противника в период ведения боевых действий по блокированию и уничтожению бандформирований мятежников организовывалось чаще всего по трем периодам: огневая подготовка, огневая поддержка атаки и огневое сопровождение в ходе ведения боевых действий. Однако большое количество засад противника вдоль маршрутов движения колонн советских войск, а также высокая мобильность диверсионно-разведывательных групп мятежников обусловили необходимость планировать в штабе дивизии (полка) огонь на глубину досягаемости огневых средств по местам возможных засад, расположению огневых точек противника (отдельных минометов, РПГ и других огневых средств) по маршруту движения в зоне до 4 км в каждую сторону от дороги (рис. 53). При этом в походных порядках мотострелковых батальонов (рот) заранее назначались офицеры-артиллеристы для немедленного вызова и корректирования огня как в ходе выдвижения, так и в ходе совершения марша. Обнаружив противника, офицер-корректировщик, используя рабочую карту с нанесенными плановыми целями (огнями), вызывая огонь артиллерии по ближайшей к противнику плановой цели, осуществлял в последующем перенос огня до полного ее поражения.

Так, например, при совершении марша 80 мсп к базовому району противника по маршруту Кабул, Джабаль-Уссарадж, Чарикар, Гульбахар, Раштак (Пандшерское ущелье, май 1985 г.) в районе кишлака Астана первая мотострелковая рота авангарда полка была встречена огнем из «зеленой зоны». Командир артиллерийской батареи капитан Попов находился в голове авангарда 80 мсп как офицер-корректировщик. Оценив обстановку, офицер-артиллерист определил, что противник ведет огонь из центра «зеленой зоны» (район плановых огней по целям 128, 129, 130). Вызывая последовательно огонь артиллерии прикрытия и осуществляя глазомерный перенос по очагу сопротивления, капитан Попов в короткий срок выполнил огневую задачу, обеспечил дальнейшее движение авангарда мотострелкового полка по указанному маршруту.

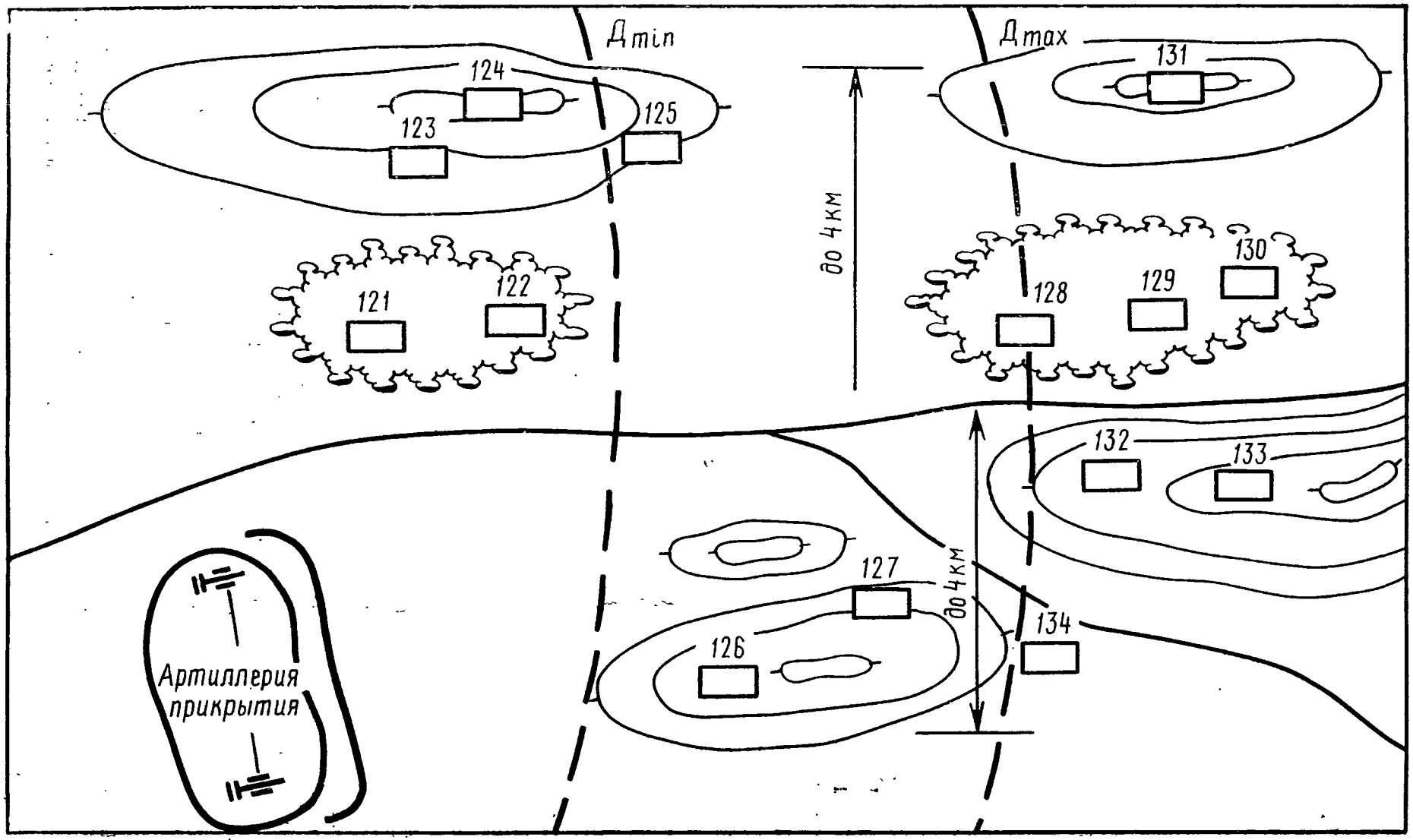


Рис. 53. Планирование огня в период выдвижения и развертывания

Вывод. Планирование огня артиллерии по ожидаемым районам засад диверсионно-разведывательных групп противника, его огневым средствам является актуальным в условиях планирования вероятным противником боевых действий по принципу FOFA (борьба со вторыми эшелонами). В этих условиях своевременный вызов огня артиллерии и выполнение огневой задачи в короткие сроки потребуют высокой специальной подготовки офицера-артиллериста. Практика боевых действий в Республике Афганистан потребовала гибкости в планировании огневого поражения противника в период выдвижения, совершения марша, выдвинула требование высокой подготовки офицера-артиллериста.

Повышение эффективности огня в результате правильного применения современных средств разведки

Широкое применение при охране и прикрытии объектов от внезапного нападения мятежников получили разведывательные средства сейсмического принципа действия «Реллия-У». В комплексе с дежурными огневыми средствами они служили надежным разведывательным средством обнаружения с целью воспрещения нападения противника на объект или внезапного его подавления.

Так, в феврале 1986 г. в целях воспрещения внезапного нападения бандгрупп на сторожевую заставу в районе Талукан (провинция Тахар) командиром дежурного огневого взвода 122-мм Г Д-30 было принято решение о постановке в не наблюдаемой с НП зоне разведывательного средства «Реллия-У». «Реллия-У» были установлены на вьючной тропе, в наиболее вероятном месте появления противника (рис. 54).

Командир дежурного огневого взвода лейтенант Кожбергенов спланировал на месте установки разведывательного средства три плановых огня (участки 110, 111, 112) и подготовил по ним данные. С использованием приданного ДМК (десантного метеорологического комплекса) подготовил и рассчитал «Метеоприближенный» с целью повышения точности стрельбы.

В 0.30 разведчик доложил, что противник в составе небольшого каравана подходит к дальней цели (участок 112). С помощью средств «Реллия-У» определили, что в составе колонны противника — колесная техника, вьючные животные и личный состав. Командир взвода скомандовал: «Взвод, к бою».

При подходе колонны мятежников к участку 111, который был спланирован в самом узком месте, командир взвода подал команду на открытие огня. Стрельба велась беглым огнем, причем после первого залпа каждое орудие во взводе имело свою точку прицеливания с разносом 100—150 м: 1-е орудие вело стрельбу по участку 112, 2-е орудие продолжало вести огонь по участку 111, а 3-е — по участку 110. Общий расход боеприпасов составил 12 снарядов. Противник в результате ночного обстрела с применением разведывательных средств потерял две машины

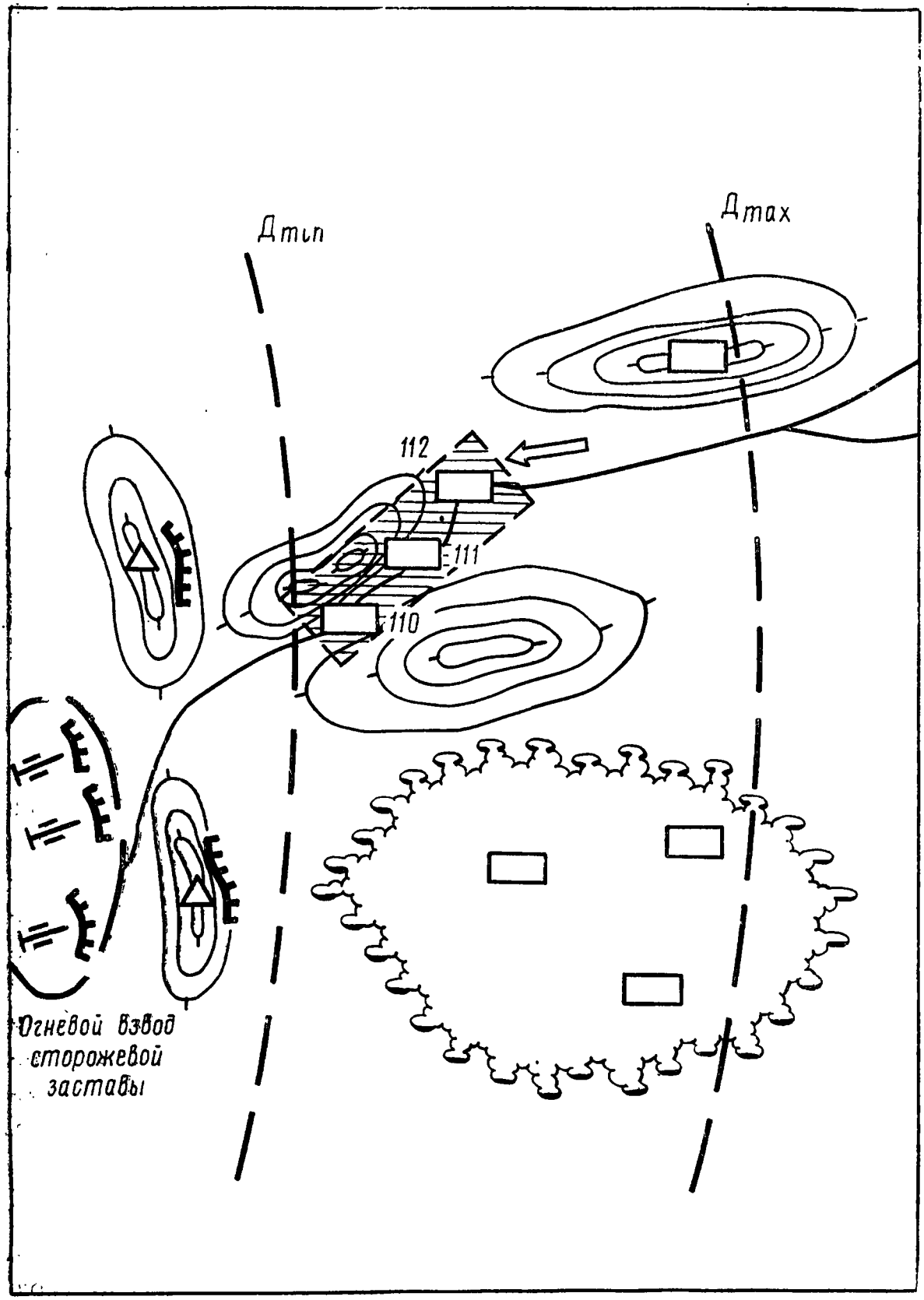


Рис. 54. Установка датчиков («Реллия-У») на возможных маршрутах движения мятежников

типа «Тоёта» (грузовой вариант), четыре вьючных животных, шесть человек убитыми; было уничтожено стрелковое оружие и боеприпасы. Личный состав артиллерийского взвода сторожевой заставы предотвратил внезапное нападение противника.

Вывод. Опыт боевого применения разведывательных средств типа «Реллия-У» в комплексе с дежурными огневыми средствами (артиллерийская батарея или взвод) в условиях Афганистана показали перспективность их использования для обнаружения колонн противника, особенно в ночных условиях. Комплексное применение артиллерийских средств и разведывательных сейсмических средств может быть широко использовано в условиях оборонительного боя, особенно в полосе обеспечения, при бое за 1-ю и 2-ю позиции.

Действия артиллерийских подразделений в период артиллерийской поддержки атаки

Артиллерийская поддержка атаки при решении тактических задач по уничтожению мятежников в кишлачной зоне Южный Баглан (провинция Баглан) в ноябре 1985 г. была спланирована методом ПСО на фронте 1,5 км и в глубину 3 км. Рубежи имели прямолинейные очертания, соответствующие конфигурации кварталов кишлачной зоны.

Учитывая, что огонь по глинобитным сооружениям с закрытых огневых позиций, в которых укрылись мятежники, малоэффективен, по каждому рубежу ПСО дополнительно велся огонь прямой наводкой в составе 152-мм дивизиона самоходной артиллерии 2С3 СГ «Акация» (рис. 55) (командир дивизиона — майор Власенко) (98 ап 1 мсд). Командиры орудий по команде командиров батарей, которые находились в цепи поддерживающих рот, начинали разрушение глинобитных сооружений на рубеже ПСО после переноса огня артиллерии, стреляющей с закрытых ОП, на очередной рубеж.

Для выполнения задач разрушения на следующих рубежах дивизион побатарейно скачками по 100—150 м перемещался вслед за мотострелковыми подразделениями. Особенно отличился расчет самоходного орудия № 127 2-й артиллерийской батареи сержанта Самохина, который в этом бою уничтожил расчет ДШК и две огневые точки противника.

В результате такого комбинированного огневого воздействия по противнику поставленные задачи были решены практически без потерь с нашей стороны.

Вывод. Практика боевого применения артиллерии, выделенной для стрельбы прямой наводкой, в период артиллерийской поддержки атаки наглядно демонстрирует повышение эффективности артиллерийского огня по укрытым целям. Применение артиллерии в боевых порядках общевойсковых подразделений позволяет творчески решать поставленные задачи каждым орудием в отдельности, влияя таким образом на конечный результат общевойскового боя.

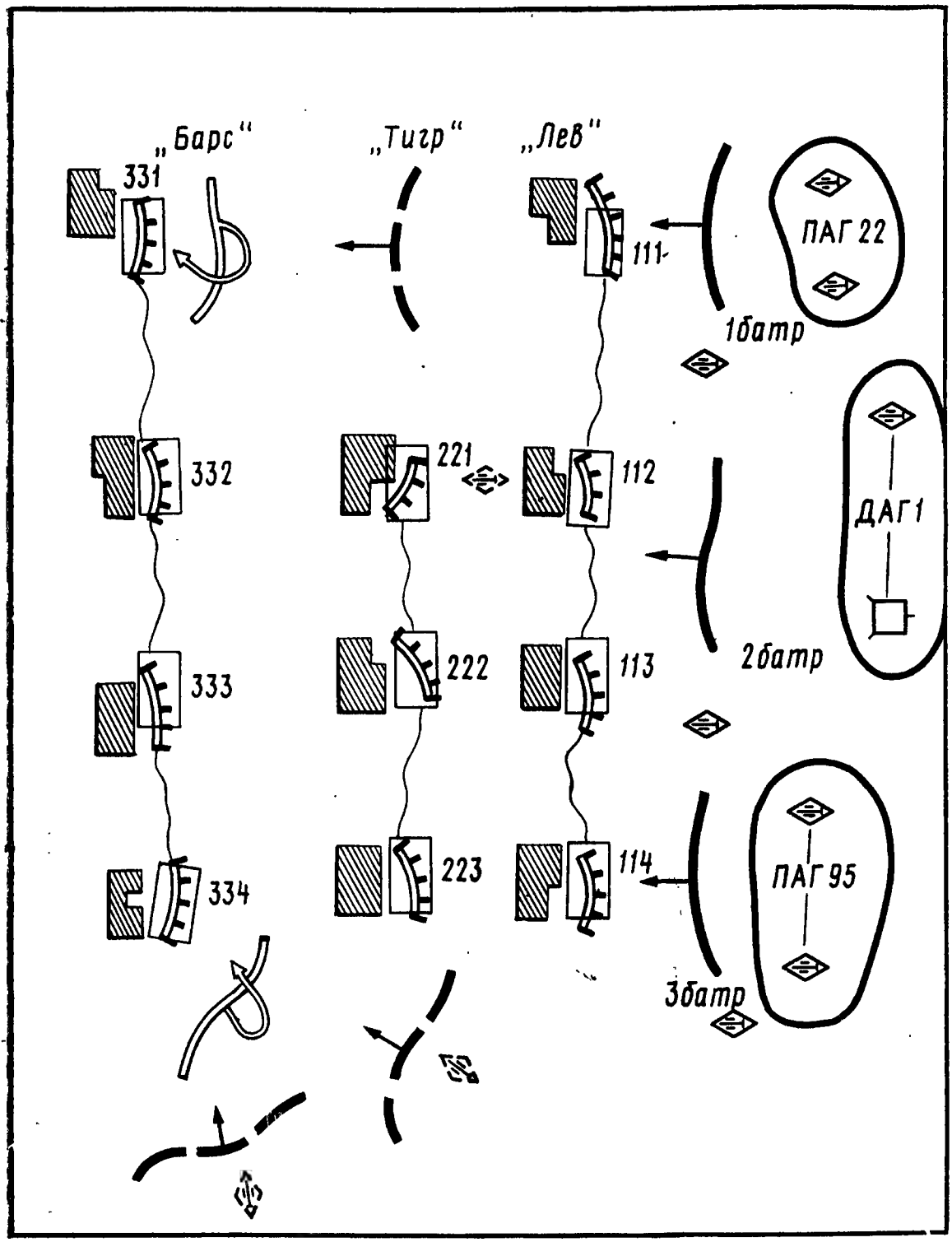


Рис. 55. Сочетание огня прямой наводкой и с закрытых огневых позиций в период артиллерийской поддержки атаки

Применение корректируемых мин при поражении огневых точек противника

В районе боевых действий 81 и 80 мсп 8 мсд в июне 1985 г. в Черикарской долине по ликвидации бандформирований под командованием Ахмет-шаха Мансуда для разрушения особо проч-

ных сооружений применяли минометную батарею (четыре миномета) 240-мм СМ «Тюльпан». При этом помимо осколочно-фугасной мины применялась корректируемая мина и разведывательное средство — лазерный дальномер-целеуказатель.

Особенно ожесточенное сопротивление противник оказал из крепости (цель 35) (рис. 56), где душманы сосредоточили два ДШК, до шести-семи РПГ и, создав узел сопротивления, воспрепятствовали продвижению и выполнению задачи в полосе разведывательного батальона дивизии.

В штабе дивизии было решено задачу по разрушению и уничтожению узла сопротивления поручить командиру минометной батареи 240-мм СМ «Тюльпан» старшему лейтенанту Белецкому.

Выбрав на высоте «Безымянная» свой НП, командир батареи с помощью лазерного дальномера определил дальность до цели. Подготовив данные по цели 35, командир батареи произвел первый выстрел осколочно-фугасной миной как пристрелочный. По результатам первого разрыва были введены поправки в дальность и направление, полетное время мины для пуска дальномера и уточнена суммарная корректура с учетом пуска корректируемой мины. Второй и третий выстрелы корректируемой миной были произведены точно по цели. Для разрушения крепости и деморализации противника понадобилось около 2 мин.

Вывод. Боевые действия в Республике Афганистан показали, что создаваемое на базе минометной батареи 240-мм самоходных минометов «Тюльпан», оснащенной лазерным дальномером-целеуказателем и корректируемыми минами, артиллерийское подразделение в условиях сильнопересеченной местности способно автономно в короткие сроки поражать отдельные цели типа крепости, ДОС, СПС, ДЗОТ и другие отдельные неподвижные объекты.

Действия дивизиона при бое в кишлачной зоне

При ведении боевых действий в районе кишлака Киджоль (провинция Порван) в июне 1985 г. перед командиром артиллерийского дивизиона 152-мм СГ 2С3 «Акация» была поставлена задача поддержать действия 3/81 мсп 8 мсд на направлении главного удара. Командир дивизиона подполковник Тимошенко, оценивая противника, уяснил, что основной узел обороны мятежников располагается в кишлачной зоне. Причем огневые точки противник расположил в подвалах (нижних этажах) глинобитных сооружений.

Предложения подполковника Тимошенко послужили основой для планирования артиллерийской подготовки атаки, в которой дивизион принял участие (рис. 57).

В первом огневом налете с установкой взрывателя на замедленное и фугасное действие разрушались глинобитные сооружения, надежно прикрывающие противника от осколочного действия наших боеприпасов.

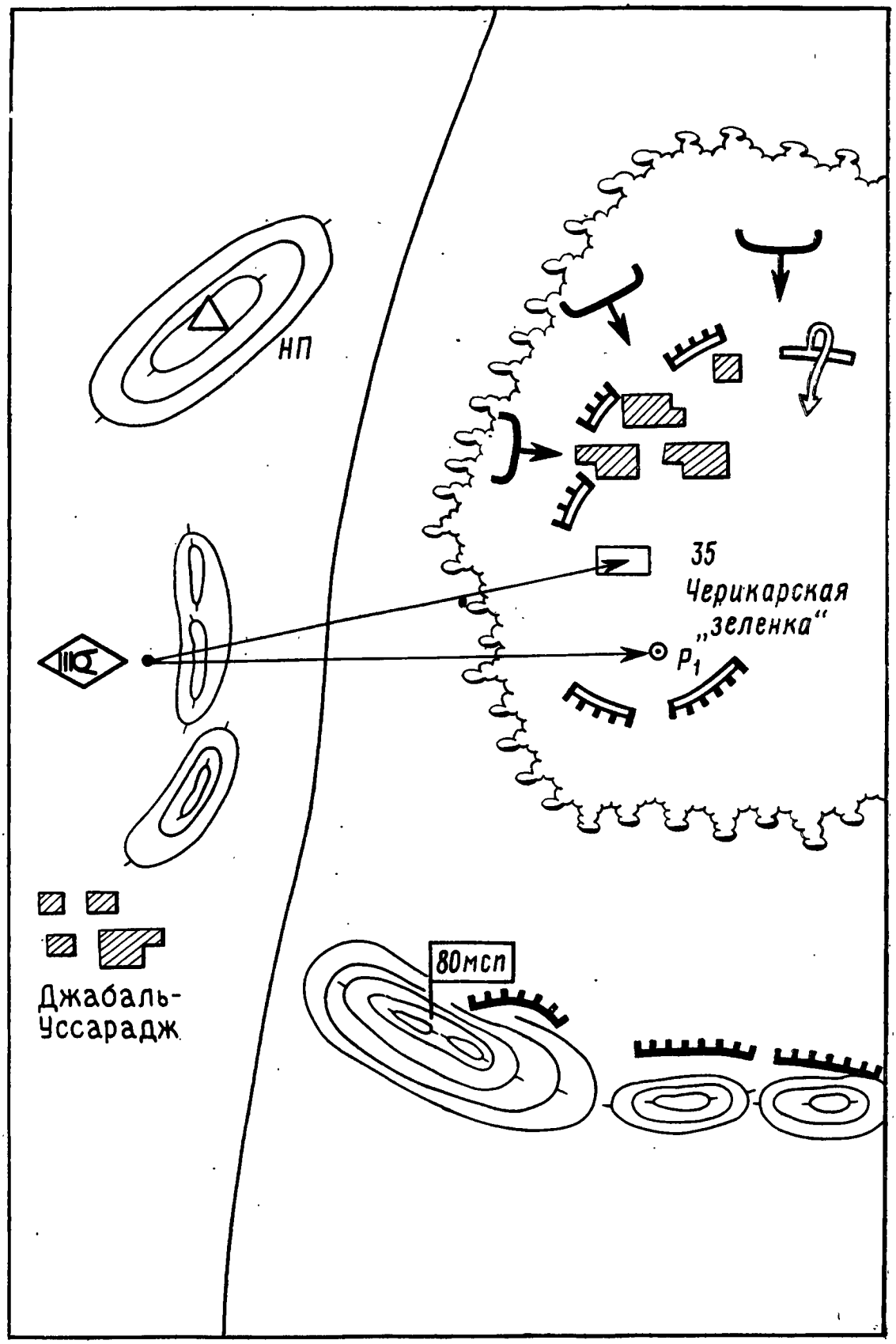


Рис. 56. Организация взаимодействия средств разведки и поражения

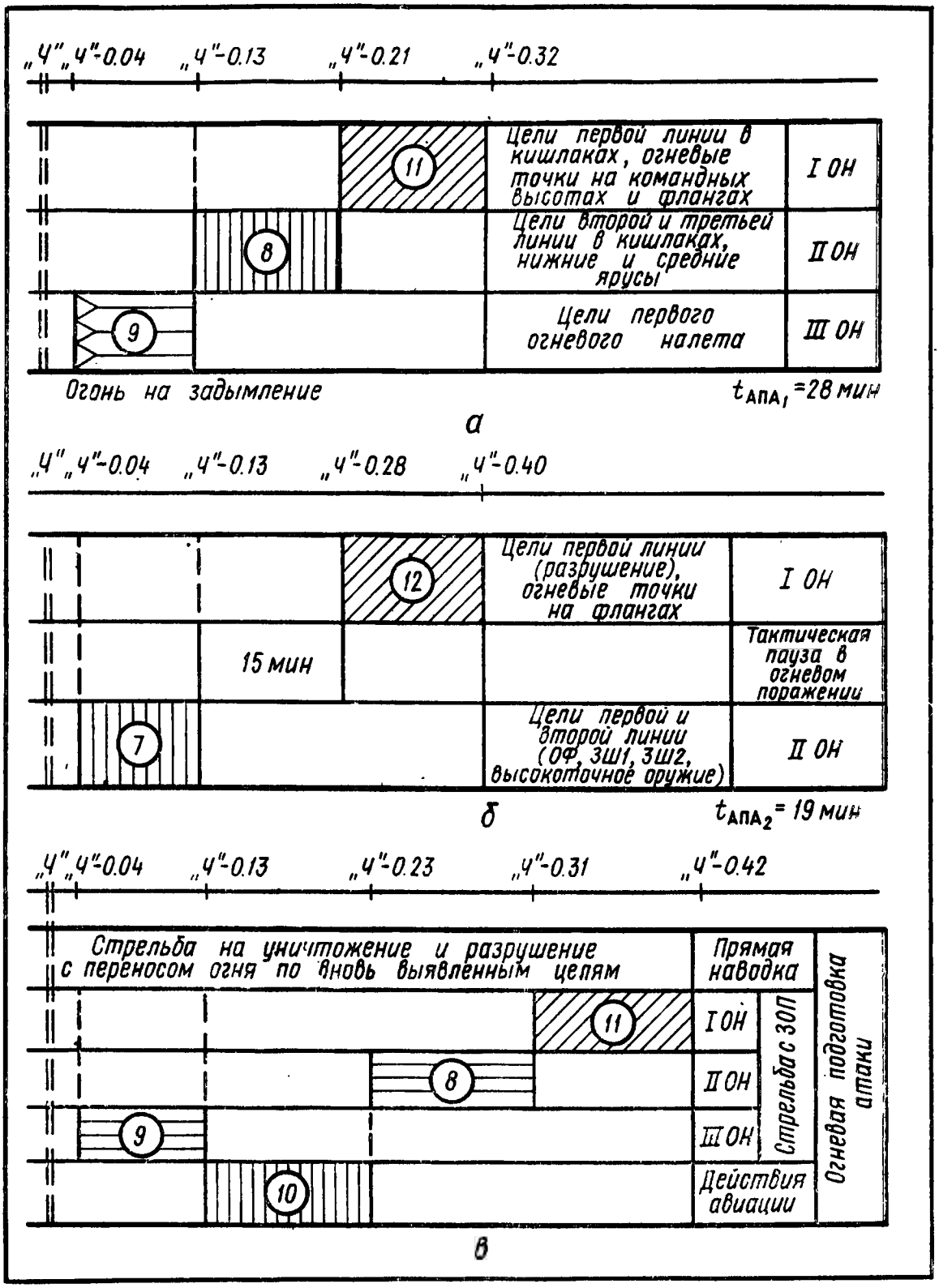


Рис. 57. Построение артиллерийской подготовки атаки:

а, б, в — варианты

Опыт боевых действий в Афганистане показал, что не каждый 122-мм осколочно-фугасный снаряд с установкой на фугасное действие при стрельбе с закрытой огневой позиции способен про-

бить и тем более разрушить дувал, крепость или другое глинобитное сооружение.

После первого огневого налета назначалась тактическая пауза продолжительностью 15—20 мин, после которой назначался второй огневой налет по этим же целям. Но во втором огневом налете широко применялись снаряды 3Ш1, 3Ш2 и кассетные боеприпасы, которые эффективнее осколочно-фугасных при действии по открытой живой силе.

Это позволило нанести противнику максимальный урон при оставлении им укрытий в целях восстановления системы обороны, при эвакуации раненых и сборе убитых.

Вывод. Творческое планирование огня, комплексное применение различных видов боеприпасов в ходе боя позволили выполнить поставленную задачу.

Помимо огневого поражения противника перед атакой было спланировано задымление переднего края (обратных скатов высот) с целью воспретить противнику наблюдение и прицельный огонь по наступающим подразделениям 3/81 мсп (рис. 57, а).

После второго огневого налета продолжительностью 8 мин дивизион 152-мм СГ «Акация» стрельбу с закрытых огневых позиций прекратил, батарея 122-мм СГ «Гвоздика», выведенная на прямую наводку, стрельбу продолжала, поражая наблюдаемые огневые точки противника, а авиация в течение 10 мин выполняла задачи по поражению целей не только на переднем крае, но и в глубине базового района душманов (рис. 57, в).

Творческое применение огня артиллерии и ударов авиации в условиях современного общевойскового боя повысит эффективность огневого поражения, создаст благоприятные условия для действий общевойсковых подразделений (частей).

Действия минометных взводов при сопровождении мотострелковых подразделений

В ходе боевых действий высокую эффективность показали 82-мм минометы 2Б14 «Поднос» и 2Б9 «Василек». Минометные взводы, приданные мотострелковым ротам, успешно применялись в период артиллерийского сопровождения для поражения групп мятежников и их огневых средств.

При ведении боевых действий по уничтожению мятежников в «зеленой зоне» провинции Кандагар (декабрь 1985 г.) каждой мотострелковой роте был придан взвод 82-мм минометов 2Б14 «Поднос», а в распоряжении командира батальона оставался взвод 82-мм автоматических минометов 2Б9 «Василек» (рис. 58). Действия батальона поддерживал взвод 122-мм самоходных гаубиц 2С1 «Гвоздика» (командир взвода — лейтенант Прягун).

Минометные взводы перемещались в боевом порядке батальона на удалении до 80—150 м от цепи наступающих подразделений. Командиры минометных взводов находились непосредственно с командирами рот и управляли взводами по радио. Боеприпасы подносились личным составом минометных взводов и мотострелковых рот (одна-две мины на человека).

Встретив огневое сопротивление противника с удаления менее 1000 м, минометные взводы по команде «К бою» немедленно поражали огневые точки противника огнем в основном полупрямой наводкой. При обнаружении огневых точек противника на

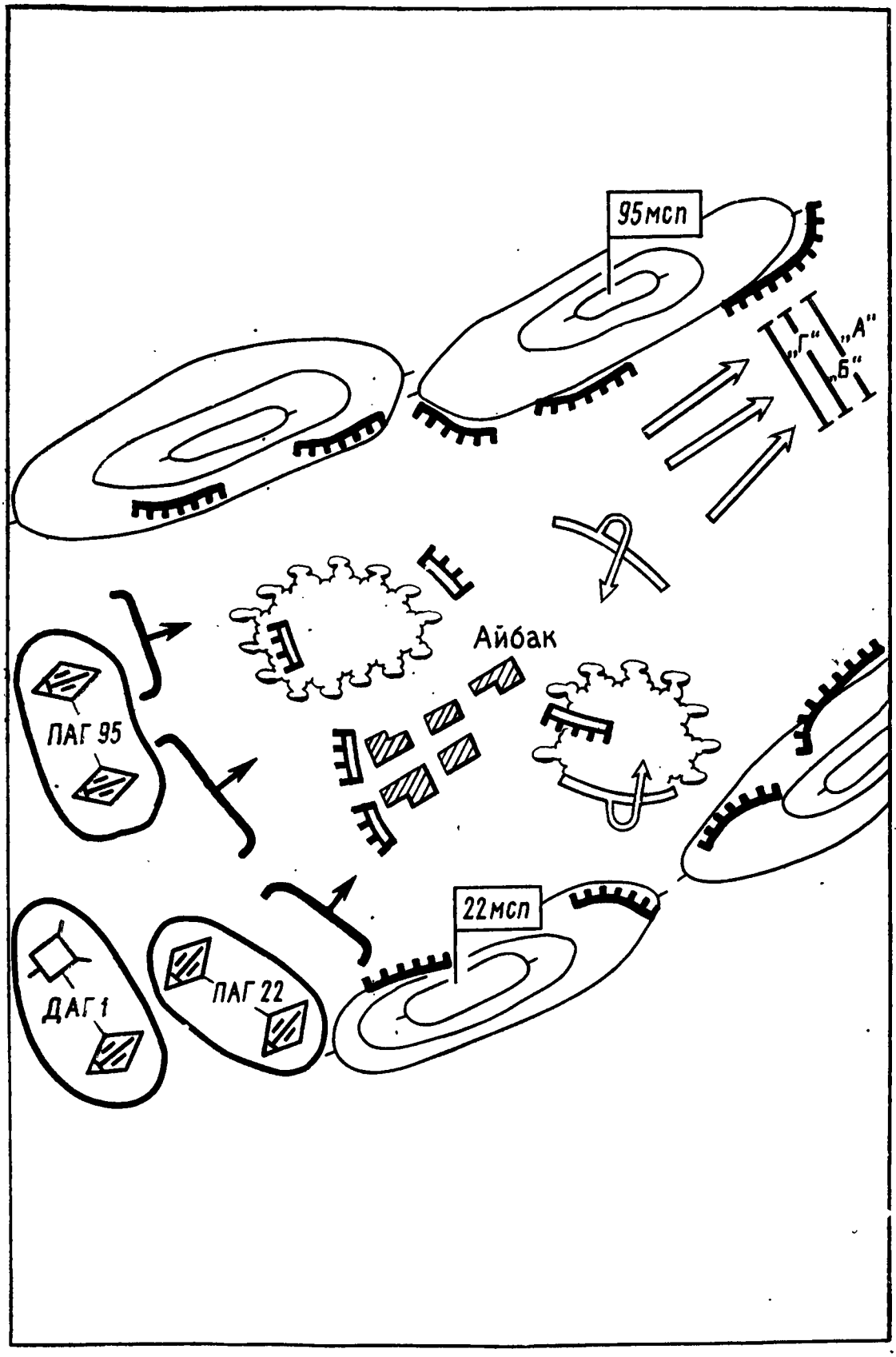


Рис. 58. Виды огня при поражении противника в ущелье

большем удалении офицер-корректировщик (командир взвода Мирошник) вызывал огонь взвода 122-мм орудий 2С1. Всего за рейдовые действия было уничтожено 16 огневых точек противника, в том числе четыре ДШК. Только огнем двух минометных взводов было уничтожено девять огневых точек. Расход на цель составил 12—30 82-мм мин. Огнем взвода 122-мм самоходных гаубиц 2С1 было уничтожено семь огневых точек, в том числе три ДШК.

Огнем 82-мм минометов (2Б14) эффективно поражались цели, находящиеся за дувалами, горными складками местности. Высокую эффективность показали 82-мм минометы 2Б9 «Василек», особенно закрепленные в кузове МТ-ЛБ, что повышало их маневренные качества и защищенность расчета. Например, при разведывательно-поисковых действиях в районе Фарах в ноябре 1984 г. (провинция Логман) мотострелковый батальон попал под минометный обстрел противника. Расчет миномета 2Б9, укрепленного на МТ-ЛБ (командир минометного расчета Нурмухамедов), развернулся и уничтожил миномет противника. Батальон потерь не понес.

Вывод. Опыт боевого применения минометной батареи в горных условиях показывает, что в интересах автономности действий мотострелковых рот необходимо минометную батарею раздавать повзводно, децентрализуя управление батальонной артиллерией. Необходимо в перспективе создавать ротную артиллерию в составе артиллерийского взвода (например, два 82-мм миномета типа «Поднос» с корректируемой миной и две переносные установки ПТУР типа «Фагот»). Наличие своей артиллерии в ротном звене повысит автономность, самостоятельность действий мотострелковых рот, особенно в сложной динамике оборонительного боя. Таким образом, обладая штатными средствами ближнего боя в борьбе с бронированными целями противника, а также ПТУР типа «Фагот», мотострелковая рота сможет стать готовым противотанковым узлом обороны при ведении оборонительного боя с противником.

Огневое поражение противника при его выходе из ущелья

В условиях Афганистана широко применялись сочетание видов огня и различные комбинации способов его ведения. Эти комбинации являлись отступлением от Правил стрельбы и управления огнем, но в большинстве случаев являлись творческим подходом к решению задач в конкретных условиях обстановки.

При ведении боевых действий в провинции Тахар перед командиром дивизиона майором Вершининым была поставлена задача воспретить выход противника из узкого ущелья, направить его на «блоки» вдоль выхода из ущелья (рис. 58). На пути вероятного выхода мятежников командир дивизиона 122-мм гаубиц Д-30 98 ап 1 мсд спланировал «блокирующий заградительный огонь» методом НЗО на трех рубежах на фронте 300—350 м для воспрещения выхода противника из блокируемой зоны в горы. Огонь был распределен между батареями: НЗО «А» — 1-я батарея; НЗО «Б» — 2-я батарея; НЗО «Г» — 3-я батарея. Расстояния меж-

ду рубежами планировались 300—400 м. Задача выполнялась не беглым огнем, а методическим огнем в течение 2 ч. В результате постановки «блокирующего заградительного огня» противник вышел под огонь 95 и 22 мсп, т. е. на «блок». Поставленная задача была выполнена.

Вывод. Творческое применение различных видов огня и их сочетаний являлось особенностью при ведении боевых действий в Республике Афганистан.

В сочетании со сковывающими минными полями и засадными действиями, вероятно, «блокирующий заградительный огонь» найдет свое дальнейшее применение при преследовании противника и уничтожении его окруженных группировок не только в горной, но и на равнинной местности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт, приобретенный советскими артиллеристами в годы Великой Отечественной войны и при оказании интернациональной помощи Республике Афганистан, представляет собой ту базу, на которой осуществляется дальнейшее развитие приемов и способов боевого применения артиллерии в современных условиях.

Кроме того, творческое использование этого опыта в учебно-воспитательном процессе в вузах позволяет более качественно решать вопросы обучения и воспитания будущих офицеров-артиллеристов.

Настоящий Тематический сборник поможет преподавательскому составу умело использовать боевой опыт артиллеристов для решения главной задачи — повышения профессионального мастерства будущих офицеров, развития у них творческого тактического мышления, а курсантам — расширить тактический кругозор, глубже усвоить требования боевых уставов и наставлений, творчески применять их на практике.

Список литературы

Действия артиллерийских подразделений в Великой Отечественной войне: Боевые примеры: Сб. 1—3, 5, 8—10, 13, 14. М.: Воениздат, 1947—1953.

Анализ ведения боевых действий артиллерии в операции «Пустыня». — Кабул: 1985.

Информационный сборник из опыта боевых действий войск в Афганистане: Вып. II. — М.: Воениздат, 1985.

Боевые действия ограниченного контингента советских войск против контрреволюционных бандформирований на территории Демократической республики Афганистан: Учебное пособие. М., 1985.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Великая Отечественная война

Орудие в обороне 5

Действия орудия при обороне переправы . . . . . —
Уничтожение танков противника огнем 122-мм гаубицы 7
Действия кочующего орудия 8
Бой орудия с танками 11
Действия кочующего тяжелого орудия . . . . . —
Военная хитрость командира орудия 13
Зенитная артиллерия в борьбе с танками противника 15

Орудие в наступлении 17

Действия 76-мм орудия при преследовании . . . . . —
Гибель орудия и расчета при занятии плохо разведанной огневой позиции 19
Маневр противотанковых орудий во фланг группы прикрытия противника 21
Действия орудия при сопровождении наступления стрелковой роты . 23
Действия орудия при стрельбе прямой наводкой в период артиллерийского наступления 25
Действия отдельного орудия в крупном населенном пункте 27
Подготовка орудия и боеприпасов к стрельбе 29

Взвод в обороне 30

Взвод противотанковой батареи в борьбе с танками . . . . . —
Постановка орудий на открытую огневую позицию 32
Действия взвода из засады по танкам и мотоциклистам противника . 34
Действия взводов батареи, прикрывающей перемещение боевых порядков подразделений ночью 35
Использование ложных огневых позиций и наблюдательных пунктов . 37
Отражение контратак противника стрельбой прямой наводкой взвода полковой батареи 38
Бой двух взводов 45-мм пушек 40

Взвод в наступлении 42

Разрушение двухамбразурного полевого оборонительного сооружения . —
Ведение огня прямой наводкой из тяжелых орудий 45
Действия роты с артиллерийским взводом при захвате станции и форсировании реки 47
Действия огневых взводов батареи в бою за удержание населенного пункта . . . . . —
Действия взвода в головной походной заставе 50
Проведение атаки артиллерийским взводом 51

Батарея в обороне 54

Действия батареи при обороне водной преграды . . . . . —
Необходимость всесторонней организации обороны 56

Необходимость разведки при занятии огневой позиции 58
Действия батареи по отражению атаки танков противника 60
Правильный выбор огневых позиций 62
Выполнение огневых задач батареей 64
Действия противотанковой артиллерийской батареи в противотанковом резерве 66
Организация обороны на огневой позиции батареи 68

Батарея в наступлении 70

Действия противотанковой артиллерийской батареи в составе передового отряда . . . . . —
Действия противотанковой артиллерийской батареи при сопровождении пехоты и танков 72
Действия противотанковой артиллерийской батареи в ночных условиях 75
Действия батареи при поддержке стрелковой роты в ходе боя . . . 77
Действия батареи в период артиллерийской поддержки атаки . . . 79

Дивизион в обороне 80

Действия гвардейского минометного дивизиона в составе подвижных групп танкового корпуса . . . . . —
Бой артиллерийского дивизиона с танками 82
Применение ложных огневых позиций в обороне 84
Применение ложных и временных огневых позиций в обороне . . . 86
Дивизион при отражении атак пехоты и танков противника . . . 87
Огневое взаимодействие между батареями дивизиона при отражении атаки танков 89
Отражение атак танков и пехоты противника 90

Дивизион в наступлении 93

Взаимодействие артиллерийского дивизиона с танками в наступлении —
Действия дивизиона в лесисто-болотистой местности в наступлении . . 96
Артиллерийский дивизион при поддержке стрелкового полка, преследующего противника 99
Необходимость своевременной организации взаимодействия 100
Применение орудий крупных калибров при бое в городе 102

Артиллерия на марше и во встречном бою 104

Действия батареи на марше . . . . . —
Отражение атак противника во встречном бою 106
Встречный бой на марше при отходе 108
Необходимость ведения разведки на маршруте 110

Боевые действия в Республике Афганистан

Организация огневого поражения противника при совершении марша . 113
Повышение эффективности огня в результате правильного применения современных средств разведки 115
Действия артиллерийских подразделений в период артиллерийской поддержки атаки 117
Применение корректируемых мин при поражении огневых точек противника 118
Действия дивизиона при бое в кишлачной зоне 119
Действия минометных взводов при сопровождении мотострелковых подразделений 122
Огневое поражение противника при его выходе из ущелья 124

Заключение 126

Список литературы . . . . . —